

ОБЗОРЪ

СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ.

Часть II.

Конституція Англійская и Сѣверо-Американскихъ
Штатовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

ОДОБРЕНО ЦЕНСУРОЙ.

Августа 29 дня, 1862 года.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Браткій очеркъ Англійской конституціи.

	Стр.
Введеніе.....	1
I. Періодъ самодержавія.—Взглядъ на состояніе Англіи по завоеваніи ея Вильгельмомъ.—Значеніе государства нормандскихъ королей.—Шерифъ.—Казначейство.....	— 4
II. Періодъ перехода къ представительному образу правленія. Состояніе государства спустя сто лѣтъ по завоеваніи Англіи.—Борьба дворянства и королевской власти.—Централизациа судебной власти.—Приговорный судъ.....	4—6
III. Періодъ организации представительнаго образа правленія.—Образованіе средняго сословія.—Организациа парламентовъ.—Постоянный Совѣтъ.—Великій Совѣтъ.—Возрастающее значеніе городовъ.—Парламентскіе депутаты.—Созваніе парламентовъ.—Нижняя палата.—Явленіе этого періода.....	6—11
IV. Періодъ послѣдней борьбы самодержавія съ парламентаризмомъ.—Стремленіе къ усиленію монархическаго принципа современнаго Тюдоровъ.—Слѣдствія такой попытки.—Революція 1688 г.—Значеніе королевской власти.—Управленіе страной.—Тайный Совѣтъ.—Финансовое управленіе.—Парламентъ.—Организациа палаты лордовъ.—Организациа нижней палаты.—Выборы въ нижнюю палату.—Производство дѣлъ въ парламентъ.—Парламентское управленіе—партіи.—Мѣстное самоуправленіе.—Міровые судьи.—Полиція въ графствъ.—Гражданскій судъ графства.—Нижнія части англійскаго самоуправленія.—Округъ.—Городовое устройство.—Земскія и городскія подати.—Взиманіе и раскладка подати въ пользу неимущихъ.—Судебная часть въ Англіи.—Коренныя права англичанъ.....	11—69

Американская конституція.

Введеніе.....	70—101
Историческая основа конституціи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.....	108—119

Конституція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

	Стр.
Власть законодательная.....	120—133
Власть исполнительная.....	133—135
Власть судебная.....	136—138
Различные постановленія.....	139—147

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ АНГЛІЙСКОЙ КОНСТИТУЦІИ.

Англійская конституція не есть зданіе, построенное по одному общему плану, согласно той или другой теоріи—надъ сооруженіемъ ея трудилась длинная вереница поколѣній, она носитъ на себѣ печать всей англійской исторіи, начиная отъ нормандскихъ королей—самодержцевъ, до нашихъ дней, въ которые идеаль парламентаризма,—мирное взаимодѣйствіе королевской власти и всѣхъ разнообразныхъ силъ народа—осуществился въ Англіи въ несравненно болѣе совершенномъ видѣ, чѣмъ въ предъидущія эпохи ея исторіи. Конечно, не всѣ современные учрежденія Англіи безусловно хороши: если одни и способствуютъ въ настоящее время народному развитію, то о другихъ можно сказать, что развитие идетъ вопреки имъ, помимо ихъ. Но учрежденія эти, разсматриваемыя въ ихъ совокупности, развили въ англичанахъ тотъ духъ общественнаго совершеннѣйшаго, который исправляетъ всякіе недостатки въ учрежденіяхъ, влагаетъ жизнь въ мертвую форму, и безъ пониманія котораго ни одинъ человѣкъ не пойметъ англійской конституціи, хотя бы онъ превосходно изучилъ ея скелетъ—жизнь, окаменѣвшую въ форму закона.

Англичане чувствуютъ, что они многимъ обязаны своимъ учрежденіямъ, и потому принимаются за ломку стараго лишь

въ случаѣ крайней нужды; результатомъ такого народнаго настроенія являлось существованіе многихъ учреждений, которыхъ присутствіе въ англійской конституціи нисколько не объясняется современными потребностями народа. Возьмемъ, для примѣра, три англійскихъ верховныхъ суда: — королевской скамьи, общихъ гражданскихъ тяжбъ и казначейства. Они представляютъ намъ три судебныхъ мѣста, находящихся въ одномъ городѣ и имѣющимъ почти одинъ и тотъ же кругъ дѣйствія, такъ что тяжущіеся въ гражданскихъ дѣлахъ могутъ по своему выбору вносить дѣло въ любой изъ нихъ. Мы конечно, очень расположены назвать это несообразностью, какой, на примѣръ, представилось бы намъ существованіе въ одномъ губернскомъ городѣ трехъ гражданскихъ палатъ, вмѣсто одной. Но мы должны помнить, что въ основаніи подобныхъ ненормальныхъ явленій, лежитъ тотъ духъ англійскаго консерватизма, который всегда являлся вѣрнѣйшимъ защитникомъ народной свободы. Каждый изъ этихъ судовъ имѣлъ прежде свое отдѣльное назначеніе; образованіе ихъ, относящееся къ различнымъ эпохамъ, служило удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей англійскаго общества. Подобныхъ ненормальныхъ учреждений въ Англіи много и потому нѣтъ возможности разсматривать англійское государственное устройство, какъ нѣчто оконченное, отдѣльно отъ вѣковаго процесса его образованія. Мы постараемся изобразить послѣднее въ возможно сжатомъ видѣ.

1. *Періодъ самодержавія.*

Завоеваніе Англіи Вильгельмомъ не было завоеваніемъ въ современномъ значеніи этого слова: нормандскій герцогъ, кромѣ власти пріобрѣтаетъ въ собственность всю землю Англіи и частью оставляетъ ее въ своемъ непосредственномъ распоряженіи, частью раздаетъ въ видѣ леновъ, т. е. въ потомственное пользованіе за отбываніе воинской и другихъ повинностей. Саксонскіе землевладѣльцы, сохранившіе свои

имѣнія, должны владѣть ими, какъ ленами, полученными отъ главныхъ нормандскихъ ленниковъ — они становятся афтер-вассалами; въ числѣ афтервассалловъ находятся и норманны. Саксонскіе крестьяне частью переходятъ въ крѣпостное состояніе, частью въ состояніе полусвободныхъ собственниковъ, обязанныхъ денежными и другими повинностями. Новое государство это отличается отъ феодальныхъ государствъ тѣмъ, что завоеваніе произведено здѣсь не племенемъ, въ которомъ король есть только глава равныхъ себѣ, а однимъ лицомъ, предводителемъ строго подчиненной ему арміи. Армія эта разселяется между народомъ, далеко превосходящимъ ее образованностью и гражданственностью; но и послѣ своего водворенія она остается въ строгомъ подчиненіи королю. Ленникамъ предоставлены правда вотчинная полиція и вотчинный судъ въ ихъ имѣніяхъ, но кругъ власти этого суда весьма ограниченъ и онъ подчиненъ королевскому суду. Въ Англіи не образуется обширныхъ феодальныхъ владѣній, похожихъ на континентальныя графства и герцогства. Искусно пользуясь враждою между побѣдителями и побѣжденными, завоеватель разрѣкаетъ связь, соединяющую вассаловъ и ихъ мелкихъ властителей: онъ становится непосредственнымъ властелиномъ всѣхъ землевладѣльцевъ Англіи. Онъ сохраняетъ въ силѣ старые саксонскіе законы вездѣ, гдѣ они не сталкиваются съ феодальнымъ правомъ норманновъ и съ королевскою властью, именно — въ гражданскомъ правѣ и въ общинномъ устройствѣ. Поземельныя отношенія устраиваются на основаніи норманскаго феодальнаго права. Наконецъ, въ уголовномъ правѣ господствуетъ то начало, что всякое преступленіе есть неповиновеніе королю и наказывается денежною пенею, произвольно назначаемую королемъ и взыскиваемою въ пользу казны. Характеристическую черту этой сложной системы права составляетъ ея несословность; въ Англіи для всѣхъ классовъ народа существуетъ одно общее право — common law.

Государство норманскихъ королей не есть феодальное государство — это централизованная, неограниченная монархія, всѣ силы которой направлены на взиманіе со всѣхъ классовъ народа возможно большаго количества податей. Въ ней представляется два существенныхъ органа:

I. *Шерифъ*, намѣстникъ короля въ графствѣ: 1) управляющій королевскими имѣніями и фискальный чиновникъ, взимающій всякаго рода повинности въ королевскую казну; 2) начальникъ военныхъ силъ графства; 3) королевскій судья и

II. *Казначейство* — средоточіе всего управленія страной и высшее судебное мѣсто, обстоятельство очень характеризующее фискальный характеръ норманскаго королевства, въ которомъ судоустройство разсматривается какъ часть финансоваго управленія. Оно составлено изъ высшихъ чиновниковъ, бароновъ казначейства и низшихъ чиновниковъ. Изъ главныхъ королевскихъ сановниковъ этого времени замѣчательны: *канцлеръ*, личный секретарь короля и *казначей*, который уже въ половинѣ XII столѣтія является первенствующимъ барономъ казначейства; должность эта пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе и впоследствии казначей становится первенствующимъ министромъ страны.

II. *Періодъ перехода къ представительному образу правленія.*

Прошло уже болѣе столѣтія послѣ завоеванія, племенная вражда между норманнами и саксонцами исчезла, обѣ націи почти слились въ одну. На континентѣ отношенія между дворянствомъ и народомъ были отношенія между притѣснителями и притѣсненными, — общихъ интересовъ между ними быть не могло; здѣсь же королевская власть не даетъ дворянству возможности угнетать народъ, но за-то всѣ сословія одинаково страдаютъ подъ общимъ гнетомъ — является солидарность интересовъ: баронъ, потомокъ норманскаго завоевателя, въ одинаковой степени съ саксонцемъ — крестья-

ниномъ, желаетъ, чтобы старые саксонскіе законы, обеспечивающіе личность и имущество, были снова приведены въ полную силу. Въ Англіи тиранія была матерью свободы и равенства передъ закономъ. Въ правленіе Іоанна Безземельнаго начинается борьба между дворянствомъ и королевскою властью. Дворянство, возставшее во имя народныхъ интересовъ, противъ неуважаемаго и нелюбимаго деспота, заставляетъ его признать великую хартію, служащую гарантіею личной свободы каждаго англичанина, къ какому-бы сословію онъ не принадлежалъ, и ограничивающую власть короля правами данными баронами, ограниченіе, правда, еще весьма несущественное. Явленіе это составляетъ важный моментъ въ англійской исторіи — въ немъ въ первый разъ ясно выразилось чувство общности интересовъ и правъ всѣхъ классовъ народа. Права, данныя баронамъ, исчезли сами-собою; но что до нашихъ дней сохранилось въ силѣ — это упроченіе саксонскаго земскаго устройства и его земскихъ судовъ, составляющее и до-нынѣ красуемый камень англійской конституціи. «Все, пріобрѣтенное впоследствии, говоритъ Холлемъ, составляетъ немогимъ болѣе, какъ подтвержденіе этого, поясненіе, и еслибы всѣ позднѣйшіе законы были взяты назадъ, то все еще остались бы тѣ смѣлыя основныя черты, которыя отличаютъ свободную монархію отъ деспотической».

Почти все XIII столѣтіе исполнено борьбою между королевскимъ самодержавіемъ и конституціонными стремленіями дворянства. Борьба эта оканчивается торжествомъ представительной системы и призваніемъ общины къ участию въ государственномъ представительствѣ.

Главную происшедшую въ этотъ періодъ перемѣною въ учрежденіяхъ представляется централизація судебной власти, вызванная дурнымъ судоговореніемъ шерифовъ: королевскіе комиссары разъѣзжаютъ по странѣ и держатъ судъ въ различныхъ городахъ. Для этой цѣли Англія раздѣляется на 6

судебныхъ округовъ, существующихъ и до-нынѣ. — Казначейство принимаетъ исключительный характеръ средоточія финансоваго управленія и верховнаго суда въ финансовыхъ дѣлахъ; судебная власть отдѣляется отъ него въ видѣ *приворнаго суда*, непосредственно подчиненнаго волѣ короля. Потребность твердаго безпристрастнаго судоговоренія, которая особенно сильно чувствовалась въ гражданскихъ дѣлахъ между частными лицами, повела къ отдѣленію отъ придворнаго суда особеннаго суда для обыкновенныхъ гражданскихъ процессовъ (Court of Common Pleas). Такимъ образомъ уже въ этотъ періодъ мы встрѣчаемъ первые пачатки трехъ современныхъ верховныхъ судовъ Англіи.

III. *Періодъ организаціи представительнаго образа правленія.*

Главнымъ соціальнымъ явленіемъ, характеризующимъ начало этого и конецъ предидущаго періода, представляется намъ образованіе могущественнаго средняго сословія.

Первоначально призывались въ парламентъ всѣ непосредственные вассалы короля, какъ большіе, такъ и малые (barones majores й minores). Но роскошь придворныхъ празднествъ, на которыхъ мелкіе собственники затемнялись большими, являвшимися ко двору въ сопровожденіи блестящей свиты, неравное вниманіе, которое оказывалось тѣмъ и другимъ, трудность сообщеній, издержки, потеря времени — все это обращало личное участіе мелкихъ собственниковъ на такихъ собраніяхъ скорѣе въ тягость, нежели въ честь. Они, мало по малу, привыкаютъ считать свои интересы тождественными съ интересами всего остальнаго земства, ограничиваются кругомъ дѣйствія, которое представляетъ имъ графство, отказываются отъ эгоистическаго сословнаго обособленія и сливаются съ саксонскими средними поземельными собственниками въ одинъ классъ рыцарей, который становится въ главѣ средняго сословія Англіи. Знаменательно

отношеніе, въ которое они становятся къ другому элементу средняго сословія — къ городамъ. Въ Германіи и во Франціи городъ окруженъ замками хищныхъ рыцарей. Чтобы защитить себя отъ ихъ нападеній, онъ окружаетъ себя стѣнами, и эти стѣны являются на долгое время преградою слиянію земства и города. Обособленный въ своей каменной оградѣ городъ принимаетъ строгое муниципальное устройство; его интересы отдѣляются отъ интересовъ страны, онъ принимаетъ эгоистическій характеръ. Городское среднее сословіе не имѣетъ ничего общаго съ среднимъ сословіемъ земства, они дѣйствуютъ порознь и потому имъ недостаетъ силы. — Сліяніе земства и города, рыцарства съ средними классами городовъ, о которомъ напрасно энергически заботились лучшіе люди въ Германіи въ началѣ XVI столѣтія, во время крестьянскихъ войнъ (Ульрихъ-фонъ-Хутенъ, Вендель-Хиплеръ и др.) произошли въ Англіи само собою. Здѣсь городамъ не было нужды обособляться. Устройство графства, его управленіе, удовлетворяло ихъ потребностямъ. Горожане вступили въ тѣсную связь съ землевладѣльцами — рыцарями, изъ нихъ образовалось одно среднее сословіе, сильное развитіемъ, личною энергіею, чувствомъ чести своихъ рыцарей, богатствомъ, трудолюбіемъ своихъ горожанъ. Это сліяніе осязательно выразилось тѣмъ, что призываемые въ парламентъ представители графствъ и городовъ отдѣляются отъ лордовъ и соединяются между собою въ одну нижнюю палату. Но чтобы лучше понять этотъ фактъ, мы должны обратиться къ организаціи парламентовъ.

Страною управляетъ король и его *постоянный совѣтъ* (Permanent Council), состоящій изъ главныхъ государственныхъ чиновниковъ; кругъ дѣйствія совѣта можно до нѣкоторой степени сравнить съ кругомъ дѣйствія современнаго министерства. Со временъ Великой Хартіи въ совѣтъ этотъ приываются, отъ времени до времени, нѣкоторые прелаты, нѣкоторые знатнѣйшіе бароны. Такія собранія

называются *великимъ совѣтомъ*. Онъ разсматриваетъ важнѣйшія государственныя дѣла, становится высшимъ апелляціоннымъ судомъ въ королевствѣ, назначеніе на высшія государственныя должности производится большою частью съ его согласія. Первоначальное личное призваніе вельможъ въ великій совѣтъ переходитъ, мало по малу, въ потомственное право на личное участіе въ парламентѣ, — образуется замкнутое сословіе лордовъ, образуется верхняя палата.

Безпрестанныя войны, которыя ведутъ короли съ Франціею и Шотландіею, большею частию наемными войсками, ставятъ ихъ въ безпрестанное финансовое затрудненіе. Они принуждены налагать подати на графства и въ особенности на города, которыхъ богатства значительно возросли. Города и графства противятся чрезмѣрнымъ требованіямъ королей, они затрудняютъ сборъ налоговъ, короли принуждены входить съ ними въ сдѣлки. Такъ обр. значеніе городовъ быстро возрастаетъ. Наконецъ, съ конца XIII столѣтія, въ великій совѣтъ начинаютъ призывать выборныхъ представителей отъ графствъ и городовъ, и эти экстраординарныя собранія начинаютъ получать названія парламентовъ. Замѣтательно, что горожане смотрятъ сначала на это призваніе ихъ представителей какъ на общественную тягость. О политическихъ дѣлахъ они не заботились, заботились только о своихъ частныхъ денежныхъ льготахъ, а между тѣмъ отправленіе депутатовъ, стоившее значительныхъ издержекъ, представлялось имъ тѣмъ-то совершенно излишнимъ. Вначалѣ выбранные депутаты уклоняются отъ явки въ парламентъ — приходится брать съ нихъ поруки въ томъ, что они этого не сдѣлаютъ, многіе города просятъ въ видѣ милости освободить ихъ отъ отправленія депутатовъ. Но, мало по малу, горожане поняли, что не пользоваться своимъ правомъ имѣть представителей въ парламентѣ, значитъ подвергать риску свои денежные интересы. Къ тому же они находятъ средство пользоваться имъ безъ издержекъ. Они начинаютъ выбирать сосѣднихъ рыца-

рей и этотъ обычай, весьма понятный при упомянутомъ нами слияніи графства и города мало по малу распространился въ такой степени, что въ числѣ представителей городовъ и въ эту эпоху и во всѣ послѣдующія встрѣчаются преимущественно рыцари и младшіе сыновья лордовъ.

Парламенты созывались только въ важныхъ случаяхъ: для приданія большей силы законамъ, для устраненія причинъ неудовольствія страны, для полученія согласія на взиманіе податей, для совѣщанія о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Въ нихъ сначала засѣдали вмѣстѣ и лорды, и рыцари графствъ (*knights of the shires*) и представители городовъ. Послѣднихъ сначала спрашиваютъ только о налогахъ; въ политическія дѣла они сами не желаютъ вмѣшиваться, говоря, что не имѣютъ о нихъ понятія, — пускай король совѣтуется съ лордами, тѣ лучше знаютъ такія дѣла. Но такое положеніе дѣлъ мало по малу измѣнилось, когда рыцари, представители графствъ, соединившись съ представителями городовъ, начали совѣщаться отдѣльно отъ лордовъ *въ нижней палатѣ*, когда города стали посылать въ парламентъ, для заступленія своихъ интересовъ, рыцарей и сыновей лордовъ — людей болѣе развитыхъ и съ независимымъ характеромъ. Вліяніе нижней палаты, представителей общинъ, растетъ безостановочно, Теперь ихъ не называютъ болѣе, какъ прежде *«humbles pauvres communes»* (бѣдныя смиренныя общины) а *«right wise, right honourable and discreet commons»* (мудрыя, честныя и умѣющія хранить государственныя тайны). Они приобрѣтаютъ право отвергать подати, участвуютъ въ законодательствѣ, оказываютъ вліяніе на управленіе страной. Могущественнымъ оружіемъ въ ихъ рукахъ служитъ право обвиненія, изъ котораго выработалась система преданія лица нижней палатой суду верхней палаты (*impeachment*) — страшное оружіе страстей политическихъ партій. Вначалѣ въ парламентъ призывались также и представители низшаго духовенства. Но они не сумѣли связать своихъ интересовъ съ инте-

ресами общинъ, — о земскихъ и государственныхъ тягостяхъ они не заботились и потому уже въ началѣ XV столѣтія они выдѣляются изъ нижней палаты и собираются отдѣльно для разрѣшенія податей. Эти собранія духовенства (convocations) никогда не имѣли существеннаго значенія и теперь существуютъ только номинально. Фактъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что уже съ этихъ поръ мы не встрѣчаемъ въ нижней палатѣ элемента духовенства. Но не смотря на возрастающее значеніе парламента, власть короля въ принципѣ еще огромна. Ему принадлежатъ: 1) власть законодательная, король издаетъ законы по совѣщаніи съ палатами, 2) власть управительная, — онъ назначаетъ государственныхъ чиновниковъ, хотя *de facto* назначенія эти происходятъ большею частію подъ вліяніемъ палатъ.

Къ этой же эпохѣ относится освобожденіе крестьянъ и увеличеніе числа мелкихъ поземельныхъ собственниковъ. Вотчинные суды мало по малу исчезаютъ. Древнія барщины, отбываемыя крѣпостными крестьянами помѣщику за пользованіе своею землею, обращаются въ постоянныя денежныя ренты. Ихъ ограниченное несвободное владѣніе землею (villinage) постепенно приближается къ свободному владѣнію (freehold); оно становится наслѣдственнымъ и на него распространяются всѣ права freehold. Такія несвободныя земли встрѣчаются и до настоящаго времени, подъ именемъ copyhold, customary tenure: онѣ составляютъ номинальную часть господскаго владѣнія (manor) и съ нихъ платится незначительная постоянная рента номинальному владѣльцу. Въ устройствѣ графства происходятъ существенныя перемѣны. Полицейская власть предоставляется мировымъ судьямъ назначаемымъ преимущественно изъ числа рыцарей — власть шерифовъ оказалась недостаточною для сохраненія спокойствія страны. Происходящія четыре раза въ годъ собранія этихъ судей получаютъ значительную власть въ уголовныхъ дѣлахъ. Шерифъ сохраняетъ лишь значеніе королевскаго

фискальнаго чиновника и исполнителя повелѣній королевскихъ судовъ. Институтъ присяжныхъ принимаетъ свой современный характеръ: имъ предоставляется рѣшеніе о фактѣ въ судебныхъ дѣлахъ. Королевскіе суды получаютъ прочное устройство.

IV. *Періода послѣдней борьбы самодержавія съ парламентаризмомъ.*

Съ восшествіемъ Тюдоровъ на престолъ Англіи начинается новое усиленіе монархическаго принципа. Въ борьбѣ бѣлой и алой розы пало могущественное старое дворянство. Вновь назначаемые лорды служатъ послушнымъ орудіемъ королей. Перемѣна въ поземельномъ владѣніи, постепенное исчезновеніе мелкой собственности, далѣе реформація и введенная ею конфискація большой части церковныхъ имѣній, въ которыхъ пищѣ находили прирѣніе, приводятъ къ образованію пролетаріата. Между высшими и низшими классами происходитъ раздвоеніе. Тюдоры пользуются этимъ положеніемъ. Они унижаютъ лордовъ, держатъ джентри въ повиновеніи и опираются на массу народа, любовь котораго приобрѣтаютъ заботами о ея матеріальномъ благосостояніи. Право парламента: отказа въ податяхъ и участія въ законодательствѣ остается въ силѣ, но въ управленіи страной короли являются самодержавными властителями. Король становится главою церкви и этимъ приобрѣтаетъ еще болѣе высокое положеніе. Является ученіе о божественномъ происхожденіи королевской власти и съ этимъ ученіемъ въ рукахъ, бездарные Стюарты систематически приступаютъ къ водворенію въ Англіи неограниченной монархіи. Попытка не удается два раза. Первая ведетъ къ республикѣ, вторая къ великой революціи, къ изгнанію Стюартовъ и торжеству парламентаризма. Въ періодъ этотъ исчезаютъ послѣдніе слѣды ленныхъ отношеній, административныя учрежденія начинаютъ слатся въ свой настоящій видъ.

Революція 1688 года уже утвердила тѣ конституціонныя принципы, которыми Англія управляется и донинѣ. Образование политическихъ партій и взаимный контроль этихъ партій сдѣлали возможнымъ управленіе страны парламентомъ, выражающееся тѣмъ, что министерство должно имѣть на своей сторонѣ большинство въ парламентѣ. Но не должно думать, чтобы—подобно Минервѣ, вышедшей въ полномъ блескѣ изъ головы Юпитера,—изъ революціи разомъ родилась современная англійская конституція. Нужно было полтора столѣтія конституціонной практики для того, чтобы всѣ части сложной машины приспособились одни къ другой, и только съ правленіемъ настоящей королевы начался правильный ходъ конституціонныхъ учреждений, къ обзору которыхъ мы теперь и перейдемъ. Мы послѣдовательно разберемъ положеніе короля, управленіе страной, парламентъ, судебную часть, мѣстное самоуправленіе и наконецъ изобразимъ лучший плодъ англійскихъ конституціонныхъ учреждений — коренныя права англичанина.

(А) Король.

Въ Англіи королевское достоинство наследственно. По смерти государя, на престолъ восходитъ его ближайшій наследникъ, причемъ мужескому полу оказывается предпочтеніе передъ женскимъ только въ ближайшей степени родства. Такъ младшій сынъ короля ближе къ престолу, чѣмъ его старшая дочь, но послѣдняя наследуетъ прежде его дядей, племянниковъ или двоюродныхъ братьевъ. Король долженъ принадлежать къ англиканской церкви. Его коронуетъ кентерберійскій архіепископъ, причемъ онъ обязанъ дать присягу въ томъ, что будетъ «управлять согласно статутамъ парламента и законамъ и обычаямъ государства». Совершеннолѣтіе короля полагается съ 18 лѣтняго возраста. Наследникъ престола называется герцогомъ Уэльскимъ.

Должно отличать теоретическое положеніе короля въ Ан-

гліи отъ его фактическаго положенія. Теоретическія права и преимущества англійскаго монарха, составляющія, такъ называемую *королевскую прерогативу*, весьма обширны. Король есть представитель государства, какъ внутри, такъ и относительно вѣнскихъ державъ. Онъ источникъ всѣхъ должностей, достоинствъ и всякой справедливости. Ему предоставлено право миловать преступниковъ. Онъ видимая глава церкви; всѣ доходы страны — его доходы, онъ начальникъ военныхъ силъ государства. Парламентъ происходитъ отъ его власти; онъ его созываетъ, закрываетъ, назначаетъ перерывъ. Его согласіе необходимо для того, чтобы обратить билль (предложеніе закона) въ обязательный законъ. Но онъ не въ правѣ своею властью отменять или измѣнять законы, принятые совокупно тремя законодательными органами. Онъ не можетъ налагать податей, безъ согласія своихъ подданныхъ.

На дѣлѣ вся власть находится въ рукахъ парламента. Англія представляется намъ полу-аристократической, полудемократической республикой, облеченной въ монархическія формы.

Но несмотря на это, положеніе ея монарха никогда не было болѣе твердое, болѣе возвышенное. Прежде англійскій монархъ отвѣчалъ народу за свое управленіе; на него падали упреки, ненависть; для перемѣны управленія совершались революціи. Теперь всю отвѣтственность несутъ министры, для достиженія перемѣны въ управленіи нѣтъ болѣе нужды въ революціяхъ — достаточно перемѣны министерства. Королю осталась любовь народа, осталось верховное положеніе въ государствѣ какъ миротворца, примирителя партій. Укажемъ на избирательную реформу 1831-го года. Министерство лорда Грея хотеть ее провести. Обѣ партіи ей противны. Вся страна волнуется, требуетъ реформы. Король рѣшается поддержать министерство; вопреки прошенію лордовъ, распускаетъ онъ нижнюю палату. Выборы благоприятны мини-

стерству, но верхняя палата остается непреклонною. Страна волнуется, народъ готовъ вооруженною рукою исторгнуть новую мѣру. Тогда король объявляетъ, что если лорды не уступятъ, то онъ пожалуетъ въ перы столько приверженцевъ реформы, сколько понадобится для доставленія министерству большинства. Лорды уступаютъ передъ этой угрозой и реформа совершается мирнымъ путемъ.

Масса англійскаго народа, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отѣнковъ партіи вигговъ и нѣкоторыхъ радикальныхъ элементовъ въ городахъ, строго привержена монархическому правленію, правда, понимаемому такъ, какъ оно сложилось въ Англіи. Особа короля священна и неприкосновенна, лично онъ стоитъ выше закона, и потому не можетъ быть подвергнутъ суду. Супругъ королевы — Prince Consort, — подданный ея и, по своему положенію, не пользуется никакою правительственною властью. Король окруженъ придворнымъ штатомъ на содержаніе котораго, равно какъ и на его личныя потребности, ассигнуется сумма (Civil list). Сверхъ этой суммы король не пользуется никакими доходами изъ государственныхъ домоновъ.

Она распределяется слѣдующимъ образомъ:

1) Собственная казна короля или королевы	60.000 ф. с.
2) На содержаніе придворнаго штата, въ томъ числѣ и пенсіи . .	131,260 ф. с.
3) Расходы по содержанію двора	172,500 ф. с.
4) Сумма, изъ которой король даетъ подарки и награды и назначаетъ пенсіи	14,400 ф. с.
5) Смѣшанныя издержки . .	8,040 ф. с.

Итого 386,200 ф. с. (или 2,510,300 р. с., считая ф. с. по 6 р. 50 к. с.).

(В) Управление страной (*).

Центральное управленіе Англіею находится въ рукахъ парламента: если министерство утрачиваетъ большинство въ палатахъ, то власть переходитъ въ руки парламентской оппозиціи, предводители которой занимаютъ министерскія должности; съ переменною министерствъ смѣняются также товарищи министровъ, секретари министерствъ, нѣкоторые посланники, далѣе, по крайней мѣрѣ, по одному изъ первенствующихъ членовъ управительныхъ коллегій. Эти должности съ переменнымъ составомъ называются политическими должностями — ихъ около 60; они всегда замѣщаются членами верхней или нижней палаты, людьми съ общимъ образованіемъ, но не специальными чиновниками. Нѣкоторые министры непременно должны быть членами нижней палаты, напр. канцлеръ казначейства, представляющій бюджетъ этой палатѣ. Если какой нибудь министръ есть перъ и потому засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ, то представителемъ его министерства въ нижней палатѣ бываетъ обыкновенно его секретарь — членъ послѣдней. И такъ переменна происходитъ только въ верхнихъ слояхъ администраціи; она не проникаетъ въ глубину англійской бюрократіи.

Постоянныхъ чиновниковъ (конечно не причисляя сюда органовъ мѣстнаго самоуправления) по цензу 1859-го года было 64,224 — цифра весьма почтенная, въ особенности если принять въ соображеніе отсутствіе въ Англіи государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и почтовыхъ экипажей. Чиновниковъ этихъ можно раздѣлить на три разряда. 1) Высшіе чиновники постоянного управленія — обыкновенно по одному постоянному товарищу министра, далѣе начальники департаментовъ и другіе важныя должностныя лица. Они знаютъ служебную рутину и потому являются необходимыми

(*) См. Fishel Die Verfassung Englands 1862 г.

совѣтниками министровъ, хранителями служебныхъ преда- ній. При назначеніи ихъ, прежде всего принимаются въ со- ображеніе личныя познанія и способность. Содержаніе ихъ очень велико—оно доходитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 10,000 р. с. въ годъ. 2) Бюрократическіе чиновники въ собственномъ смыслѣ. Назначеніе на эти должности предо- ставлены большею частью министрамъ. Чиновники эти по- лучаютъ обыкновенно отъ 500 до 5,000 р. с. въ годъ. 3) Нисшіе чиновники, бюрократическіе служители. Переходъ чиновниковъ по старшинству службы изъ одного разряда въ другой не допускается; старшинство, рутинна, принимается въ соображеніе лишь при замѣщеніи мѣстъ въ одномъ и томъ же разрядѣ. Въ Англіи недостаетъ многихъ континенталь- ныхъ министерствъ: министерства юстиціи, духовныхъ дѣлъ, военнаго въ континентальномъ смыслѣ.

Бюрократическій корпусъ этотъ, при всей его многочис- ленности, далеко не обладаетъ въ Англіи значеніемъ конти- нентальнаго бюрократизма. Кругъ дѣйствія его сильно сжатъ самоуправленіемъ и устройствомъ судебной части.

1) Тайный совѣтъ (Privy Council).

Нѣкогда, въ особенности во времена Тюдоровъ это высшее правительственное мѣсто въ государствѣ извѣстно было подъ именемъ постоянного совѣта. Въ настоящее время онъ принима- етъ апелляціи—на колоніальныя, адмиралтейскіе и церковныя суды, далѣе ему предоставленъ главный надзоръ за санитар- ною полиціею въ государствѣ и этимъ почти ограничивается его дѣятельность. Правительственная власть находится въ рукахъ не многихъ изъ его членовъ—министровъ, образу- ющихъ министерскій кабинетъ (Cabinet Council). Въ связи съ тайнымъ совѣтомъ *находится комитетъ народнаго образо- ванія* (состоящій подъ предѣдательствомъ президента совѣта, изъ секретаря внутреннихъ дѣлъ, канцлера казначейства и нѣсколькихъ членовъ совѣта), для распредѣленія суммъ, ко-

торыя парламентъ назначаетъ на содѣйствіе народному обра- зованію (сумма эта въ 1850 г. достигла 2 ½ мил. руб. с.). Коми- тетъ назначаетъ пособіе тѣмъ народнымъ школамъ, которые объ этомъ просятъ и которыя тѣмъ самымъ ему добровольно подчиняются. Отказываясь отъ этихъ субсидій, школа снова освобождается отъ вліянія правительства. Для надзора за этими школами комитетъ разсылаетъ инспекторовъ. Въ на- стоящее время въ Англіи правительству подчинено около 6000 школъ.

2) Финансовое управленіе.

Board of Treasury.

Главное начало англійскаго финансоваго управленія за- ключается въ томъ, что *прямая подать* взимаются орга- нами мѣстнаго самоуправленія и идутъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, въ томъ числѣ и на призрѣніе ни- щихъ; цифра ихъ колеблется въ настоящемъ столѣтіи между 50 и 80 милліонами рублей серебромъ. Государственныя потребности покрываются двумя прямыми податями: госу- дарственнымъ поземельнымъ налогомъ и цѣлою системою косвенныхъ податей, пошлинъ, акцизовъ, штемпельныхъ сборовъ. Изъ огромной суммы государственнаго расхода, око- ло $\frac{4}{7}$ идетъ на уплату процентовъ по государственному дол- гу, $\frac{2}{7}$ на армію и флотъ, и только около $\frac{1}{7}$ на судебную часть и собственное управленіе, напр., по бюджету 1857-го года, около 82 м. р. с.

Во главѣ финансоваго управленія стоитъ комиссія изъ: 1) *перваго лорда казначейства* (First Lord of the Treasury)—перваго министра (бывшаго казначея норманскихъ королей); 2) *канцлера казначейства* (Chancellor of the Exchequer) фактическаго управляющаго финансами, онъ составляетъ бюджетъ и 3) *трехъ младшихъ лордовъ* по одному для каждого королевства.

Англійскій банкъ имѣетъ значеніе государственнаго банки- ра; въ него вносятъ все государственныя платежи по предписа-

ніямъ комиссаровъ казначейства, обращеннымъ къ государственному контролеру. Послѣдній (несмѣняемый чиновникъ) контролируетъ эти предписанія т. е. смотритъ согласенъ ли предписываемый расходъ съ росписью расходовъ, утвержденною парламентомъ и затѣмъ передаетъ въ банкъ.

Для взиманія податей существуютъ въ Англіи, въ зависимости отъ комиссіи казначейства: а) *комиссія внутреннихъ доходовъ*, съ подчиненными ей огромнымъ числомъ чиновниковъ для акцизнаго управленія, взиманія штемпельныхъ сборовъ, подати съ дохода и т. д. в) *таможенная комиссія* съ 11,292 подчиненными ей чиновниками.

Казначейству подчинены также *генералъ почтмейстеръ* съ 22,748 почтовыми чиновниками, и *монетный дворъ*.

3) *Министерство внутреннихъ дѣлъ*. Власть главнаго секретаря для внутреннихъ дѣлъ (Principal secretary of the home department) главы этой отрасли управленія, весьма ограничена самостоятельностью мѣстныхъ учреждений. Черезъ него идетъ корреспонденція съ послѣдними; онъ глава всей полицейской части и контролируетъ городскія судебныя и полицейскія управленія. Ему предоставленъ надзоръ за тюрьмами.

4) *Министерство иностранныхъ дѣлъ*. Глава его — главный секретарь по иностранному департаменту (Principal secretary for the foreign department) — руководствуетъ сношеніями съ иностранными державами и назначаетъ посланниковъ.

5) *Колоніальное министерство*. Главный государственный секретарь по колониальному департаменту (Principal secretary of the state for colonial department) управляетъ колоніями, назначаетъ колониальныхъ губернаторовъ, утверждаетъ или отвергаетъ колониальные законы и важнѣйшія административныя распоряженія въ колоніяхъ.

6) *Военное министерство*. Военный секретарь (Principal secretary at war and for war), во первыхъ, есть финансовый

министръ арміи, представитель интересовъ послѣдней въ парламентѣ. Онъ составляетъ военный бюджетъ. Во вторыхъ онъ начальникъ военной администраціи, административной стороны артиллерійской и инженерной частей, завѣдывающей всей матеріальной частью арміи. Замѣщеніе высшихъ военныхъ должностей производится по соглашенію между секретаремъ и начальникомъ военной части арміи — главнокомандующимъ (шефомъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи). Помощникъ послѣдняго — генералъ-адъютантъ — имѣетъ особенный надзоръ за продовольствіемъ и вооруженіемъ арміи.

Замѣщеніе офицерскихъ мѣстъ до мѣста полковника основано въ англійской пѣхотѣ и кавалеріи на покупкѣ патентовъ. Молодой человѣкъ 16 лѣтъ, удовлетворяющій нѣкоторымъ условіямъ, далеко не строгимъ, можетъ купить себѣ мѣсто *прапорщика*, внося, напр. въ пѣхотѣ, около 2,700 руб. Пробывъ въ этомъ чинѣ положенный срокъ, онъ производится въ поручики, если есть вакансія и если онъ въ состояніи приплатить разность цѣны чина поручика и чина прапорщика, въ пѣхотѣ напр. 1500 р. Такимъ же образомъ продолжается его производство включительно до чина подполковника, при чемъ ему приходится уплатить послѣдовательно до 37,000 р. с. Если у него денегъ нѣтъ, то онъ остается навсегда въ одномъ чинѣ.

Офицеръ, выходящій въ отставку, получаетъ обратно все уплаченные имъ деньги. Продажность чиновъ не существуетъ ни въ артиллеріи, ни въ инженерахъ. Въ Англіи давно ужъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи этой системы продажности чиновъ; но до сихъ поръ парламентъ останавливался передъ огромнымъ расходомъ возвращенія всѣмъ офицерамъ уплаченныхъ ими денегъ — единственнымъ законномъ способѣ уничтоженія этого злоупотребленія.

Постоянныя арміи представляютъ страшную опасность для всякой свободной конституціи. Англичане чувствовали это очень хорошо и потому, пока обстоятельства позволяли,

вовсе обходились безъ постоянной арміи, расположенной внутри королевства, замѣняя ее милиціями. Впослѣдствіи они были принуждены признать необходимость держать въ Англіи постоянныя войска, но позаботились о совершенномъ подчиненіи ихъ законодательной власти. Военный министръ есть членъ парламента; всѣ назначенія на высшія военныя должности происходятъ по его иниціативѣ или съ его согласія. Исполнительная власть не можетъ вербовать въ Англіи войскъ, безъ разрѣшенія парламента. Смѣта расходовъ по военной части представляется ежегодно парламенту и онъ ежегодно даетъ правительству средства къ ихъ покрытію, такимъ образомъ, что если бы парламентъ когда нибудь отказалъ въ этихъ средствахъ, то армію пришлось бы распустить. Парламентъ ежегодно иерокомъ только на одинъ годъ, утверждаетъ *законъ о мятежахъ* (mutiny bill), на основаніи котораго и поддерживается военная дисциплина и безъ котораго армія также не можетъ существовать.

7) *Министерство для Индіи*, на главу котораго (Principal secretary of state for India) — главнаго секретаря для Индіи — перешли всѣ правительственныя права ост-индской компаніи и бывшаго правительственнаго контрольнаго совѣта (Board of Control).

Примѣчаніе. 3, 4, 5, 6 и 7 изъ поименованныхъ управленій считаются по закону составляющими одно цѣлое — государственный секретариатъ согласно тому, что первоначально, когда управленія эти имѣли лишь малое развитіе, они были соединены въ рукахъ одного лица.

Вновь образованныя самостоятельныя учрежденія (Parliamentary Boards):

а) *Департаментъ торговли*, (Board of trade) во главѣ котораго находится президентъ (въ настоящее время извѣстный Milner Gibson). Онъ разбираетъ торговые трактаты, постановляетъ рѣшеніе о выдачѣ патентовъ и т. д. Въ связи съ нимъ стоятъ: *морской департаментъ*, имѣющій надзоръ

за коммерческимъ флотомъ и штурманами; *совѣтъ желѣзныхъ дорогъ*, разбирающій тяжбы между различными компаніями желѣзныхъ дорогъ, контролирующій ихъ тарифы, управленіе, *департаментъ практической науки и искусства* (department for practical science and art), имѣющій надзоръ за казенными промышленными школами, школами мореплаванія и искусствъ.

Далѣе департаменту торговли подчинены: *статистическій департаментъ*, *учрежденіе для зарегистрированія акціонерныхъ компаній* и нѣкоторые другіе.

б) *Учрежденіе для управленія государственными имуществами*. (Office of woods and forests and land revenues).

в) *Первый коммиссіонеръ общественныхъ зданій* (First Commissioner of H. M. works and public buildings), имѣющій надзоръ за дворцами и общественными зданіями.

д) *Poor law Board* — совѣтъ, руководящій мѣстнымъ управленіемъ для призрѣнія нищихъ и имѣющій надъ нимъ верховный надзоръ.

е) *Copyhold enclosure and tithes commission* — учрежденіе для обращенія десятины въ постоянную денежную ренту, для освобожденія путемъ уступки части земли и путемъ выкупа обязанной поземельной собственности (Copyhold и Customary Tenure), съ которой собственникъ долженъ платить различныя повинности наслѣднику бывшаго помѣщика — (остатокъ феодальныхъ поземельныхъ отношеній) и т. п.

9) *Управленіе флотомъ*, во главѣ котораго стоитъ *адмиралтейство* — коммиссія изъ перваго лорда адмиралтейства, члена кабинета, въ рукахъ котораго находятся всѣ назначенія и пять младшихъ лордовъ начальниковъ отдѣльныхъ морскихъ департаментовъ.

(С) Парламентъ.

Законодательная власть въ Англіи принадлежитъ de facto двумъ палатамъ парламента; имъ же принадлежитъ, какъ мы

видѣли, и власть управительная, наконецъ парламентъ имѣетъ также и значеніе верховнаго судебнаго мѣста въ государствѣ.

I. Организация палаты лордовъ.

Палата эта состоитъ изъ: 1) перовъ, заставляющихъ въ силу наследственнаго права — англійскіе перы, которые могутъ занять мѣсто въ палатѣ, начиная отъ 21 лѣтняго возраста; 2) перовъ въ силу занимаемой ими должности — епископы; 3) перовъ, назначаемыхъ пожизненно королемъ изъ числа всѣхъ перовъ Ирландіи; 4) перовъ, избираемыхъ только на срокъ существованія одного парламента — шотландскіе перы (они избираются совокупностью шотландской періи).

Примѣчанія. Ирландскіе и шотландскіе перы, не имѣющіе мѣста въ парламентѣ, пользуются всѣми правами своихъ собратьевъ, заставляющихъ въ ней. Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о титулахъ англійскихъ перовъ и вообще объ англійскихъ титулахъ. Лицо, возводимое въ званіе пера, получаетъ обыкновенно при этомъ вмѣсто своего прежняго фамильнаго прозванія новое, заимствованное болѣею частью отъ названія графства, и города т. д.; прочіе же члены его семейства продолжаютъ сохранять прежнюю свою фамилію. Перы высшихъ степеней — герцоги, маркизы, графы и виконты, имѣютъ обыкновенно по нѣскольку титуловъ, напр. герцогъ можетъ въ одно и то же время быть также и маркизомъ, графомъ, виконтомъ, барономъ и баронетомъ. Обыкновенно же англійскаго пера называютъ только по старшему изъ его титуловъ напр.: The Right Honourable the Duke of Bedford. Званіе пера, все равно будь онъ герцогъ, или баронъ, переходитъ по его смерти только къ его старшему сыну. Впрочемъ существуетъ обычай призывать въ верхнюю палату старшихъ сыновей старыхъ герцоговъ, маркизовъ и графовъ еще при жизни ихъ отцовъ. Прочіе сыновья перовъ суть простые коммонеры и пользуются только титу-

ломъ «истинно почтеннаго»: The Right Honourable (на ихъ же дѣтей титулъ этотъ не переходитъ). Изъ вѣжливости (by-courtesy) даютъ титулъ лорда также и младшимъ сыновьямъ герцоговъ. Но передъ закономъ они простые коммонеры и въ официальныхъ документахъ, судебныхъ процедурахъ именуются эсквайрами. Въ такомъ положеніи находился до прошедшаго года, напр., лордъ Джонъ-Россель, младшій сынъ герцога бедфордскаго, возведенный въ настоящее время въ званіе пера съ титуломъ графа. Официальное названіе его употреблявшееся въ судебныхъ процедурахъ, было: «John Russel Esquire, commonly called Lord John Russel.» Жены и дочери лордовъ получаютъ титулъ Lady; послѣднія сохраняютъ его послѣ замужества, равно какъ и вдова лорда, выходящая за коммонера (общее названіе всѣхъ англичанъ не перовъ).

Сама жизнь выдѣляетъ въ Англіи изъ массы народонаселенія классъ *джентри*, члены котораго называются *джентельменами* и получаютъ изъ вѣжливости титулъ *эсквайра*. Джентельменами называются въ Англіи, говоря вообще, земледѣльцы, ученые, средніе и высшіе чиновники, юристы, лица духовнаго званія, негоціанты, офицеры и т. д.; — съ другой стороны названіе это значитъ «порядочный человѣкъ», человѣкъ который поступаетъ и держитъ себя, какъ подобаетъ джентельмену; согласно этому одна англійская пословица говоритъ: «что хотя король и можетъ пожаловать всякаго въ нобельмены (перы), но что онъ не властенъ сдѣлать изъ всякаго джентельмена».

Однако и самый законъ признаетъ слѣдующіе три высшіе разряда коммонеровъ, не представляя имъ впрочемъ никакихъ преимуществъ передъ прочими коммонерами!

1) *Баронеты*, званіе это потомственное и переходитъ по смерти отца къ старшему сыну. Баронетъ называется сѣромъ: напр. «sir John Nevil» (или John Nevil, Baronet), его жена (но не дочери) — Lady. Въ баронеты жалуются обыкновенно богатые землевладѣльцы и негоціанты.

2) *Knights (Рыцари)*, достоинство это не потомственное, но также даетъ лицу, которому оно пожаловано, титулъ «сёра» а его женѣ — титулъ Lady. Званіе найта жалуется теперь въ видѣ отличія офицерамъ, ученымъ, докторамъ и т. д. Всѣ кавалеры англійскихъ орденовъ — найты.

3) Законъ признаетъ *эсквайрами* (esquires) мировыхъ судей и вообще лица, занимающія болѣе почетныя должности въ государственной службѣ, докторовъ и адвокатовъ (барристеровъ и сержантовъ). Но существуетъ обычай называть эсквайрами всѣхъ джентельменовъ. Такъ, напр., на адресѣ письма пишутъ: «Ричарду Кобдену, эсквайру (Richard Cobden Esq.).»

Составъ палаты въ 1859 г. былъ слѣдующій (*).

1) Англійскихъ архіепископовъ	2
2) Ирландскихъ »	1
3) Англійскихъ епископовъ	24
4) Ирландскихъ »	3
5) Герцоговъ королевской крови.	2
6) Герцоговъ, принадлежащихъ къ англійской	
періи	19
7) Маркизовъ	19
8) Графовъ	107
9) Виконтовъ	21
10) Бароновъ	195
11) Шотландскихъ перовъ	16
12) Ирландскихъ »	28

457

Аристократическое званіе массы этихъ перовъ далеко не стариннаго происхожденія. Значительно большая половина ихъ были возведены въ эти званія въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ. Средневѣковые титулы встрѣчаются въ палатѣ

(*) Fonblanque; How we are governed.

въ видѣ исключенія. Перы не могутъ быть арестуемы за долги. Брань и клевета противъ нихъ наказываются особенно строго.

Всякій проектъ закона, касающійся привилегій верхней палаты долженъ получить въ ней начало и не можетъ быть измѣненъ нижней палатою; ея же рѣшенію подлежатъ спорныя притязанія на званіе пера. Предсѣдатель верхней палаты есть лордъ канцлеръ, а за отсутствіемъ его назначается королемъ помощникъ предсѣдателя. Верхняя палата является представительницею не какихъ нибудь феодальныхъ притязаній, она наравнѣ съ нижней палатою, но еще въ большой степени представляетъ интересы *поземельной собственности*, основанной на Common Law. Но онѣ имѣютъ еще и другое значеніе сборнаго мѣста для всѣхъ людей, прославившихся на полѣ сраженія, въ государственномъ управленіи, въ судахъ, въ нижней палатѣ. Далѣе въ ряды періи вступаютъ богатѣйшіе купцы, богатѣйшіе землевладѣльцы она воспринимаетъ въ себя все что ни есть болѣе выдающагося въ народѣ по дарованіямъ, образованію, богатству. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ періи не могла обратиться въ касту, что она, напротивъ, могла сдѣлаться популярнымъ учрежденіемъ.

II. Организация нижней палаты.

Нижняя палата всегда заступала не лица, не массы, а корпорации; но до реформы 1832-го г. она была de facto представительницею случайныхъ личныхъ интересовъ и преимущественно интересовъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Это происходило оттого, что до 1832 года права корпораций на участіе въ представительствѣ сохранили свою силу въ томъ видѣ, въ какомъ они были опредѣлены еще въ средніе вѣка. Съ тѣхъ поръ совершенно измѣнилось значеніе различныхъ корпораций. Явились новые важные центры, не имѣвшіе представителей. Образовались *гилды мѣстечки* — бывшіе

города, теперь обѣднѣвшія деревушки, которыя посылали до двухъ представителей. Знаменитый *Ольдс Сарумъ* имѣлъ населеніе 12 душъ; избиратель былъ обыкновенно одинъ только нотаріусъ или слуга владѣльца, и онъ назначалъ двухъ членовъ. Девять лордовъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, назначали 63 члена нижней палаты.

Реформою 1832 года представительство было распределено болѣе сообразно съ дѣйствительнымъ значеніемъ корпорацій и опредѣленъ новый цензъ для избирателей. Для Ирландіи цензъ этотъ былъ пониженъ въ правленіе королевы Викторіи, члены распределены слѣдующимъ образомъ:

I. Англія и Уэльсъ.

Графства	159
Лондонъ съ своими предмѣстьями	12
Оксфордскій и кембриджскій университеты	4
Города и бурги	321

II. Шотландія.

Графства	30
Города	23

III. Ирландія.

Графства	64
Города	41
	654

Но и это распределеніе не достигаетъ желаемого результата—соотвѣтствія между участіемъ въ платежѣ податей и участіемъ въ представительствѣ: 1) графства и большіе города, въ особенности вновь разившіеся промышленные центры, имѣютъ сравнительно слишкомъ малое число представителей, 2) число представителей малыхъ городовъ слишкомъ велико. Въ англійскомъ графствѣ приходится среднимъ числомъ 1 членъ на 3400 избирателей, въ англійскомъ го-

родѣ—на 1100. Ливерпуль съ 14.000 избирателями посылаетъ столько же представителей, сколько Андоверъ съ 240. —Самое представительство въ отдѣльныхъ графствахъ неуравнительно,—такъ:

графство Huntingdon, платящее 280 т. ф. ст. окружной подати (County Rate)—имѣетъ 5 представителей.
графство Bedford, платящее 414 т. ф. ст. окружной подати (County Rate)—имѣетъ 3 представителя.

Цензъ. Для англійскихъ графствъ. Избиратели:

- 1) Всѣ лица, имѣвшія право голоса до реформы, если они владѣютъ землею, приносящею не менѣе 2 ф. ст. (13 р. с.) чистаго ежегоднаго дохода.
- 2) Собственники свободныхъ и феодально-обязанныхъ земель, чистый доходъ которыхъ не менѣе 10 ф. с. (65 р. с.) въ годъ.
- 3) Арендаторы такихъ-же земель, если аренда ихъ взята на срокъ не менѣе 60 лѣтъ.
- 4) Арендаторы земель, приносящихъ не менѣе 50 ф. с. (325 р. с.) чистаго ежегоднаго дохода, если аренда отдана имъ не менѣе какъ на 20 лѣтъ.
- 5) Арендаторы, безъ срока если они платятъ не менѣе 50 ф. с. арендной платы.

Для англійскихъ городовъ и городковъ.

- 1) Лица, имѣвшія право голоса до реформы.
- 2) Всѣ горожане, получающіе съ дома или платящіе за наемъ квартиры не менѣе 10 ф. с.

Въ Шотландіи цензъ одинаковъ съ англійскимъ.
Въ Ирландіи онъ ниже. Избиратели:

- 1) Собственники земель, приносящихъ не менѣе 5 ф. с. ($32\frac{1}{2}$ р. с.) чистаго дохода въ годъ.
- 2) Арендаторы земель, приносящихъ въ годъ не менѣе 12 ф. с. (78 р. с.) чистаго дохода.

- 3) Горожане, имѣющіе въ городѣ недвижимую собственность, приносящую не менѣе 8 ф. с. (52 р. с.) чистаго ежегоднаго дохода.

Въ каждомъ избирательномъ округѣ ведутся и ежегодно измѣняются списки избирателей.

Избирателями быть не могутъ: несовершеннолѣтніе перы, чиновники финансоваго и почтоваго управленій, иностранцы, полицейскіе чиновники, лица, о которыхъ доказано, что они употребляли противузаконное вліяніе на выборахъ.

Общее число избирателей въ Англіи и Уэльзѣ было въ 1850 г. 887.816 около $\frac{1}{5}$ всего совершеннолѣтняго мужскаго населенія.

Для избираемыхъ ценза не полагается. Избираемы быть не могутъ: перы за исключеніемъ ирландскихъ), — такъ лордъ Пальмерстонъ — ирландскій лордъ — засѣдаетъ въ нижней палатѣ; духовныя лица, кандидаты, изболеченные въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ на выборахъ.

Нижняя палата въ настоящемъ своемъ составѣ есть преимуществу представительница интересовъ *джентри* поземельныхъ собственниковъ. Ошибочно смотрѣть на нее, какъ на представительницу демократическаго элемента въ государствѣ. Послѣдній оказываетъ, правда, огромное вліяніе на всѣ государственныя дѣла, но путемъ прессы, общественнаго мнѣнія, митинговъ.

Любопытны слѣд. данныя о составѣ нижней палаты въ 1858 г.

Въ палатѣ засѣдало:

Лордовъ и ихъ родственниковъ..	171.
Баронетовъ.....	75.
Адвокатовъ.....	66.
Купцовъ и фабрикантовъ.....	84.
Писателей.....	10.

III) Выборы въ нижнюю палату.

Для созванія новаго парламента разсылаются по всей странѣ мѣстнымъ чиновникамъ — въ графствахъ шерифамъ, въ городахъ чиновникамъ, подвѣдомственнымъ послѣднимъ — приказанія о немедленномъ открытіи избирательныхъ собраний. Для производства выборовъ назначается въ графствахъ 16 дней, въ городахъ — 8 дней. Все дѣйствіе происходитъ въ одномъ центрѣ для каждаго избирательнаго округа. Тамъ устраиваются платформы — *hustings*, — гдѣ собираются кандидаты и ихъ друзья. Вокругъ платформы толпятся избиратели и не избиратели. Одинъ другъ кандидата предлагаетъ его къ избранію, другой поддерживаетъ предложеніе, наконецъ самъ кандидатъ обращается къ избирателямъ. Эти три рѣчи составляютъ его политическую *profession de foi*. Тоже производятъ и другіе кандидаты и ихъ друзья. Засимъ руководящій выборами опредѣляетъ приблизительно на чьей сторонѣ большинство голосовъ, поднимая толику рукъ (*show of hands*). Кандидатъ, оставшійся въ невыгодѣ при этой демонстраціи, требуетъ правильнаго исчисленія голосовъ. Избиратели являются записывать свои голоса въ выборныя книги (*poll books*), — на это полагается одинъ день — а затѣмъ считаютъ голоса и объявляютъ, кто избранъ въ члены палаты.

Несмотря на множество постановленій, имѣющихъ цѣлью устранишь подкупъ избирателей, никакіе выборы не обходятся безъ законныхъ и незаконныхъ издержекъ. Мѣсто въ палатѣ обходится среднимъ числомъ кандидату въ 6500 р. с. Общія выборы обходятся парламентскимъ партіямъ среднимъ числомъ милліона въ полтора ф. с.

Жалобы на незаконное избраніе члена разсматриваются комитетами изъ членовъ нижней палаты и они постановляютъ рѣшеніе.

Членъ, на избраніе котораго въ установленный срокъ не подано жалобы, считается законно-избраннымъ.

Членъ палаты, получающій какую-нибудь правительственную должность, тѣмъ самымъ считается лишеннымъ своего мѣста, но можетъ тотчасъ-же подвергнуться новому избранію.

Срокъ существованія одного и того-же парламента не можетъ превосходить 7 лѣтъ.

IV. Производство дѣлъ въ парламентъ.

Въ палатѣ лордовъ обязанности предсѣдателя ограничиваются предложеніемъ тѣхъ вопросовъ, которыя палата должна обсудить, и исполненіемъ нѣкоторыхъ формальностей. Дѣйствія ея опредѣляются самими ея членами и потому перъ, произносящій рѣчь, обращается здѣсь не къ предсѣдателю, а къ цѣлой палатѣ. Въ нижней палатѣ предсѣдатель—спикеръ,—избираемый палатою, регулируетъ ея совѣщанія, заботясь о точномъ исполненіи правилъ дѣлопроизводства. Онъ ставитъ всѣ вопросы, объявляетъ постановленное по нимъ рѣшеніе. Членъ общинъ, произносящій рѣчь, обращается къ нему, а не къ палатѣ. Въ преніяхъ онъ не участвуетъ и только подаетъ голосъ тогда, когда палата раздѣлилась по ровну.

Парламентъ собирается и отсрочивается ежегодно два раза (два сессіи). Засѣданія начинаются въ верхней палатѣ въ 5 часовъ по-полудни, въ нижней въ $\frac{1}{2}$ четвертаго и продолжаются до поздняго вечера, иногда до самого утра. По средамъ происходитъ и утреннее собраніе нижней палаты.

Засѣданіе начинается тѣмъ, что предсѣдатель пересчитываетъ наличныхъ членовъ; если при этомъ ихъ въ верхней палатѣ менѣе 3, а въ нижней менѣе 40, то палата не можетъ дѣлать постановленій, и потому засѣданіе отсрочивается до слѣдующаго дня. При установленіи послѣдовательнаго порядка разсмотрѣнія вопросовъ въ теченіи дня (*ordre du jour*), министерскія предложенія имѣютъ преимущество передъ предложеніями прочихъ членовъ. Членъ, желающій сдѣлать предложеніе (*motion*), объявляетъ о томъ палатѣ, при-

чемъ въ нижней палатѣ предложеніе непременно должно быть кѣмъ нибудь поддержано, иначе оно считается недействительнымъ.

Всякое предложеніе можетъ тотчасъ-же быть устранено по желанію большинства: 1) предложеніемъ отсрочить его разсмотрѣніе; 2) исправить его; 3) прочесть порядокъ дневныхъ работъ; 4) вопросомъ: желаетъ-ли палата приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла (*previous question*). — Произносящій рѣчь говоритъ стоя; читать писанныхъ рѣчей не дозволяется. Въ верхней палатѣ сами лорды опредѣляютъ кому говорить, напр., когда съ этою цѣлью вѣтаетъ нѣсколько членовъ. Въ нижней палатѣ это зависитъ отъ предсѣдателя. Никто объ одномъ и томъ-же предложеніи не можетъ говорить болѣе одного раза. Когда приступаютъ къ подачѣ голосовъ, то всѣ присутствующіе члены должны въ ней участвовать. Отсутствующіе перы могутъ подавать голосъ по довѣренности (*проху*) предъявляемой другимъ перомъ; члены общинъ этого права не имѣютъ. Въ нижней палатѣ вотируютъ да или нѣтъ (*aye или no*), въ верхней—доволенъ или недоволенъ (*content или non content*).

Каждая палата назначаетъ изъ своей среды *частныя комитеты* (*select committees*), для того, чтобы собрать свѣдѣнія и прійти къ заключенію по извѣстнымъ вопросамъ, и съ результатами своихъ дѣйствій ознакомить палату. Они занимаются въ особенныхъ помѣщеніяхъ.

Одни только корпораціи Лондона и Дѣблина могутъ непосредственно вносить прошенія (*petitions*) въ парламентъ. Всѣ прочіе просители должны дѣйствовать черезъ посредство членовъ парламента, которые отвѣчаютъ за сущность предлагаемаго ими прошенія.

Всѣ парламентскіе акты начинаются проектами законовъ (*биллями*). Проекты законовъ могутъ (заключеніемъ нѣкоторыхъ категорій, предоставленныхъ: однѣ—иниціативѣ лордовъ, другія—иниціативѣ общинъ) быть вносимы въ ту или

другую палату, безразлично. Они раздѣляются на билли, имѣющіе государственное значеніе (public bills) и на частныя билли (private bills), касающіеся одной только мѣстности или частныхъ лицъ; послѣдніе вносятся въ формѣ прошеній и передаются обыкновенно на разсмотрѣніе частнаго комитета. Если такой билль встрѣчаетъ сопротивленіе, то дѣло рѣшается путемъ настоящей судебной процедуры. Комитетъ призываетъ свидѣтелей, заслушиваетъ адвокатовъ. Частный билль предлагается обыкновенно двумя членами парламента, но долженъ быть защищаемъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ агентомъ, который беретъ на себя значительныя издержки по проведенію подобной мѣры. При утвержденіи желѣзной дороги изъ Лондона въ Брайтонъ, однѣ только издержки дѣлопроизводства въ частномъ комитетѣ (свидѣтели, адвокаты, парламентскія пошлины) простирались до 1000 ф. с. въ день и дѣло тянулось здѣсь 50 дней.

Въ верхней палатѣ вносящій билль прямо приступаетъ къ его *первому чтенію*. Въ общинахъ онъ предварительно долженъ испросить согласія палаты на внесеніе билля. Билль долженъ быть представленъ въ той формѣ, въ какой онъ имѣетъ сдѣлаться закономъ. Обыкновенно не противятся первому чтенію, послѣ котораго слѣдуетъ предложеніе о допущеніи билля ко второму чтенію, послѣдняго, — обыкновенно встрѣчающее сопротивленіе. Оппозиція рѣдко требуетъ прямого непріятія билля, она почти всегда предлагаетъ отложить второе чтеніе *на три или на шесть мѣсяцевъ* (that day three or six months) то-есть до времени парламентскихъ ваканцій (А*). Если билль допущенъ до втораго чтенія, то для сего назначается извѣстный день.

Послѣ втораго чтенія, палата передаетъ билль или на разсмотрѣніе частнаго комитета, или же, чаще, образуетъ изъ себя комитетъ цѣлой палаты, въ которомъ председа-

(А*) Что соотвѣтствуетъ непріятію билля.

тельствуетъ уже не спикеръ и въ которомъ пренія происходятъ свободно, безъ формальныхъ стѣсненій. Всѣ предложенія, касающіеся финансовъ, религіи или торговли, непременно должны пройти черезъ подобный комитетъ. Въ общемъ комитетѣ разбираютъ билль по пунктамъ, предлагаютъ измѣненія, рѣшая о каждомъ предложеніи по большинству голосовъ. Затѣмъ общій комитетъ снова превращается въ палату, и она снова, по большинству голосовъ, рѣшаетъ о принятіи или не принятіи каждаго пункта билля отдѣльно, а также и о состоявшихся въ комитетѣ измѣненіяхъ. При этомъ могутъ быть предлагаемы новыя измѣненія. За симъ билль печатаютъ и приступаютъ къ третьему чтенію, при чемъ все еще не воспрещается вносить измѣненіе отдѣльныхъ частей закона. Наконецъ, большинствомъ голосовъ рѣшаютъ о принятіи или непріятіи цѣлаго билля и, въ случаѣ принятія его, передаютъ въ другую палату, въ которой проектъ закона происходитъ также черезъ тѣ же три степени совѣщанія. Если билль, принятый одною палатою, отвергается другою, то происходитъ конференція обѣихъ палатъ, въ которой путемъ обоюдныхъ уступокъ, стараются придти къ соглашенію. Если послѣдняго не произошло, то билль считается отвергнутымъ. Билль принятый обѣими палатами, поступаетъ на королевское утвержденіе (въ которомъ никогда не происходитъ отказа), и затѣмъ обращается въ законъ. Отвергнутый билль не можетъ быть вторично внесенъ въ парламентъ въ ту же сессію.

Министерство, опирающееся на большинство въ парламентѣ, обладаетъ дѣйствительною инициативою въ законодательствѣ. Большинство предоставляетъ обыкновенно министерству предложеніе важныхъ биллей; меньшинство же не въ состояніи провести ни одной существенной мѣры.

Канцлеръ казначейства вноситъ ежегодно въ нижнюю палату бюджетъ, т. е. роспись государственныхъ расходовъ и изложеніе его финансоваго плана для ихъ покрытія. Па-

лата для обсужденія бюджета образуетъ изъ себя сперва *комитетъ о субсидіяхъ* (Committee of supplies), гдѣ разбираются статьи расхода, и затѣмъ въ *комитетъ о способахъ и средствахъ для взиманія субсидій* (Committee of ways and means), разсматривающій статьи дохода. Бюджетъ, утвержденный нижнею палатою, поступаетъ въ верхнюю, имѣющую право отвергнуть его цѣликомъ, но неимѣющую права измѣнять его частей. Независимо отъ бюджета, всѣ финансовые билли должны получить начало въ палатѣ общинъ, и лорды могутъ только принимать или отвергать, но не могутъ видоизмѣнять ихъ. Пользуясь этимъ правомъ, лорды отвергли въ 1860 году принятый нижнею палатою билль объ отмѣнѣ пошлины на бумагу, не смотря на протестъ нижней палаты, утверждавшей, что всѣ денежные мѣры подлежатъ исключительно ея вѣдѣнію.

Законы, принятые парламентомъ, раздѣляются на: 1) *государственные законы* (Public and general acts), они обязательны для всѣхъ англичанъ и судьи должны ихъ знать и 2) *частныя мѣры* (Private acts), которыя предъявляются суду заинтересованною стороною, потому что суды не обязаны ихъ знать. Вообще, справедливо упрекаютъ парламентское законодательство въ дурной редакціи законовъ, въ недостаткѣ системы, въ изданіи противурѣчивыхъ постановленій.

V. Парламентъ какъ судебное мѣсто.

Парламентъ имѣетъ обыкновенную и экстраординарную судебную власть. Первая принадлежитъ исключительно лордамъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ палата лордовъ есть высшая инстанція и кассационный судъ для жалобъ на рѣшенія высшихъ судовъ королевства; въ уголовныхъ дѣлахъ она судитъ перовъ, обвиненныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. Для того чтобы, лорды были въ состояніи достойнымъ образомъ занимать мѣсто верховнаго суда, существуетъ обычай возводить въ званіе пера лучшихъ англійскихъ юристовъ (law

lords); въ палатѣ ихъ бываетъ обыкновенно отъ 5 до 6, и имъ предоставляется первая роль при всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ парламента.

Къ экстраординарнымъ судебнымъ дѣйствіямъ парламента принадлежатъ:

1) Судъ перами всякаго лица, обвиняемаго цѣлою нижнею палатою (impeachment). Подобный судъ производится весьма торжественно и ему подвергаются только лица, высоко поставленные. Особенною извѣстностью пользуется судъ Уаррега Хэстингса, обвиненнаго въ злоупотребленіи власти при своемъ управленіи Индіею. Судъ этотъ тянулся 7 лѣтъ.

2) Въ каждую изъ палатъ можетъ быть внесенъ *билль о гражданской смерти* (Bill of Attainder), ведущій за собою смертную казнь, и *билль о наказаніяхъ и штрафахъ* (Bill of pains and penalties), котораго послѣдствіе есть лишеніе правъ состоянія, конфискація имущества и т. п. Цѣль этихъ двухъ мѣръ, которыми лицо осуждается, безъ соблюденія формъ уголовного процесса, простымъ путемъ законодательныхъ совѣщаній, есть наказаніе лицъ, которыхъ нельзя осудить на основаніи существующихъ уголовныхъ законовъ и обыкновеннымъ судебнымъ путемъ. Это есть страшное орудіе въ рукахъ парламента противъ честолюбцевъ, которые захотѣли бы ниспровергнуть конституцію.

Объ этой экстраординарной власти парламента можно сказать, что теперь ея время прошло, хотя оно можетъ правда снова вернуться.

VI. Парламентское управленіе—партіи.

Англійское парламентское управленіе есть управленіе страны одною партіею въ лицѣ вышедшаго изъ нея министерства, подъ контролемъ противной партіи (оппозиціи), подъ контролемъ общественнаго мнѣнія, прессы. Контроль этотъ составляетъ особенно блестящую сторону парламентскаго управленія. Рядомъ съ правительствомъ существуетъ другое

правительство незадолго передъ тѣмъ стоявшее во главѣ страны, знающее положеніе дѣлъ, технику администраціи, потребности страны; средства къ ихъ удовлетворенію. Оппозиція бдительно слѣдитъ за каждымъ дѣйствіемъ правительства, выставляетъ каждую его ошибку—судею между ними, судею надъ каждымъ членомъ парламента являются—общество, пресса. Всѣ парламентскіе дебаты, результаты трудовъ парламентскихъ комитетовъ, министерскія депеши, дѣйствія каждаго отдѣльнаго члена въ комитетѣ парламента, въ самомъ парламентѣ при подачѣ голосовъ—все это предается гласности, все это подвергается свободному обсужденію прессы. Законы пишутся представителями страны; финансами завѣдываютъ лица, прямо заинтересованныя въ ея матеріальномъ благосостояніи. Важное ручательство противъ поспѣшнаго постановленія законовъ въ минуту увлеченія страны, противъ принятія незначительнымъ большинствомъ народныхъ представителей важныхъ мѣръ, клонящихся къ ущербу меньшинства, представляетъ двойственность парламента. Мы приведемъ здѣсь отрывокъ изъ рѣчи произнесенной лордомъ Дерби, 5 января 1855-го года, на одномъ торжественномъ обѣдѣ, данномъ въ Ливерпульѣ американскою коммерческою палатою. «Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о корпорации, палатѣ лордовъ, которая, по моему мнѣнію, есть въ высшей степени важная составная часть нашихъ монархическихъ учреждений. Я тѣмъ болѣе говорю это, что нахожусь въ обществѣ представителя страны (Америки), состоящей съ нами въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, но въ учрежденіяхъ которой не существуетъ подобной корпорации..... Но въ этой странѣ соорудили другую прѣграду (*) между актомъ законодательства и непосредственнымъ выраженіемъ народной воли) хотя и создаваемую по выбору, но основанную на особомъ началѣ и представляющую интересы отлич-

(*) Сенатъ.

ные отъ тѣхъ, которые находятъ свое выраженіе въ народной отрасли. Одно обстоятельство кажется мнѣ довольно замѣчательнымъ: тѣ двѣ великія страны, которыя въ настоящее время представляютъ единственную родину и единственное убѣжище свободы—эти двѣ страны, между которыми при всемъ различіи въ учрежденіяхъ и воззрѣніяхъ, существуетъ такое большое согласіе въ основныхъ началахъ, въ правѣхъ и языкѣхъ, исходили при сооруженіи своихъ учреждений отъ совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія. У насъ право и свобода народа росли медленно. Мы начали съ той стороны лѣстницы—отъ монархической власти почти неограниченной, отъ аристократической и феодальной власти. Медленными шагами, возрастая въ той же мѣрѣ, какъ и образованіе, народное право одержало побѣду, достигло надлежащаго перевѣса и легло въ основаніе такого положенія дѣлъ, при которомъ, по справедливости, можно сказать, что ни одно государство въ мѣрѣ, ее исключая даже и Америки, не доставляетъ большой мѣры разумной свободы, чѣмъ наше отечество. Мы на столько ограничили власть короны и дворянства, что они утратили возможность нападенія и все оскорбительныя привилегіи—они сохранили только достаточно вліянія, чтобы удерживать государственную машину въ постоянномъ ходу и предупреждать безпрерывныя внезапныя колебанія, которыя могли бы произтекать изъ ничѣмъ не сдерживаемаго дѣйствія непосредственной воли народа. Исходная точка развитія американской республики была противоположная. Нарушеніе права—я смѣло говорю эти слова—повело къ сопротивленію, сопротивленіе—къ революціи, революція—къ полному пользованію народнымъ правомъ, къ полному успѣху народного права народного принципа. И въ самомъ первомъ пылу побѣды, дальновидные государственные люди этихъ дней признали необходимость противовѣса народной воли. Конечно, господа, можно многое сказать противъ начала потомственности и противъ потомственныхъ законодателей. Я далекъ отъ

намѣренія утверждать, что всѣ члены верхней палаты образованные законодатели и что они всѣ извлекаютъ большую пользу изъ тѣхъ средствъ къ образованію, которыя находятся въ ихъ распоряженіи. Но не подвержено сомнѣнію и то, что потомственная палата, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ у насъ, доставляетъ извѣстныя выгоды и составляетъ важное звѣно въ цѣпи нашихъ учреждений. Сыновья перовъ, вмѣсто того, чтобы растративать свою молодость въ бездѣйствіи и безразсудныхъ поступкахъ, проводятъ ее въ приготовленіяхъ къ государственной службѣ; они начинаютъ свое поприще не вступленіемъ въ замкнутую корпорацію, но, являясь на выборы народа кандидатами на должность члена нижней палаты и впослѣдствіи, когда они вступаютъ въ верхнюю палату, то переносятъ съ собою познанія, воззрѣнія и симпатію, которыя имъ нельзя было бы приобрести ни въ одной другой школѣ, кромѣ собранія, вышедшаго изъ народнаго избранія, — развѣ все это ничего не значитъ? Мысль, что всякій, отличившись на войнѣ, на судебномъ поприщѣ, въ торговлѣ и промышленности, можетъ достигнуть связаннаго съ преимуществами положенія и передать его своимъ потомкамъ — эта мысль служитъ могущественнымъ побужденіемъ къ дѣятельности. У насъ высшее дворянство не есть, подобно тому, какъ въ другихъ странахъ, замкнутая каста, отдѣленная отъ массы народа пропастью, черезъ которую нѣтъ прохода. Существуютъ страны, въ которыхъ дворянство такъ отдѣлено отъ средняго сословія, что оба сословія живутъ изъ рода въ родъ въ одной и той же странѣ безъ всякой связи, въ отдѣльныхъ общественныхъ кругахъ, безъ возможности перешагнуть черезъ преграду, отдѣляющую ихъ другъ отъ друга. У насъ верхняя палата непрерывно пополняется и освѣжается народными элементами, безостановочно принимаетъ въ себя новую кровь, между тѣмъ, какъ съ другой стороны, младшіе сыновья высшаго дворянства, по крайней мѣрѣ во второмъ поколѣніи, теряются

въ среднемъ сословіи.» На недалекую видность и эгоизмъ могутъ они предъявить притязаніе, чтобы мимолежный интересъ каждаго большинства представителей обусловливалъ, безъ всякихъ соображеній, всѣ отправленія государственной власти. Кромѣ вопроса о представительствѣ существуетъ еще вопросъ о государственномъ управленіи съ опредѣленными обязанностями относительно защиты и матеріальнаго и нравственнаго возвышенія писшихъ классовъ — обязанности, которыя могутъ быть исполнены только при извѣстной степени постоянства въ системѣ управленія. Въ республикахъ это постоянство устанавливается черезъ систему двухъ палатъ и королевскія прерогативы президента: въ Америкѣ образуется сенатъ, служащій представителемъ болѣе значительныхъ политическихъ тѣлъ (Штатовъ) и заступающію *домовременные интересы*. Многие писатели преднамѣренно объявляютъ, что значеніе верхней палаты падаетъ, это неправда. Лорды дѣйствительно не въ силахъ воспротивиться огромному большинству въ нижней палатѣ, когда общественное мнѣніе, пресса энергически принимаютъ его сторону. Таково было ихъ положеніе въ 1832 году по поводу вопроса о реформѣ; они должны были уступить; но тѣмъ не менѣе они не утратили своей независимости, своего вліянія на законодательство. Лорды могутъ всегда видѣть, какимъ образомъ и съ какою силою общество судитъ о мѣрѣ предложенной въ нижней палатѣ. Прежде нежели оно до нихъ дойдетъ, ее уже обсудили; они знаютъ ея выгоды, недостатка степень популярности. Если общественное мнѣніе относится къ ней равнодушно, то они могутъ ее прямо отвергнуть, въ противномъ случаѣ имъ остается еще возможность исправить, нейтрализовать ее измѣненіями. Ктому перы, между которыми заедають самые даровитые люди Англій, оказываютъ своимъ дебатами сильное вліяніе и на общественное мнѣніе страны, обсуживая въ видѣ ревизіонной инстанціи и мѣру, вышедшую изъ нижней палаты, и достоинство тѣхъ

доводовъ, которыми ее поддерживали. Вся парламентская жизнь, какъ мы уже сказали, предполагаетъ существованіе сильной парламентской оппозиціи, безъ нея отвѣтственность министерства была бы ефемерна.

До послѣдняго времени, только двѣ партіи имѣли дѣйствительное значеніе въ парламентѣ: — торіи и виги. Происхожденіе ихъ относится къ революціоннымъ войнамъ половины XVII столѣтія, когда торіи были приверженцами короля, заступниками королевской прерогативы; виги же — защитниками народныхъ интересовъ. Съ изгнаніемъ Стюартовъ исчезъ этотъ крайній антагонизмъ обѣихъ партій; различіе между ними ступсвалось, когда *французская революція возобновила его во всей силѣ*. Торіи начала настоящаго столѣтія, защитники, всѣхъ старыхъ законовъ, противники парламентской реформы, защитники запретительной реформы, защитники запретительной системы. Виги были представителями медленнаго прогресса, совмѣстнаго съ сохраненіемъ существенныхъ элементовъ англійской конституціи. Характеръ этотъ они сохранили до сего времени; торіи же, начиная съ реформы, постоянно сближались съ послѣдними. По вопросу о свободѣ торговли сильная фракція ихъ подъ предводительствомъ главы торіевъ Пилля соединилась съ вигами и приняла названіе пштовъ. Въ настоящее время пшты, въ томъ числѣ и Глэдстонъ теперешній канцлеръ казначейства, совершенно слились съ вигами. Послѣ Пилля главами торіевъ сдѣлались Дерби и Дизраэли, они послѣдовательно отказались отъ запретительной системы, отъ насивнаго ценза, и признали въ принципѣ необходимость новой парламентской реформы. Теперь торіи (Conservatives) отличаются отъ виговъ (Liberals) лишь по нѣкоторымъ вопросамъ иностранной политики, разница въ принципахъ вскорѣ исчезнетъ и между ними должно ожидать сліянія въ одну либерально-консервативную партію. Оппозиціонную партію составятъ тогда радикалы, къ которымъ примкнутъ край-

ніе виги. Въ настоящее время *радикалы* раздроблены на различные кружки; общаго между ними то, что они всѣ желаютъ радикальной реформы конституціи, съ устраненіемъ нѣкоторыхъ изъ существенныхъ элементовъ. Сильнѣйшее изъ этихъ кружковъ, такъ, назыв. *манчестерская партія* пропитана утилитарными воззрѣніями философіи Бентама. Она хочетъ создать внутри самоуправленіе, механически правильно основанное на выборахъ и контролируемое сильною бюрократіею. Ея внѣшняя политика — политика односторонне-расчетливаго купца, стремящагося во всемъ за непосредственною осязательною пользою. Партія эта сильна въ промышленныхъ городахъ; въ настоящее время она поддерживаетъ министерство, къ которому принадлежитъ одинъ изъ ея предводителей Milner Gibson. Другія главы ея — Cobden, Bright. Другіе радикалы Horsman, Roebuck, и проч. стоятъ частью отдѣльно, частью во главѣ небольшихъ кружковъ. Другая партія, значительная по числу своихъ членовъ въ парламентѣ, есть такъ назыв. *ирландская бригада* съ ультра-католическимъ направленіемъ. Предстоящая Англія парламентская реформа должна понизить цензъ и, вѣдствие новаго распределенія избирательныхъ округовъ, усилить вліяніе промышленныхъ городовъ въ парламентѣ — слѣдствіемъ подобной реформы будутъ усиленіе радикаловъ и появленіе въ нижней палатѣ.

Въ настоящемъ году, на сторонѣ министерства находятся виги и большая часть радикаловъ; — въ оппозиціи торіи, соединенные съ ирландскою бригадою, партія досихъ поръ почти не представленная въ парламентъ, но имѣвшая лѣтъ 20 или 15 тому назадъ огромное число приверженцевъ между рабочими классами — *чартистовъ*, которые могутъ еще приобрести огромное значеніе въ будущей исторіи Англіи. Въ политической программѣ своей — чартіи народа — они требуютъ: 1) всеобщей подачи голосовъ (существовавшей до Гебриха VI), 2) годовыхъ парламентовъ, 3) тайной баллотировки,

4) уравниенія избирательныхъ округовъ и проч. Замѣчательно, что они стоятъ на исторической почвѣ (въ противоположность почти всеѣмъ народнымъ партіямъ континента), что они по нѣкоторымъ вопросамъ сходятся съ торіями, что большая часть мѣръ для защиты рабочихъ классовъ были проведены тооріями вопреки вигамъ и радикаламъ. А потому, если партія эта (самая монархическая въ Англіи) усилится въ парламентѣ, то она сначала вѣроятно примкнетъ къ партіи торіевъ, и что послѣдствіемъ такого союза будетъ новое усиленіе королевской прерогативы.

(D) Мѣстное самоуправленіе.

Англія и Уэльсъ раздѣляются на 52 графства или шира, существовавшія (по крайней мѣрѣ англійскіе) еще во времена саксонскихъ королей. Графства дѣлятся на округа и приходы; внутри ихъ находятся города. Нѣкоторые города сами имѣютъ значеніе шира (корпоративныя графства); они вполне независимы отъ административныхъ и судебныхъ властей тѣхъ графствъ, въ которыхъ находятся. Исторія англійскаго самоуправления представляетъ намъ два противоположныхъ теченія: сначала мы видимъ постепенную централизацию всего управленія въ рукахъ чиновниковъ графства (лордовъ-намѣстниковъ, шерифовъ, мировыхъ судей, коронеровъ), упадокъ значенія подраздѣленій графства; затѣмъ, въ настоящемъ столѣтіи, децентрализацию его, образованіе внутри графствъ новыхъ организацій (приходъ, округъ) для цѣлей призрѣнія нищихъ, раскладки и взиманія податей, исправленія путей сообщенія и т. д. Въ организмы эти начинаетъ запускать свою руку англійская бюрократія; при этомъ старые органы англійскаго самоуправления продолжаютъ сохранять большую часть своего прежняго значенія и стоятъ во главѣ управленія графствомъ.

1) *Лордъ-намѣстникъ* (Lord Lieutenant) назначается правительствомъ пожизненно изъ числа знатнѣйшихъ земле-

владѣльцевъ, обыкновенно лордовъ графства. Онъ а) первый мировой судья графства, хранитель архива графства (куда все поступаютъ протоколы четвертныхъ засѣданій мировыхъ судей; б) начальникъ милиціи графства, онъ назначаетъ изъ числа землевладѣльцевъ *помощниковъ намѣстниковъ* (Deputy Lieutenants) въ дѣлѣ завѣдыванія милиціею, и *офицеровъ милиціи*. Должность лорда-намѣстника скорѣе почетная, она не имѣетъ существеннаго значенія въ англійскомъ самоуправленіи.

II) *Шерифъ*. Мы ужъ указали на значеніе шерифа въ норманскій періодъ. Тогда онъ былъ судьей въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ, начальникомъ военныхъ силъ графства, финансовымъ органомъ центральной власти. Нѣкоторые обломки этой тройной власти остались за нимъ и до настоящаго времени. Значеніе его, какъ судьи и какъ начальника мѣстной военной силы, теперь совершенно ничтожно. Напротивъ, большое значеніе имѣетъ онъ: 1) какъ исполнительный органъ судебной власти въ цѣломъ графствѣ. Шерифъ, черезъ посредство своего помощника и подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ приводитъ въ исполненіе рѣшенія королевскихъ судовъ какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ процессамъ (повѣтки, запрещенія, аресты, продажи имущества). Далѣе ему подчинены все присяжные графства, которые обязаны по его призыву являться для исполненія своихъ обязанностей. 2) Менѣе важно положеніе шерифа, какъ охранителя финансовыхъ интересовъ короны. Онъ беретъ въ казну выморочные и конфискованные имущества, денежные штрафы и проч. Шерифъ жалованія не получаетъ, а между тѣмъ должность его сопряжена съ значительными расходами. По этой причинѣ существуетъ обычай, поочередно на одинъ годъ, возлагать ее на богатѣйшихъ землевладѣльцевъ графства, которые несутъ ее, какъ земскую тягость, не имѣя права отъ нее отказаться. Шерифъ назначаетъ своихъ помощниковъ: *under sheriff* (обыкновен-

донъ стряпчаго, черезъ котораго идетъ его корреспонденція съ высшими судами; далѣе подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ *балиффовъ*, приводящихъ въ исполненіе въ своемъ округѣ распоряженіе помощника шерифа и *тюремныхъ смотрителей*.

III) *Коронеръ*. Есть единственный важнѣйшій чиновникъ графства, который назначается по выбору, подобно членамъ парламента. Его назначаютъ пожизненно. Мѣсто это сопряжено съ доходами и потому не пользуется особеннымъ почетомъ. Въ коронеры идутъ частью землевладѣльцы, частью же адвокаты и врачи; въ графствѣ ихъ бываетъ обыкновенно отъ 3 до 4. Коронеръ есть *судебный слѣдователь*, обязаный производить слѣдствіе о происшедшихъ въ его округѣ кораблекрушеніяхъ, пожарахъ, когда есть подозрѣніе въ поджогахъ, объ арестантахъ, умершихъ въ тюрьмѣ; по главную обязанность его составляетъ слѣдствіе о мертвыхъ тѣлахъ найденныхъ въ его округѣ. *Слѣдствіе* (*inquest*) заключается въ томъ, что коронеръ, въ присутствіи обыкновенно 15 или 18 присяжныхъ спрашиваетъ свидѣтелей о томъ, какъ произошелъ смертный случай, и рассматриваетъ все обстоятельства, могущія разъяснить дѣло. Въ случаѣ пужды, приглашаетъ онъ доктора, можетъ велѣть произвести вскрытіе, для опредѣленія не былъ ли умершій отравленъ. Присяжные рѣшаютъ о причинѣ смерти, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и о томъ, что подозрѣніе въ убійствѣ падаетъ на извѣстное лицо, которое немедленно арестуется по приказанію (*warrant*) коронера. Затѣмъ протоколъ слѣдствія и все дѣло передаютъ суду королевской скамьи, или въ слѣдующіе ассизы. Если мертвое тѣло не найдено, то слѣдствіе производится мировыми судьями или ассизными судьями. Политическое значеніе должности коронера заключается въ томъ, что слѣдствіе его обезпечиваетъ гражданъ, въ случаѣ народныхъ волненій, отъ безполезныхъ насильственныхъ дѣйствій военной силы. Не разъ уже приговоръ коронерскаго

но стряпчій), который исполняетъ большую часть его обязанностей и корреспондента, *deputy sheriff*, живущаго въ Лонджори обвинялъ въ «преднамѣренномъ убійствѣ» солдатъ, офицеровъ и даже министровъ страны.

IV. Мировые судьи (*Justices of Peace*).

Большинство мировыхъ судей принадлежитъ къ классу помѣщиковъ (*gentry*), подготовляющихся къ этой должности обычнымъ между ними воспитаніемъ въ высшихъ школахъ и университетахъ. Каждый помѣщикъ, достигшій 21 лѣтняго возраста, представляется обыкновенно лорду-намѣстнику и независимо оттого, къ какой политической партіи онъ принадлежитъ, назначается мировымъ судьей и притомъ пожизненно. Но для полученія права дѣйствительно исполнять эту должность, онъ обязанъ получить особое полномочіе изъ государственной канцеляріи. Далѣе между мировыми судьями встрѣчаются капиталисты, адвокаты, доктора, оставившіе свои дѣла и поселившіеся въ деревнѣ на покой. Все они люди богатые или по-крайней мѣрѣ зажиточные и жалованья не получаютъ. Въ настоящее время въ Англіи всего 18,300 мировыхъ судей, изъ этого числа дѣйствующихъ 8,200. Кругъ дѣйствія англійскаго мирового судьи чрезвычайно обширенъ и разнообразенъ. Для большей ясности изложенія мы разобьемъ его дѣятельность на нѣсколько категорій. Мировой судья. 1) *Въ качествѣ охранителя общественнаго спокойствія* дѣлаетъ предохранительное полицейское распоряженіе, разгоняетъ мятежные и недозволенные сборища, заботится объ очищеніи дорогъ отъ бродягъ и нищихъ; отъ всякаго лица угрожающаго другому какимъ бы то ни было насиліемъ, мировой судья вправе требовать обезпеченія въ не нарушеніи общественного спокойствія (обыкновенно онъ обязываетъ подозрѣваемаго уплатить денежный штрафъ въ случаѣ подобнаго нарушенія, въ чемъ требуется поручительство извѣстныхъ лицъ). Далѣе можетъ онъ требовать подобнаго же ручательства въ хорошемъ поведеніи

отъ сочинителей пасквилей, посѣтителей шинковъ, въ которыхъ собираются воры, лицъ общепризнанныхъ за воровъ и др.

2) *Въ качествѣ управительнаго чиновника*, мировой судья завѣдываетъ промышленною полиціею; ему предоставленъ надзоръ за гостиницами, за дилижансами и всякаго рода наемными экипажами, за соблюденіемъ правилъ о движеніи по общественнымъ дорогамъ, правилъ рѣчной и прибрежной полиціи (напр. онъ смотритъ за тѣмъ, чтобы лодочки не брали съ пассажировъ платы сверхъ тарифа), за соблюденіемъ постановленій объ охотѣ и рыбной ловлѣ.

3) *Въ качествѣ полицейскаго судьи*, онъ судитъ безъ присяжныхъ, путемъ сокращенной процедуры, по такимъ уголовнымъ дѣламъ, за которыя полагается наказаніе не болѣе 5 ф. с. штрафа или 3-хъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Сюда относятся слѣдующія проступки: драки, жестокое обращеніе съ животными, порча имущества, небольшія покражи до 5-ти шил., нѣкоторыя нарушенія податныхъ постановленій (акцизныхъ, таможенныхъ, почтовыхъ и штемпельныхъ), бродяжничество, нищенство; далѣе преступленія молодыхъ людей до 14-ти лѣтняго возраста. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвиненный можетъ апеллировать въ кварталное засѣданіе мировыхъ судей. — Далѣе, на мирового судью возложено разбирательство споровъ о жалованьи или наемной платѣ, происходящихъ между фабрикантами и рабочими, господами и слугами и вообще между нанимаемыми и нанимателями; споровъ между капитанами кораблей и матросами, между владельцами и арендаторами.

4) *Въ качествѣ слѣдственнаго судьи*, производитъ онъ первоначальное слѣдствіе по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, за исключеніемъ случаевъ, подлежащихъ вѣдѣнію коронера. Мировые судьи собираются: 1) въ *малыя засѣданія* (petty sessions), состоящія обыкновенно изъ двухъ судей, которые утверждаютъ раскладку мѣстныхъ податей, разрѣ-

шаютъ описывать имущество неплательщиковъ, повѣряютъ отчеты сборщиковъ податей. Далѣе мировые судьи цѣлаго округа графства собираются — 2) въ *спеціальныя засѣданія* (special sessions), главныя обязанности которыхъ слѣдующія: утверждать выборныхъ надзирателей за бѣдными въ приходѣ, назначать полицейскихъ чиновниковъ — констеблей (high and petty constables), ревизовать отчеты по проложенію и содержанію дорогъ, повѣрять списки присяжныхъ и проч.

Гораздо важнѣе — 3) происходящіе четыре раза въ годъ общіе сѣзды мировыхъ судей цѣлаго графства, *четвертныя засѣданія* (quarter sessions). Сюда собираются лордъ-намѣстникъ, шерифъ, коронеръ, присяжные, тюремные смотрители, констебли, истцы, отвѣтчики, свидѣтели. Четвертныя засѣданія суть: а) *высшая административная инстанція* въ графствѣ; собранные здѣсь судьи налагаютъ на графство подати, завѣдываютъ расходами графства, постройками, устройствомъ магазиновъ, тюрьмами, домами умалишенныхъ, наблюдаютъ за управленіемъ для призрѣнія бѣдныхъ и вообще контролируютъ всѣ отрасли управленія графства.

б) *Уголовный судъ*, рѣшающій, съ участіемъ присяжныхъ, уголовныя дѣла, за которыя наказаніе не болѣе полутора лѣтъ тюремнаго заключенія.

в) *Апелляціонный судъ* на рѣшеніе отдѣльныхъ судей и малыхъ и спеціальныхъ засѣданій.

Жалобы на мировыхъ судей подаются въ королевскіе суды.

У *Полиціи въ графствѣ*. Старинная англійская полиція графства пришла въ совершенный упадокъ, и въ новѣйшее время въ Англіи введена централизованная полиція по образцу лондонской и континентальныхъ. Въ главѣ полиціи графства стоитъ главный *констебль*, назначаеваемый четвертнымъ засѣданіемъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Для каждаго округа графства назначаются засѣданіемъ мировыхъ судей инспекторъ и писмѣ полицейскіе чиновники. Вся полиція подчиняется министру внутреннихъ дѣлъ съ

одной стороны, мировымъ судьямъ съ другой. Друзья мѣстнаго самоуправления недовѣрчиво смотрятъ на это учрежденіе, хотя въ Англіи полиція и не могла принять континентальнаго характера; послѣднему препятствуютъ: 1) подчиненіе ея мировымъ судьямъ; 2) строгое ограниченіе ея дѣйствій цѣлями предупредительной и охранительной полиціи; 3) обстоятельство, что всякій полицейскій чиновникъ отвѣчаетъ за свои дѣйствія передъ судомъ.

VI. *Гражданскій судъ графства* (county court). Для цѣлей гражданского дѣлопроизводства Англія и Уэльсъ были раздѣлены въ новѣйшее время на 60 округовъ, обнимающихъ безразлично земство и города (за исключеніемъ лондонской city), такъ, что на одинъ графства приходится по одному судебному округу, на другія — по нѣскольку. Въ каждомъ округѣ находится одинъ судья, назначаемый пожизненно, большею частию изъ адвокатовъ, имѣвшихъ семилѣтнюю практику (жалованье этихъ судей простирается отъ 7800 до 10000 р. с. въ годъ), при немъ состоятъ клеркъ и исполнительные чиновники. Вѣдѣнію этихъ судовъ подлежатъ тяжбы на сумму до 325 р. с., но съ согласія обѣихъ сторонъ они могутъ рѣшать процессы и на большія суммы (относительно тяжбъ, протекających изъ завѣщаній до 1950 р. с., относительно остальныхъ — безъ ограниченія). Далѣе, казна предоставляетъ имъ рѣшеніе фискальных процессовъ на сумму до 650 р. с. Они рѣшаютъ какъ вопросъ о фактѣ, такъ и вопросъ о примѣненіи къ послѣднему закона. Первый вопросъ, по требованію тяжущихся, можетъ быть предоставленъ рѣшенію джюри, за что взимается особая плата. Апелляціи въ королевскіе суды на рѣшеніе этихъ судовъ допускаются лишь касательно вопроса о правѣ (о примѣненіи закона). Судебныя издержки въ гражданскомъ судѣ графства по англійскимъ цѣнамъ низкія.

VII. Перейдемъ теперь къ нижнимъ частямъ англійскаго самоуправления, — къ администраціи прихода и округа, кото-

рые являются самостоятельными единицами для завѣдыванія своими дѣлами, для призрѣнія своихъ нищихъ и т. д. Мы встрѣчаемъ здѣсь огромныя трудности. Въ однихъ мѣстахъ отчасти сохранена старая организація прихода, въ другихъ введены новыя организаціи (на основаніи различныхъ законовъ, вводившихъ каждый особенное устройство, при чемъ самимъ приходамъ предоставлялось принять то или другое изъ нихъ). Описываемое нами устройство не есть повсемѣстное въ Англіи, а новѣйшее, которое, кажется, получить въ слѣдствіи полнѣйшее распространеніе. Прихожане, плательщики податей, собираются въ одно общее собраніе (general vestry), гдѣ разсуждаютъ о мѣстныхъ дѣлахъ и избираютъ должностныхъ лицъ. При этомъ прихожане, получающіе:

900 р. с. и болѣе ежегоднаго дохода имѣютъ 1 голосъ,

750 р. с. . . . . $\frac{5}{6}$ »

600 — . . . . . $\frac{4}{6}$ »

450 — . . . . . $\frac{3}{6}$ »

300 — . . . . . $\frac{2}{6}$ »

получающіе менѣе 300 р. с. . . . . $\frac{1}{6}$ »

Собраніе избираетъ *постоянное собраніе* (sebeet vestry) изъ 5-ти до 20-ти членовъ, завѣдывающее дѣлами о неимущихъ; далѣе, двухъ *церковныхъ старостъ* (churchwardens), для сбора церковной подати, для попеченія о матеріальныхъ потребностяхъ богослуженія и т. д. и предлагаетъ къ назначенію мировому судѣ *надзирателей за неимущими*, — производящихъ раскладку и сборъ податей въ приходѣ, завѣдывающихъ различными управительными дѣлами и исполняющихъ распоряженіе какъ окружнаго совѣта, такъ и мировыхъ судей; *дорожныхъ смотрителей*, на которыхъ лежитъ забота объ исправномъ состояніи путей сообщенія въ приходѣ. Всѣ эти должностныя лица жалованья не получаютъ.

VIII. Извѣстное число приходовъ, обыкновенно отъ 40 до 70, (отъ 20 т. до 40 т. жителей) соединяется въ одинъ

округъ (union) для цѣлей призрѣнія неимущихъ. Жители округа выбираютъ, на основаніи ценза, нѣсколько отличнаго отъ приходскаго, *попечителей неимущихъ* (guardians of the poor), обыкновенно по одному отъ каждаго прихода, которые собираются въ одинъ *окружной совѣтъ*; въ совѣтъ этомъ могутъ засѣдать также и всѣ мировые судьи графства. Совѣтъ подчиненъ центральному учрежденію Poor law board; онъ назначаетъ состоящихъ на жалованье подвѣдомственныхъ ему управительныхъ чиновниковъ округа (секретаря, казначея, доктора, чиновниковъ для вспомошествованія бѣдныхъ, чиновниковъ рабочихъ домовъ, помощниковъ приходскаго надзирателя, приходскихъ сборщиковъ подати и т. д.), контролируетъ приходское управленіе, завѣдываетъ рабочими домами и т. д. При этомъ каждый приходъ несетъ издержки по содержанію своихъ неимущихъ; соотвѣтственно числу послѣднихъ и издержкамъ, произведеннымъ на нихъ, налагается на приходъ часть общихъ издержекъ по округу. Приходъ самостоятельно раскладываетъ эту сумму на отдѣльных прихожанъ подъ вѣдѣніемъ мировыхъ судей.

Новое устройство это значительно уменьшило вліяніе мировыхъ судей на дѣла призрѣнія неимущихъ и связало бюрократическою цѣпью приходъ съ центральнымъ управленіемъ въ Лондонѣ. Оно создало огромное число чиновниковъ, получающихъ жалованье. Въ 1845 году, по исчисленію, не обвинявшему всего королевства, было такихъ чиновниковъ 8290, получавшихъ въ совокупности до 4 мил. р. с. жалованья.

Для цѣлей попеченія объ общественномъ здравіи, содержаніи путей сообщенія, мѣстныхъ общественныхъ построекъ, введены въ Англій, впрочемъ только мѣстами, локальныя управленія, подобныя управленію для призрѣнія нищихъ, подчиненныя центральной власти и въ которыхъ дѣла завѣдываются выборными чиновниками, получающими жалованье. Но мировые судьи получили господствующее вліяніе на всѣ эти

управленія, почему они и представляются неудачными попытками подорвать независимость стараго англійскаго самоуправления, подчинивъ его центральной власти.

IX. Мы ограничимся краткимъ изложеніемъ *городового устройства*, введеннаго въ 1835 году и распространеннаго до сихъ поръ приблизительно на 200 болѣе значительныхъ городовъ Англій, имѣвшихъ (въ 1851 г.) въ сложности 4.325,269 человекъ населенія. Въ остальныхъ городахъ сохранились старинныя, весьма разнообразныя городскія управленія, которыя въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ только номинально, всѣ они находятся въ большей или меньшей зависимости отъ общаго управленія графства.

Городъ, согласно устройству 1835-го года имѣетъ особенное управленіе для мѣстнаго полицейскаго судопроизводства, для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ, для попеченія объ общественномъ здравіи, для надзора за содержаніемъ мостовыхъ и т. д. Во главѣ этого управленія стоятъ *городской совѣтъ* (common council), ольдермены (oldermen) и мэръ (mayor). Ольдермены, равно какъ и члены совѣта, избираются гражданами — избирателями города. Первые на 6 лѣтъ, причемъ, черезъ каждые 3 года, смѣняется половина изъ всего ихъ числа; вторые на три года, причемъ ежегодно смѣняется одна треть изъ всего ихъ числа. Ольдермены, составляющіе $\frac{1}{3}$ членовъ городского совѣта, суть почетные совѣтники и преимущественно передъ остальными членами городского совѣта участвуютъ въ административныхъ комитетахъ города. Они избираютъ на одинъ годъ, изъ своей среды или изъ среды городскихъ совѣтниковъ, мера, который по своей должности есть предѣдатель городского совѣта, мировой судья, ревизоръ списковъ городскихъ избирателей.

Городской совѣтъ утверждаетъ городскіе расходы, завѣдываетъ хозяйствомъ города, издаетъ полицейскія распоряженія и устанавливаетъ наказаніе за ихъ несоблюденіе, (денежныя штрафы или тюремное заключеніе до 1 мѣсяца).

Онъ назначаетъ городского секретаря (непремѣнно адвоката), казначея и иныхъ должностныхъ лицъ. Наконецъ онъ вправѣ назначать городскія подати: подать для покрытія издержекъ по содержанію городской полиціи, подать для постройки тюремныхъ зданій и зданій для судовъ, для покрытія издержекъ по уголовному судопроизводству и содержанія арестантовъ, по устройству и содержанію домовъ умалишенныхъ, по устройству музеевъ. Всѣ эти подати взимаются вмѣстѣ ввидѣ одной городской подати (borough rate). Всѣ городскіе денежные отчеты публикуются. Горожане ежегодно избираютъ аудиторовъ, контролирующихъ эти отчеты. Различныя отрасли городского управленія завѣдываются подъ надзоромъ городского совѣта, частью чиновниками, получающими жалованіе, частью же *административными комитетами*, составленными преимущественно изъ ольдерменовъ. Въ каждомъ городѣ имѣется комитетъ (watch comitee) для завѣдыванія мѣстною полиціею.

Въ однихъ городахъ назначаются мировые судьи изъ числа городского джентри, въ другихъ (по прошенію самихъ городовъ), соотвѣтствующіе мировымъ судьямъ полицейскіе судьи, получающіе жалованье (stipendiary magistrates). Апелляціи какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ подаются въ квартальные засѣданія того графства, въ которомъ городъ находится. Ни тѣ, ни другіе въ четвертныхъ засѣданіяхъ не участвуютъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются и городскія четвертныя засѣданія, на которыхъ съ участіемъ джюри дѣло рѣшаетъ одинъ особый городской судья (recorder), назначаемый изъ опытнѣйшихъ адвокатовъ.

Городскіе приходы имѣютъ независимое, отдѣльное положеніе по дѣламъ церковнаго хозяйства, для призрѣнія неимущихъ, по освѣщенію улицъ и содержанію мостовыхъ. Городъ, сверхъ того, можетъ заключать въ себѣ нѣсколько округовъ, для призрѣнія неимущихъ (unions). Лондонъ имѣетъ отличное отъ прочихъ городовъ устройство.

Х. Земскія и городскія подати. Взиманіе и раскладка подати въ пользу неимущихъ. Въ основѣ англійскаго самоуправленія лежитъ цѣлая система мѣстныхъ податей, взимаемыхъ болѣею частью независимо отъ контроля центральной власти, и предназначенныхъ для удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ потребностей. Подати эти служатъ или для удовлетворенія потребностей общихъ цѣлому графству или городу, или же для удовлетворенія потребностей одной мѣстности (прихода).

О назначеніи городской подати (borough rate) мы уже говорили.

Графская подать есть совокупность различныхъ податей, изъ которыхъ каждая служитъ для опредѣленной цѣли и разрѣшена центральной властью. Она служитъ для покрытія издержекъ по постройкѣ и ремонту зданій для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и исправительныхъ домовъ, по уголовному судопроизводству, по содержанію неимущихъ, умалишенныхъ, по содержанію чиновниковъ графства, получающихъ жалованье и т. д. Смѣта этихъ издержекъ составляется безконтрольно мировыми судьями на четвертныхъ засѣданіяхъ (что не представляетъ неудобства, ибо мировые судьи болѣею частью значительные собственники, на которыхъ эта подать падаетъ тяжелѣе, чѣмъ на остальныхъ) и подать раскладывается равномѣрно по всему графству въ видѣ извѣстнаго процента съ дохода всей находящейся въ графствѣ недвижимой собственности. Она взимается въ каждомъ приходѣ вмѣстѣ съ податю въ пользу неимущихъ приходскимъ надзирателемъ. Къ числу податей, смѣта которымъ составляется для каждаго прихода, отдѣльно, принадлежатъ:

а) *Церковная подать* (church rate) для ремонта церквей и удовлетворенія матеріальныхъ потребностей богослуженія (хлѣбъ и вино для причастія, церковныя книги и т. д.). Она взимается церковными старостами и при томъ только съ согласія большинства прихожанъ.

б) *Дорожная подать* (highway rate), для проложенія и ремонта дорогъ и шоссе, проходящихъ черезъ приходъ. Она взимается дорожными смотрителями, которые составляютъ ея смѣту.

в) *Подать въ пользу неимущихъ* (poor rate) есть самая значительная изъ числа мѣстныхъ податей и служитъ масштабомъ, на основаніи котораго производится раскладки всѣхъ остальныхъ податей. Въмѣстѣ съ нею взимаются графская или городская подать и нѣсколько второстепенныхъ приходскихъ податей: подать для постройки рабочихъ домовъ, оцѣпочная подать (для оцѣнки находящагося въ приказѣ имущества особенными таксаторами), подать для освѣщенія улицъ, подать для покрытія нѣкоторыхъ издержекъ милиціи. По этой причинѣ мы ограничимся изложеніемъ взиманія и раскладки подати въ пользу неимущихъ.

Она раскладывается, равно какъ и всѣ остальные подати, на всякаго рода недвижимую собственность, находящуюся внутри прихода — полевые угодья, каменоломни, рудники, дома, фабрики, магазины, лѣса и т. д. (въ видѣ исключенія на десятины — получаемыя духовенствомъ съ этой недвижимой собственности, и на движимую собственность, находящуюся въ приходѣ — торговые и промышленные запасы). Ее платятъ лица, находящіеся въ дѣйствительномъ пользованіи этою собственностью: наниматель, арендаторъ и т. д.; но по своему экономическому характеру она, говоря вообще, есть ничто иное, какъ подать съ недвижимой собственности, падающая на ея владѣльца. Она взимается съ чистаго дохода съ этой недвижимой собственности. Окружной совѣтъ приказываетъ приходскимъ надзирателямъ за бѣдными собрать съ прихода извѣстную сумму, въ пользу неимущихъ. Чистый доходъ со всей недвижимой собственности въ приходѣ извѣстенъ; приходскіе надзиратели вмѣстѣ съ церковными старостами раскладываютъ эту сумму на весь чистый доходъ, въ видѣ подати, въ нѣсколько шиллинговъ или пенсовъ съ

каждаго фунта. Доходъ cadaго плательщика оцѣнивается обыкновенно ежегодно или особенными таксаторами, или же самими надзирателями и, сообразно этому, изготовляются въ каждомъ случаѣ оцѣночные списки плательщиковъ въ слѣдующей формѣ:

Имя пользующагося собственностью.	Имя владѣльца.	Описаніе собственности подлежащей подати.	Названіе собственности или мѣста, гдѣ она лежитъ.	Приблизительный объемъ.	Воловой доходъ.	Чистый доходъ.	Съ него слѣдуетъ подати.
№ №	П. П.	Земля изданіе или домъ и садъ, и т. д.	White Fawn или Brick Lan и т. д.	41 акръ	62 +.	50 +.	1 + 2 ш. 3.

Списки эти представляются на утвержденіе двумъ мировымъ судьямъ и въ слѣдующее за тѣмъ воскресенье публикуются.

Лица, недовольныя раскладкою подати, подаютъ аппеляцію въ спеціальныя или квартальныя засѣданія мировыхъ судей, которые могутъ измѣнить эту раскладку.

Если, послѣ публикаціи подати, какой нибудь плательщикъ не подастъ аппеляціи и не платитъ денегъ, то его призываютъ въ присутствіе двухъ мировыхъ судей; если онъ не представитъ послѣднимъ достаточныхъ причинъ, почему онъ не платитъ подати, то они приказываютъ наложить запрещеніе на его имущество и приступить къ продажѣ его движимой собственности. Подать поступаетъ въ руки надзирателей, которые передаютъ ее въ окружной совѣтъ и ежегодно подаютъ свои отчеты на разсмотрѣніе двухъ мировыхъ судей.

Мѣстные подати достигаютъ ежегодно огромной цифры — отъ 50 до 80 милліоновъ рублей серебромъ.

Онѣ приблизительно распредѣляются слѣдующимъ образомъ (отчетъ за 1850 годъ):

агентомъ какой нибудь политической партіи — не значитъ еще имѣть право на занятіе мѣстъ по общественному управленію. Не знаемъ, подѣйствовало ли это наставленіе; очевидно только, что надъ подобными чиновниками нуженъ контроль, новый легіонъ контролеровъ и счетчиковъ, которые, въ свою очередь, по необходимости, должны подпасть подъ контроль центральной власти. Это постепенно можетъ привести къ уничтоженію всякаго самоуправления.

(Е) СУДЕБНАЯ ЧАСТЬ ВЪ АНГЛІИ.

Въ Англіи судятъ на основаніи *обычнаго права* (common law), составившагося путемъ вѣковой юридической практики изъ сліянія древняго англо-саксонскаго обычнаго права съ обычнымъ правомъ, перенесеннымъ изъ Нормандіи, съ ученіями различныхъ юридическихъ писателей и съ частными рѣшеніями судовъ. Обычное право, являющееся въ видѣ парламентныхъ узаконеній, называется *статутнымъ правомъ* (statute law). Дополненіемъ къ обычному праву служитъ equity — естественное право.

Высшихъ судовъ обычнаго права три: 1) *судъ королевской скамьи* (Kings или Queens Bench), состоящій изъ лорда старшаго судьи Англіи (Lord Chief justice) и четырехъ младшихъ судей. 2) *Судъ Общихъ тяжбъ* (Court of Common Pleas) — изъ одного старшаго судьи и четырехъ младшихъ судей. 3) *Судъ казначейства* (Court of the Exchequer) — изъ одного старшаго барона (Chief Baron) и четырехъ младшихъ бароновъ. Жалованье 15 судей высшихъ судовъ простирается отъ 30 т. до 48 т. р. с. въ годъ. Всѣ эти суды въ равной степени рѣшаютъ гражданскіе процессы; болѣе важные обыкновенно поступаютъ къ нимъ прямо и, сверхъ того, они принимаютъ апелліаціи на рѣшенія гражданскихъ судовъ графствъ и на рѣшенія ассизовъ. Апелляціоннымъ судомъ для гражданскихъ дѣлъ служитъ Court of Error, который принимаетъ жалобы на рѣшенія каждаго изъ трехъ

высшихъ судовъ и въ каждомъ случаѣ составляется изъ судей тѣхъ двухъ судовъ, которыхъ жалоба не касается. Наконецъ, высшимъ апелляціоннымъ судомъ по гражданскимъ дѣламъ служитъ, какъ мы уже видѣли, палата лордовъ.

Уголовное судопроизводство предоставлено исключительно суду королевской скамьи. Онъ можетъ судить въ первой инстанціи всякіе уголовные процессы, приказывая низшимъ судамъ передать ихъ на его разсмотрѣніе. Далѣе принимаетъ онъ апелліаціи на рѣшеніе низшихъ уголовныхъ судовъ и на рѣшеніе ассизовъ, но только касательно вопроса о правѣ, о примѣненіи законовъ, потому что вопросъ о фактѣ устанавливается присяжными и на рѣшеніе ихъ апелліаціи не допускается. Высшимъ апелляціоннымъ судомъ въ уголовныхъ дѣлахъ служитъ Court of Criminal Appeal, въ которомъ засѣдаютъ обыкновенно всѣ 15 судей. Судьи высшихъ судовъ объѣзжаютъ два раза въ годъ (тотчасъ послѣ пасхи и въ концѣ лѣта) Англію и Уэльсъ, для рѣшенія такихъ гражданскихъ и уголовныхъ процессовъ, которыхъ разсмотрѣніе превышаетъ власть мѣстныхъ судовъ. Съ этою цѣлью страна раздѣлена на 8 округовъ (circuits). Въ составъ послѣднихъ не входятъ Лондонъ и графство Миддлсексъ, по причинѣ ихъ соседства съ постояннымъ мѣстопробываніемъ судей. Обыкновенно въ 6 изъ этихъ округовъ посылаются по два судьи, а въ остальные два — по одному. Одинъ судья во время такихъ разъѣздовъ постоянно остается въ Лондонѣ, для отправленія текущихъ дѣлъ. Въ двухъ обширныхъ округахъ (іорекскомъ и ланкастерскомъ) происходитъ около рождества, еще пятый объездъ для *опростанія тюремъ* (gaol delivery), т. е. для рѣшенія такихъ дѣлъ, по которымъ отбѣтчикъ содержится въ тюремномъ заключеніи. Засѣданія судей во время ихъ разъѣздовъ называются ассизами. Для рѣшенія важнѣйшихъ гражданскихъ дѣлъ, касающихся Лондона и Миддлсекса, происходятъ четыре раза въ годъ особые засѣданія судей высшихъ судовъ. Сверхъ того, суще-

ствуетъ въ Лондонѣ *центральный уголовный судъ* (Central Criminal Court), для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію асессоровъ. Засѣданія его проходятъ ежемѣсячно, и въ нихъ участвуютъ лордъ-меръ лондона, лордъ-канцлеръ, всѣ судьи вышнихъ судовъ, судьи (recorder) лондонской сити и др.

О мѣстныхъ судахъ мы уже говорили; всѣ они принадлежатъ къ числу судовъ обычнаго права, т. е. такихъ, которые рѣшаютъ дѣла только на основаніи какихъ либо формальныхъ доказательствъ и притомъ только дѣла, подходящія подъ извѣстные существующіе законы. Дѣла же, основанныя на такихъ юридическихъ отношеніяхъ, которыхъ не опредѣляетъ обычное право, подлежатъ вѣдѣнію судовъ справедливости. Сюда относятся: *высшій судъ государственнаго канцлера* (high court of chancery), *судъ начальника государственнаго архива* (court of the master of the roll), суды *вицеканцлеровъ*. Апелляціи на рѣшеніе этихъ судовъ подаются въ палату лордовъ.

Кромѣ переименованныхъ, существуетъ въ Англіи еще нѣсколько судовъ для особенныхъ цѣлей: *судъ для несостоятельныхъ должниковъ*, *банкротскій судъ*, *судъ для разводовъ и брачныхъ дѣлъ* и др.

Независимое почетное положеніе англійскихъ судей основано на томъ, что они назначаются пожизненно, не могутъ быть смѣняемы иначе, какъ по суду (судья вышнихъ судовъ только по прошенію обѣихъ парламентскихъ палатъ, основанному на томъ, что судъ призналъ его виновнымъ въ извѣстныхъ преступленіяхъ); получаютъ значительное содержаніе и не могутъ получать никакихъ добавочныхъ наградныхъ денегъ, никакихъ чиновъ, орденовъ, наконецъ на томъ, что производство изъ одной судебной должности въ другую, высшую происходитъ весьма рѣдко: судья привыкаетъ смотрѣть на свое мѣсто, какъ на постоянное, а не какъ на средство сдѣлать дальнѣйшую карьеру.

Большая часть англійскихъ судей (всѣ высшіе судьи безъ

исключенія) назначаются изъ особаго класса юристовъ — адвокатовъ, составляющихъ четыре корпораціи, совершенно независимыя отъ правительства: Lincoln's Inn Middle Temple's Inn, Inner Temple's Inn, Gray's Inn. — Въ нихъ начинается образованіе англійскаго юриста. Великій можетъ приписаться къ той или другой изъ нихъ въ качествѣ студента для теоретическаго изученія права. Послѣ извѣстнаго періода занятій, онъ призывается корпораціею къ судебной практикѣ и поступаетъ въ нижшій разрядъ адвокатовъ, въ *барристеры* (barristers). Научное подготовленіе его часто бываетъ недостаточнымъ, но настоящее образованіе его производится практикою, здѣсь приобретаетъ онъ тѣ качества, которыми всегда отличались англійскіе судьи. Онъ присутствуетъ при судебныхъ занятіяхъ сначала только слушателемъ, затѣмъ къ нему начинаютъ обращаться тяжущіеся и подсудимые; если онъ дѣйствительно способенъ, то практика его расширяется, онъ приобретаетъ извѣстность, поступаетъ въ высшій разрядъ адвокатовъ — *sergeants at law*, наконецъ можетъ занять одну изъ высшихъ судебныхъ должностей въ государствѣ, можетъ поступить въ палату лордовъ.

Какъ гражданское, такъ и уголовное судопроизводство отправляются въ Англіи публично. Каждая изъ сторонъ обращается къ адвокату (counsel), предоставляя ему общее на правленіе своего дѣла и защиту его предъ судомъ. Здѣсь адвокатъ допрашиваетъ свидѣтелей, защищаетъ своего кліента рѣчью (пледируетъ) передъ присяжными и судьею. Дополненіе къ дѣятельности адвокатовъ составляетъ дѣятельность *стряпчихъ* (attorneys, solicitors), нижней отрасли англійской адвокатуры.

Сношенія между *адвокатами* и ихъ кліентами производятся обыкновенно черезъ стряпчихъ. Къ нимъ обращается публика и они уже выбираютъ адвоката, которому поручаютъ дѣло. Они собираютъ справки, отыскиваютъ свидѣтелей и вообще готовятъ процессъ. Могутъ сами пледировать,

но только не въ высшихъ, а въ мѣстныхъ судахъ. Ими замѣщаются многія должности мѣстнаго управленія, требующія юридической подготовки. Въ Англіи государство не имѣетъ монополіи обвиненія, не существуетъ государственнаго обвинителя — генераль-прокурора. Право обвиненія, преслѣдованія преступниковъ предоставлено каждому частному лицу. Отдѣльныя мѣстности возлагаютъ отысканіе преступниковъ и доказательство ихъ вины на особыхъ полицейскихъ чиновниковъ — уголовныхъ слѣдователей; нѣкоторыя корпораціи имѣютъ своихъ особыхъ обвинителей (напр. монетный дворъ и англійскій банкъ), наконецъ существуютъ частныя общества для преслѣдованія преступниковъ. Правительство, наравнѣ съ частными лицами, можетъ также преслѣдовать преступления, являться обвинителемъ и защищать свои интересы въ судѣ, посредствомъ своихъ адвокатовъ: *генераль-атторнея* (attorney general), *генераль-соллицитора* (Solicitor general) и *королевскаго адвоката* (king's advocate), которые получаютъ очень значительное жалованье и назначаются изъ числа извѣстнѣйшихъ адвокатовъ.

Какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судопроизводствѣ участвуетъ въ Англіи само общество существующее для каждого безвозмездною обязанностию быть свидѣтелемъ и быть обвинителемъ; далѣе — участвовать въ самомъ судовомъ разбирательствѣ въ качествѣ присяжныхъ: по гражданскимъ дѣламъ — въ видѣ гражданскаго джюри; по уголовнымъ — въ видѣ малаго джюри, большаго джюри, коронерскаго джюри и т. д. Присяжными назначаются поземельные собственники, получающіе не менѣе 65 р. с. ежегоднаго дохода, арендаторы (пожизненные и на срокъ 21 года и болѣе), платящіе не менѣе 130 р. с. арендной платы, городскіе обыватели, владеющіе домомъ въ 15 оконъ, или приносящимъ ежегодно не менѣе 130 р. с., а въ Лондонѣ — не менѣе 650 р. с. (Въ городахъ, въ которыхъ введено устройство 1835 года, всѣ граждане-избиратели могутъ быть присяжными). Отъ обя-

занности нести присяжную службу освобождены: перы, судьи, лица духовнаго званія, офицеры арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ, практикующіе адвокаты, стряпчіе, доктора, многіе чиновники какъ коронные, такъ и мѣстные и т. д. — Списки присяжныхъ составляются ежегодно для каждаго прихода церковными старостами и надзирателями за бѣдными, представляются въ каждомъ округѣ на разсмотрѣніе спеціальнаго засѣданія мировыхъ судей, которые, въ случаѣ нужды, измѣняютъ ихъ, и затѣмъ доставляются шерифу, въ видѣ общаго списка присяжныхъ (jurors book) на предстоящій годъ. Изъ этого общаго списка шерифъ назначаетъ уже на цѣлый годъ дѣйствующихъ присяжныхъ по различнымъ отраслямъ присяжной службы. Лица, бывшія присяжными два года сряду, на время увольняются отъ этой обязанности.

Большинство присяжныхъ (обыкновенные присяжные — common jurors) принадлежитъ къ среднимъ классамъ народа; это большею частію лавочники, арендаторы, содержатели гостиницъ, и т. д. Изъ обыкновенныхъ присяжныхъ составляются гражданскіе джюри, коронерское джюри, малое джюри для постановленія приговора, обвинительное джюри при четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей и нѣкоторыя другія. — Далѣе, существуютъ *особенные присяжные* (special jurors). Въ важныхъ гражданскихъ процессахъ каждая изъ сторонъ имѣетъ право требовать *особеннаго джюри* изъ помѣщиковъ, пегоціантовъ, банкировъ и вообще людей, принадлежащихъ къ высшему классу народа. Члены особеннаго джюри получаютъ по гинеѣ каждый съ того, кто пожелаетъ судиться въ ихъ присутствіи, если присутствія ихъ (по запутанности дѣла) не потребуетъ самъ судья. — Служба обыкновенныхъ присяжныхъ, за исключеніемъ коронерскихъ, безвозмездная. — Мы имѣемъ данныя о числѣ лицъ, подлежащихъ въ 1853 г. службѣ присяжныхъ въ графствахъ Англіи и Уэльза: въ числѣ обыкновенныхъ присяжныхъ было записано

316.746 человекъ; въ числѣ особенныхъ присяжныхъ — 9718 человекъ. Число дѣйствующихъ обыкновенныхъ присяжныхъ въ отдѣльных графствахъ простиралось отъ 72 до 323.

1) *Въ гражданскомъ судопроизводствѣ.* Джюри рѣшаетъ вопросъ о фактѣ; но только по желанію одной изъ сторонъ или обѣихъ сторонъ. Въ противномъ случаѣ, рѣшеніе вопроса о фактѣ предоставлено судѣ. По всемъ дѣламъ на сумму свыше 32½ р. с., джюри составляется изъ 12 присяжныхъ; по дѣламъ же на меньшіе суммы — изъ 5 присяжныхъ. Каждая изъ сторонъ имѣетъ право отвода извѣстнаго числа присяжныхъ, а также — право требовать присутствія особеннаго джюри (*special jury*). Такимъ образомъ, присяжные по гражданскимъ дѣламъ являются при гражданскомъ судѣ графства, при ассизахъ, при высшихъ королевскихъ судахъ, при опредѣленіи снршнихъ границъ, существующей для этой цѣли особенною комиссіею, на четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей, для опредѣленія вопроса о необходимости положенія новыхъ дорогъ. Вообще можно сказать, что въ гражданскомъ судопроизводствѣ ихъ призываютъ только въ случаѣ процессовъ на значительныя суммы. Такъ, въ новѣйшее время, въ низшихъ гражданскихъ судахъ, изъ 1600 тяжбъ среднимъ числомъ, не болѣе 5 или 6 рѣшается съ участіемъ присяжныхъ.

2) *Въ уголовномъ судопроизводствѣ.* Всякое частное лицо можетъ, какъ мы уже сказали, быть обвинителемъ въ уголовномъ дѣлѣ; но никто не можетъ быть преданъ суду иначе, какъ по приговору *большаго* или *обвинительнаго джюри*, который является на ассизы и на четвертныя засѣданія мировыхъ судей. Обвинительный джюри на ассизахъ, а также и при лондонскомъ центральномъ уголовномъ судѣ, принято составлять изъ мировыхъ судей и вообще джентельменовъ; на четвертныхъ засѣданіяхъ же — изъ обыкновенныхъ присяжныхъ.

Онъ состоитъ изъ 23 присяжныхъ. Обвинитель (*prosecutor*) подаетъ джюри письменное обвиненіе (*bill*), на оберткѣ котораго стоятъ имена его свидѣтелей. Обвинительное джюри допрашиваетъ послѣднихъ и, по большинству голосовъ, рѣшаетъ вопросъ: имѣется ли достаточное основаніе для преданія обвиняемаго суду, или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ джюри отмѣчаетъ на обвинительномъ актѣ: *a true bill* («основательный актъ») и актъ этотъ становится настоящимъ обвиненіемъ (*indictment*). Во второмъ случаѣ онъ отмѣчаетъ по *true bill*, или *not found* («неосновательный актъ» или «не найдено»), послѣ сего, обвиненный освобождается отъ обвиненія.

Лицо, обвиненное обвинительнымъ джюри, предается суду. Сверхъ присяжныхъ большаго джюри, является на ассизы и въ лондонскій центральный уголовный судъ отъ 48 до 72 присяжныхъ, на четвертныя засѣданія — обыкновенно отъ 24 до 48. Они образуютъ *малое* или *приговорное джюри* (*petty jury*), состоящее изъ 12 человекъ. Какъ обвинитель, такъ и обвиненный, имѣютъ неограниченное право отвода присяжныхъ по уважительнымъ причинамъ; сверхъ того, обвиненный въ тяжкомъ преступленіи можетъ, не представляя причинъ, отвести 20 человекъ, обвиненный же въ государственномъ преступленіи — 35 человекъ. Составленный такимъ образомъ джюри рѣшаетъ вопросъ о фактѣ преступленія единогласно, постановляя приговоръ *guilty* или *not guilty* («виновенъ» или «не виновенъ»); если единогласнаго рѣшенія не произошло, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе другаго джюри. Дѣла о проступкахъ, подлежащіе вѣдѣнію отдѣльных мировыхъ судей и соответствующихъ послѣднимъ, городскихъ судей, рѣшаются безъ участія присяжныхъ. По указанію Гнейста, въ Англіи рѣшается ежегодно съ участіемъ послѣднихъ: 3000 — 4000 уголовныхъ дѣлъ на ассизахъ, 1500 — 3000 — въ центральномъ уголовномъ судѣ, 12.000 — 15.000 — на кварталныхъ засѣданіяхъ графствъ, 3000 — 4000 — на городскихъ кварталныхъ засѣданіяхъ.

За исключеніемъ обыкновенной судебной процедуры въ обыкновенныхъ судахъ, въ Англіи не можетъ существовать никакого экстраординарнаго судопроизводства въ особенныхъ судебныхъ комиссіяхъ: правительство не вправе назначать послѣднихъ и вообще не можетъ никакимъ образомъ нарушать правильнаго дѣйствія судебныхъ учреждений.

«Въ значительномъ кругѣ дѣйствія судебной власти, говоритъ Bucher (*), заключается главное отличіе между современнымъ государственнымъ устройствомъ Англіи и положеніемъ на континентѣ, — это составляетъ главную причину, почему англійскій народъ доволенъ своимъ положеніемъ.»

Еслибы въ Англіи права народа, права частнаго лица ограждались однимъ только парламентомъ, еслибы не существовало самоуправленія при всемъ его аристократическомъ характерѣ, обычнаго права и независимыхъ практически образованныхъ людей, еслибы самъ народъ не участвовалъ въ судогвореніи въ качествѣ присяжныхъ, то англійская конституція была-бы ни чуть не лучше любой континентальной конституціи, напр. французской, во-времена реставраціи или Людовика-Филиппа

Приведемъ въ заключеніе слова Фишеля: «Безъ мѣстнаго самоуправленія, безъ свободныхъ, независимыхъ судовъ, рѣшающихъ безъ различія вопросы, какъ частнаго, такъ и государственнаго права, нельзя освободиться отъ болѣе или менѣе явственнаго абсолютизма въ государствѣ — все-равно, въ чьихъ рукахъ онъ бы ни находился: въ рукахъ монарха, или въ рукахъ парламента. Бунзенъ справедливо называетъ плохую шуткою (*une mauvaise plaisanterie*) парламентъ, существующій безъ подобныхъ основъ.»

(F) КОРЕННЫЯ ПРАВА АНГЛИЧАНЪ.

Все англличане равны передъ закономъ. Исключительныя

права лордовъ предоставляются не сословными правами, а правами, связанными съ потомственнымъ должностію.

Каждый англичанинъ пользуется слѣдующими, главными, коренными правами: 1) онъ можетъ жить, гдѣ ему угодно, развѣзжаты вполнѣ безпрепятственно. Никто въ Англіи не нуждается въ паспортѣ или письменномъ видѣ. *Примѣчаніе.* Сущствующая въ Англіи организація призрѣнія неимущихъ по необходимости стѣсняетъ это право въ слѣдующемъ отношеніи: неимущіе содержатся на счетъ того прихода, въ которомъ поселились, если прожили въ немъ пять лѣтъ, въ противномъ-же случаѣ, отсылаются въ тотъ приходъ, въ которомъ родились и уже отъ него получаютъ пособія. 2) Онъ можетъ свободно заниматься какимъ угодно промысломъ, фабричнымъ производствомъ, торговымъ дѣломъ, подчиняясь только ограниченіямъ, постановленнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ закономъ, съ цѣлью огражденія фискальных интересовъ общественнаго здоровья, благосостоянія рабочихъ, дѣтей и т. п. 3) Его собственность неприкосновенна. Экспроприація можетъ происходить только при проложеніи желѣзныхъ дорогъ, постройкѣ общественныхъ зданій, устройствѣ общественныхъ портовъ и т. п. Вознагражденіе опредѣляется третейскимъ судомъ или присяжными. Онъ обязанъ платить только подати, утвержденныя парламентомъ. Противъ всякаго назначенія мѣстныхъ податей, можетъ онъ подать въ судъ жалобу, оспаривающую законность подати. 4) Онъ пользуется свободой печати и слова; рождающіеся отсюда проступки, какъ нарушающіе права частныхъ лицъ и корпорацій, такъ и политическія, судятся въ обыкновенныхъ судахъ, съ участіемъ присяжныхъ. На дѣлѣ существуетъ полная свобода разсуждать и писать о политическихъ дѣлахъ: такъ, во время послѣдней войны съ Китаемъ, многіе газеты отзывались о нападеніи на Кантонъ, какъ о «пиратствѣ» правительства, объ англійскихъ солдатахъ, какъ объ «убійцахъ.» 5) Англичане пользуются свободой митинговъ и ассоціацій, не нару-

(*) «Der Parlamentarismus wie er ist». 1855.

шающихъ общественнаго порядка (о чемъ рѣшаютъ присяжные). Свобода эта на дѣлѣ весьма широка. 6) Отвѣтственность всѣхъ чиновниковъ передъ судомъ защищаетъ каждого отъ незаконныхъ дѣйствій, отъ произвола исполнительной власти. Великая хартія, петиція о правахъ, знаменитый Habeas Corpus Act и множество другихъ постановленій, ограждаютъ личную свободу англичанина. Никто не можетъ быть арестованъ иначе, какъ по письменному предписанію (warrant) судьи королевскихъ судовъ, государственныхъ секретарей и мировыхъ судей. Въ предписаніи этомъ, за подписью и печатью судьи, должны быть означены имя арестуемаго и проступокъ или преступленіе, въ которомъ его подозрѣваютъ. Предписанія о гуртовыхъ арестахъ (напр.: арестовать всѣхъ подозрѣваемыхъ въ соучастіи въ извѣстномъ дѣлѣ) незаконны. Арестованный долженъ немедленно быть представленъ судѣ, по распоряженію котораго онъ лишенъ свободы. Судья отвѣчаетъ за всякую происходящую при этомъ излишнюю проволочку. Арестованный, или тотчасъ-же освобождается, или тотчасъ-же присуждается судьей къ извѣстному наказанію (напр: въ дѣлахъ о проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію отдѣльныхъ мировыхъ судей), или освобождается на поруки (въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ), или-же подвергается слѣдственному аресту. Послѣдній (при происходящихъ въ Англіи два раза въ годъ объѣздахъ судей) не можетъ продолжаться болѣе 5 мѣсяцевъ. Суду онъ можетъ быть подвергнутъ только на основаніи обыкновенныхъ законовъ, въ обыкновенныхъ судахъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ судопроизводства. Административные аресты незаконны, равно какъ аресты по высшимъ государственнымъ соображеніямъ. Домовые обыски могутъ происходить только по распоряженію судебной власти. Всѣ законы въ значительной мѣрѣ обезпечиваютъ неприкосновенность дома. «Домъ каждого англичанина, говоритъ лордъ Чатамъ, называется его крѣпостью. Почему? Потому ли что его окружаетъ ровъ, защи-

щаетъ валъ? Нѣтъ. Домъ этотъ, можетъ быть, крытая соломою хижина.... Въ него можетъ проникать дождь, но король не смѣетъ этого дѣлать».

Таковы важнѣйшія изъ этихъ правъ отдѣльнаго лица, существующихъ въ Англіи при описанныхъ нами государственныхъ учрежденіяхъ. Ни одна другая конституція не представляетъ отдѣльной личности такого же самостоятельнаго положенія, какъ англійская. Что при этихъ учрежденіяхъ государство въ Англіи, говоря вообще, удовлетворяетъ также и другимъ высшимъ своимъ цѣлямъ: содѣйствуетъ развитію матеріальныхъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ народа—въ этомъ убѣждаетъ насъ сама жизнь англійской націи.

С. Лугининъ.

АМЕРИКАНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Мы не разъ проводили мысль, уже усвоившуюся наукѣ, но еще неусвоившуюся образованной общественной массѣ, мысль объ аналогіи, существующей между идеею объ индивидуальномъ человѣческомъ организмѣ и идеею государства. Съ перваго взгляда, исторія представляется намъ только перечнемъ фактовъ, событій, частію вытекающихъ послѣдовательно одинъ изъ другихъ, частію сложившихся, повидимому случайно и неимѣющихъ даже послѣдовательнаго значенія. Но разсматривая исторію съ точки зрѣнія общихъ началъ, мы убѣждаемся, что всѣ эти разрозненные событія, которыми каждое поколѣніе и выдающіяся личности послѣдняго записались на страницахъ лѣтописей, что всѣ эти факты находятся въ тѣсной связи между собою. Не смотря на видимое разногласіе и противорѣчіе, существующее, повидимому, между всѣми этими событіями, въ совокупности ихъ видимо проявляется гармоничность, возможная только въ такомъ случаѣ, когда бы всѣ эти историческія данныя вытекали изъ общаго начала, изъ принципа, присущаго человѣческой натурѣ, и когда бы всѣ эти событія были направлены къ одной конечной общечеловѣческой цѣли, предпоставленной всему человечеству. Спрашивается: въ чемъ заключается этотъ принципъ? Спрашивается: въ чемъ состоитъ эта цѣль, достигаемая практическимъ развитіемъ и приложеніемъ принципа?

Гармоничность, связующая историческіе факты общечеловѣческой жизни между собою, объясняется именно тою аналогіею, которая существуетъ между этою жизнью и индивидуальною жизнью человѣческаго организма; эта гармоничность объясняется тождественностію цѣли, къ осуществленію которой направлены и жизнедѣятельность индивидуальнаго организма и жизнедѣятельность общественная; объясняется она и аналогичностію условій, которыми осуществляется достиженіе цѣли. Всякому организму присуща самостоятельная дѣятельность, направленная къ сохраненію его нормальнаго состоянія, т. е. того состоянія, при которомъ наиболѣе, на совершеніе упрочивается дальнѣйшее существованіе организма, по идеѣ, предпоставленной ему. Во всякомъ организмѣ нормальное состояніе цѣлаго обуславливается гармоничностію всѣхъ отправленій, направленныхъ къ общей цѣли, предпоставленной имъ въ идеѣ организма. Но этою гармоничностію достигается только благосостояніе животнаго организма, человѣкъ же дѣйствуетъ въ сферѣ высшей, нежели животное, въ той сферѣ, въ которой разумъ и воля являются составными и обуславливающими элементами его дѣятельности. Этими двумя регуляторами своей дѣятельности человѣкъ приводитъ, съ первой же минуты самостоятельной своей жизни, или въ дружеское, согласное, или во враждебное соотношеніе съ другими, ему подобными существами. То и другое соотношеніе, какъ согласіе его, такъ и разногласіе или вражда, привели его, съ теченіемъ времени, въ видахъ собственной и индивидуальной пользы, къ жизни общественной. Присущее животному организму стремленіе индивидуальнаго самосохраненія, стремленіе пользоваться, по мѣрѣ силъ его, всею окружающею его средою — на собственную пользу, присуще и человѣческой индивидуальности. Это индивидуальное стремленіе человѣка къ достиженію своего благосостоянія, къ охраненію и дальнѣйшему развитію послѣдняго, къ подчиненію всего окружающаго единственно условіямъ этого индивидуальнаго

благосостоянія, такое стремление, совершенно естественно. Оно естественно и, слѣдовательно, законно, потому что вытекаетъ изъ идеи самосохраненія, присущей всякому виду, всякой формѣ органической жизни. Но ясно, что это стремление могло имѣть неограниченное, безусловное, безпрепятственное приложение только до тѣхъ поръ, пока человѣкъ стоялъ единицею на данной мѣстности, вмѣщавшей въ себя все условія къ существованію и удовлетворенію всѣхъ потребностей его. Съ размноженіемъ человѣческой семьи, эгоистическое стремление всѣхъ особей ея по необходимости должно было поставить послѣднія во враждебное соотношеніе между собою, по несовмѣстимости однихъ индивидуальныхъ интересовъ съ другими, по несовмѣстимости абсолютнаго эгоизма одной особи съ абсолютнымъ эгоизмомъ другой. Понятно, что безусловная свобода дѣйствія, на собственную пользу, одного недѣлимаго должна была затрогивать враждебно сферу дѣйствія другаго. Это враждебное соотношеніе вызвало въ свѣтъ антисоціальное *право сильнаго*, но оно же, въ то же время, привело ко взаимному соглашенію слабѣйшія личности на противодѣйствіе сильнѣйшей. Соединяясь вмѣстѣ, въ видахъ противодѣйствія общему врагу, слабѣйшія индивидуальности могли достигнуть этого соглашения не иначе, какъ отрицаніемъ, въ средѣ своей, того самаго права сильнаго, на противодѣйствіе которому онѣ соединились. Онѣ могли достигнуть этого соглашения только на условіи взаимной уступки относительно индивидуальной свободы дѣйствія, добровольнымъ стѣсненіемъ, ограниченіемъ присущаго каждому стремленія—безусловно обращать все окружающее на собственную пользу. Побуждаемая къ такому совокупному дѣйствію на общую пользу, частію соображеніями, частію кровнымъ инстинктомъ, человѣческая семья вступила въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Человѣкъ, не утративши своей органической самостоятельности, сдѣлался членомъ другаго сложнаго организма, сдѣлался составною частію организма высшаго по-

рядка, организма общественнаго, аналогичнаго,—по конечной цѣли его дѣятельности и по условіямъ достиженія этой цѣли,—съ организмами, изъ которыхъ онъ сложился. Подобный организмъ называется — политическимъ, называется — государствомъ.

И такъ, политическимъ организмомъ, политическимъ тѣломъ, государствомъ — называется всякая конгрегация неограниченнаго числа семействъ и людей, управляющаяся на собственное благо, на основаніи извѣстныхъ, сообща принятыхъ условій, называемыхъ законами, съ тою притомъ высшею цѣлію, болѣе или менѣе сознаваемою, чтобы достигнуть на дѣлѣ, сколько можно, высшаго благосостоянія, охраняя не только условія индивидуальнаго прогресса и общественнаго, но и универсальнаго, т. е. общечеловѣческаго. Въ этомъ отождествленіи конечной общественной цѣли съ непрерывнымъ прогрессомъ индивидуальнымъ и общественнымъ заключается истинное назначеніе государственной жизни. Древнія формулы идеи государства не обнимали собою этого двойственнаго, съ перваго взгляда, но въ сущности единаго элемента всякаго политическаго организма. Политическій организмъ представляется современной наукѣ совершенно самостоятельною личностію въ семьѣ человѣческаго рода, нравственною, совершенно единицею, органическою особою, индивидуальностію, которая характеризуется и отличается отъ всѣхъ прочихъ особей той же категоріи именно тѣмъ, что составляющіе ее роды и семейства положили между собою достигнуть, общими силами и постояннымъ соучастіемъ, крайней степени общественнаго сліянія и индивидуальнаго благосостоянія на данной мѣстности, соображаясь съ поземельными условіями этой мѣстности, съ родовымъ, племеннымъ и другими, случайными, обусловливающими жизнь элементами. Ясно, что существованіе всякаго политическаго организма обусловливается не только поземельною сопредѣльностью жилищъ, составляющихъ собственность его сочленовъ, но и

единствомъ этихъ сочленовъ — умственнымъ и духовнымъ. И дѣйствительно, излишне было-бы, напримѣръ, доказывать что иноземное войско, расположившее свой лагерь въ какой нибудь странѣ, еще не составляетъ, въ силу этого факта, вмѣстѣ съ окружающими туземными землепашцами и собственниками — государства. Навязанныя общественной массѣ, силою оружія или случайнымъ преобладаніемъ, административныя условія не только не составляютъ жизненнаго элемента для этого тѣла, но, напротивъ того, обращаются для него въ тормазъ на пути общественнаго развитія.

Основываясь путемъ взаимной уступки, добровольнаго соглашенія, путемъ законовъ, государство существуетъ извѣстнымъ единствомъ умовъ, стремленій, воли, и характеризуется своеобразностію этого единства. Сложившійся на противудѣйствіе внѣшнему и внутреннему насилию, государственный организмъ не можетъ быть вызванъ къ жизни внѣшнимъ или внутреннимъ насилиемъ, по вызывается къ ней собственнымъ физиологическимъ, т. е., согласнымъ, гармоническимъ развитіемъ присущихъ ему элементовъ существованія; потому что политическій организмъ составляетъ, въ средѣ общечеловѣческой, совершенную особь, т. е., единицу, не только матеріальную, но и духовную. Изъ этого понятно, что внутреннія условія политическаго быта всякаго государства не должны имѣть основаніемъ какое нибудь индивидуальное соображеніе или убѣжденіе. Административный элементъ всякаго государства долженъ быть выраженіемъ тѣхъ условій, въ силу, предполагаемаго, соблюденія которыхъ сложилось, существуетъ и развивается государственное тѣло. Существуютъ, правда, на азіатскомъ материкѣ, организмы: Китай, напр., Персія, Тибетъ и другіе, въ которыхъ воля политическаго тѣла выражается, повидимому, произволомъ одного человѣка. Но и тутъ противурѣчіе между фактомъ и выведенною нами идеею государства — только кажущееся, потому что и тутъ существованіе всего организма обуславливается

произволомъ индивидуальностей, составляющихъ эти организмы. Существованіе подобнаго государства обуславливается произволомъ составляющихъ его членовъ, согласившихся сообща достигнуть общей имъ цѣли — именно тѣмъ административнымъ путемъ, которымъ это тѣло отличается отъ прочихъ политическихъ особей. Какъ бы ни была грозна обстановка азіатскаго абсолютнаго деспотизма, — обществу нѣтъ возможности достигнуть сколько нибудь устойчиваго существованія, если это общество лишено рѣшительно всякаго единства, умственнаго или духовнаго. Законы, административный порядокъ, войско, хотя и принадлежатъ къ элементамъ политическаго организма, однакожъ, сами по себѣ эти элементы недостаточны, чтобы характеристически, физиологически обособить политическое тѣло. Если послѣднему недостаетъ внутренней физиологической индивидуальности, то оно, какъ овещественіе внѣшняго произвола, внѣшней силы или индивидуальной воли, получаетъ характеръ явленія случайнаго, временнаго, преходящаго. Эта общность индивидуальных воззрѣній и стремленій, формулирующаяся въ самостоятельности государственной дѣятельности данной политической единицы, эта, присущая всеобщникамъ данной конгрегаціи, постоянная воля дѣйствовать сообща и опредѣленнымъ путемъ законовъ, для достиженія крайняго развитія идеи, предполагаемой цѣлому, — составляетъ, такъ называемую, внутреннюю автономію государства. Само собою разумѣется, что изъ этой внутренней автономіи вытекаетъ и паружная, подъ которою международное право разумѣетъ ту независимость, которою каждое государственное тѣло, большое или малое, будетъ ли то Франція или Гамбургъ, пользуется, какъ присущимъ ей правомъ, относительно прочихъ особей политическаго міра, не менѣе самостоятельныхъ въ силу того же принципа.

Если разсматривать исторію съ точки зрѣнія, выведенной нами идеи о государственномъ тѣлѣ и присущей ему автоно-

ми, то весьма понятна тогда и причина той гармоничности, которая замѣчается между историческими судьбами разнообразнѣйшихъ государствъ, возникшихъ и существующихъ на земномъ шарѣ. Всѣ государства представляются семьею самостоятельныхъ организмовъ, трудящихся, болѣе или менѣе сознательно, на осуществленіе общей, предпоставленной имъ цѣли, къ которой они стремятся болѣе или менѣе самостоятельными путями. Такимъ образомъ, уже по одному динству цѣли, государства имѣютъ чрезвычайно много общаго между собою относительно государственной жизнедѣятельности своей, несмотря на все видимое разнообразіе формъ послѣдней. Стремленія къ разрѣшенію жизненной задачи, предпоставленной государствамъ, въ сущности чрезвычайно сходны между собою, различествуя однако по виду и энергичности. Этимъ объясняется, почему пути, которыми государственныя особи идутъ къ общей цѣли, неминуемо сближаются между собою такъ, что, рано или поздно, но всѣ государства, одно за другимъ, переходятъ на одну и ту же дорогу, прямѣе по видимому другихъ ведущую къ отдаленной цѣли государственнаго бытія.

Изъ представленнаго нами до сихъ поръ обзора государственныхъ уложеній видно, что значительная часть сочленовъ государственной семьи, идя путемъ вѣковаго опыта, быстрее или медленнѣе, послѣдовательно или скачками, самостоятельно или подъ вліяніемъ иноземнымъ, приступила наконецъ къ представительному развитію своихъ жизненныхъ элементовъ. Если большинство сочленовъ мировой конгрегации политическихъ тѣлъ перешло къ убѣжденію, что такая форма государственной жизни ближе и скорѣе ведетъ къ общей цѣли, то трудно было бы предположить, даже не соображаясь съ научными данными, чтобы эти государства попали на ложную дорогу. Какъ бы то ни было, причина, почему большинство историческихъ народовъ выступило именно на эту, теперь уже торную дорогу, заключается очевидно въ

томъ, что этотъ путь самый естественный, потому что, идя этимъ путемъ, политическое тѣло нисколько, повидимому, не нарушается, или наименѣе измѣняетъ цѣлесообразность выведенной нами идеи государства и присущей ему автономіи.

Но выйдя на свѣтлый путь, народы еще не разрѣшили сполна жизненной своей задачи, именно — по затруднительности условій ея разрѣшенія, и эти условія указываются самою выведенною идеею политическаго тѣла. Затрудненіе заключается именно въ томъ, чтобы согласить конечную цѣль общества съ вопросомъ о личной свободѣ человѣка; согласить условія общаго блага съ условіями, на которыхъ члены даннаго политическаго тѣла рѣшились, добровольно, пожертвовать присущею имъ абсолютною свободою дѣйствія на общее благо, съ цѣлію извлечь изъ послѣдняго наибольшую долю частнаго блага.

Человѣку, какъ существу, одаренному разумомъ и волею, присуща свобода мышленія и дѣйствія, и эта свобода неограничена, пока человѣкъ стоитъ единицею; но мы уже видѣли, что, въ силу закона размноженія, человѣкъ не можетъ пользоваться неограниченно личною своею автономіею, правомъ самоуправленія. Право его на неограниченную самостоятельность стѣсняется правомъ ему подобнаго на такую же самостоятельность.

Ясно, что человѣкъ, въ силу своего разума и своей воли, рожденъ быть гражданиномъ и долженъ непремѣнно принадлежать къ какому-нибудь общественному организму, которому онъ жертвуетъ частію правъ своихъ, чтобы не утратить ихъ совершенно въ неравной борьбѣ съ сильнѣйшею индивидуальностію. Здравому разсудку понятно, что гражданское право приуготовлено каждому изъ насъ самою природою, назначившею намъ колыбелью то мѣсто, гдѣ родились отцы наши и гдѣ возвышаются гробницы ихъ. Личная автономія человѣка опредѣляется, такимъ образомъ, условіями той мѣстности и той среды, которыя сливаются для

него въ идеѣ отечества. По мѣрѣ слѣдующаго за тѣмъ развитія ума и души, идея отечества распространяется съ мѣста рожденія на общину, потомъ на государство, и наконецъ, на всю націю. Этимъ естественнымъ путемъ разрѣшенія одной идеи, низшаго порядка, въ идею высшей категоріи, — этимъ же путемъ, первоначальная личная автономія чело-вѣка, разрѣшившись сперва въ тѣсную предѣлами автономію мѣста рожденія, разрѣшается, путемъ послѣдовательныхъ группировокъ, въ автономію общины, провинціи или штата и, наконецъ, въ элементы государства и націи. Ясно, что восходя этимъ путемъ въ категорію высшаго порядка, личная автономія по необходимости утрачиваетъ, въ большей или меньшей степени, свою цѣлесообразность. Спрашивается: гдѣ норма этому стѣсненію? Вопросъ — чрезвычайно важный, потому что утрата личной самостоятельности можетъ прости-раться до совершеннаго уничтоженія послѣдней, до совершеннаго поглощенія принципа индивидуализма принципомъ аб-солютизма демократическаго, деспотическаго или теократи-ческаго. Но подобное совершенное поглощеніе индивидуаль-ности, или общественною массою или инымъ абсолютнымъ вліяніемъ, точно также несовмѣстимо съ выведенною нами идеею государства, какъ и безусловное развитіе принципа индивидуализма, личной автономіи, было бы несовмѣстимо съ общественнымъ благомъ, основаннымъ на взаимности уступокъ относительно индивидуальной свободы дѣйствія. Если несовмѣстимость эта понятна, то не менѣе понятна и невозможность устойчиваго существованія такого организма, въ которомъ совершилось поглощеніе индивидуальности, тѣмъ болѣе, что подобное поглощеніе постоянно приводитъ къ бо-лѣе или менѣе абсолютному уничтоженію даже свободы мыш-ленія. Неустойчивость подобнаго организма объясняется раз-ногласіемъ условій его существованія съ условіями, пред-поставленными ему идеею государства. Идея эта, отвергая абсолютную личную автономію, отвергая абсолютную ин-

дивидуальную свободу дѣйствія, ясно указываетъ этимъ отри-цаніемъ, что и со стороны общественной массы свобода дѣйствія должна имѣть свои предѣлы относительно каждой единицы этой массы. Идея государства, заключая въ себѣ условія добровольнаго соглашенія на общее дѣйствіе, этимъ самымъ признаетъ за каждымъ членомъ конгрегаціи право личнаго соучастія, въ извѣстной степени, въ общественномъ самоуправленіи, и признаетъ, такимъ образомъ, управленіе коллективнымъ цѣлымъ; признаетъ государственную авто-номію совокупностію личныхъ автономій. Такимъ образомъ, съ какой бы исходной точки ни вести приложеніе идеи госу-дарства къ вещественному ея проявленію, мы приходимъ къ заключенію, что сущность общественнаго порядка основана на законѣ взаимности уступокъ. Въ силу этой взаимности уступокъ, общественная масса гарантируетъ каждому изъ своихъ недѣлимыхъ, безпрепятственное, нормальное трой-ственное развитіе его организма, физическое, умственное и нравственное, какъ существенное, исключительное условіе крайней степени благосостоянія. Въ силу того же закона, общественная масса должна гарантировать каждой изъ сво-ихъ особей извѣстную долю соучастія въ общемъ благосо-стояніи въ замѣнъ индивидуальнаго соучастія въ общемъ трудѣ; и, наконецъ, должна гарантировать своимъ особамъ извѣстную долю въ общественномъ самоуправленіи, въ замѣнъ той доли личной самостоятельности, которою каждая особа пожертвовала въ видахъ самостоятельности цѣлаго.

Взаимность уступки предполагаетъ, что уступка не должна доходить и не должна вести за собою рѣшительнаго, исклю-чительнаго преобладанія которой бы то ни было изъ сторонъ, вступившихъ между собою въ соглашеніе. Поэтому, государ-ственное уложеніе, законы страны, представляющіе собою совокупность всѣхъ этихъ взаимныхъ уступокъ, всѣхъ этихъ добровольныхъ соглашеній и условій, тогда только вполне являются выраженіемъ идеи государства, когда они дѣйстви-

тельно выражают собою то единство стремлений, желаний, нужд и потребностей, своеобразности которых характеризуется данный народъ, данное государство. Уложение тогда только соотвѣтствуетъ своей цѣли и предоставленной ему идеѣ: 1) когда оно соотвѣтствуетъ потребностямъ, правамъ и духу народа; 2) когда оно согласуется съ идеєю абсолютной справедливости; 3) когда оно не исключаетъ равноправности гражданъ; 4) когда оно ясно и положительно; 5) когда административный элементъ, предназначенный къ приведенію въ дѣйствіе этого уложенія, имѣетъ возможность достигнуть этой цѣли, имѣетъ средства согласовать это уложение съ непрерывно видоизмѣняющимися нуждами общества и, въ то же время, лишень средствъ нарушить основныя условія этого уложенія рѣшительнымъ преобладаніемъ своимъ въ видахъ касты или бюрократизма; 6) когда, наконецъ, уложение уважается, какъ дѣйствительное выраженіе тѣхъ условій, на которыхъ сложилось государство.

Разсмотрѣнные нами до сихъ поръ, въ краткихъ очеркахъ, конституціи различныхъ государствъ представляются намъ чрезвычайно разнообразными. Лучшее доказательство тому, до какой степени затруднительно разрѣшеніе задачи — установить нормальную черту совпаденія принципа индивидуализма, личной автономіи, съ тѣмъ вліяніемъ, которое имѣетъ на этотъ принципъ матеріальное преимущество, право сильного со стороны какой нибудь единицы, какого нибудь государственнаго элемента, или со стороны общественной массы. Всѣ эти конституціи совпадаютъ, однакожъ, въ одномъ: въ необходимости индивидуальнаго соучастія въ общественномъ самоуправленіи.

Мы нашли необходимымъ распространиться нѣсколько объ идеѣ государства и основныя условія всякаго уложенія, соотвѣтствующаго этой идеѣ, именно съ тою цѣлію, чтобы облегчить читателю заключеніе: въ какой именно степени уложение Сѣвероамериканскихъ Штатовъ соотвѣтствуетъ

этимъ научнымъ даннымъ; въ чемъ заключаются отступленія конституцій штатовъ отъ этихъ данныхъ, и въ чемъ заключаются вредныя или полезныя послѣдствія этихъ уклоненій?

Приступая къ обзору этой конституціи, необходимо прежде всего обратить особенное вниманіе на совершенно своеобразное развитіе американскаго громаднаго государства. Историческіе элементы этого политическаго тѣла получили первоначальное свое органическое развитіе на англійской почвѣ; но дальнѣйшее развитіе ихъ совершалось и продолжаетъ совершаться совершенно своеобразно. Въ то время, когда старѣйшіе члены государственной семьи развиваются исключительно внутреннимъ физиологическимъ процессомъ размноженія, американскіе штаты разрастаются не только этимъ путемъ, но еще въ большей степени и въ обширнѣйшихъ размѣрахъ — виѣшнею *наслоюкою*, непрерывнымъ громаднымъ наплывомъ эмигрантовъ, постепенно и непрерывно расширяющихъ предѣлы населенной территоріи штатовъ. Своеобразное само по себѣ, это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность и въ настоящее время прослѣдить процессъ образованія государствъ, процессъ постепеннаго разрѣшенія автономій низшихъ категорій въ высшую. Замкнутый съ сѣвера англійскими владѣніями, къ востоку атлантическимъ океаномъ, къ югу территорією испанскаго племени, Союзъ владѣетъ къ западу огромнѣйшимъ пространствомъ ненаселенныхъ, дѣвственныхъ земель. Земли эти составляютъ собственность правительства Союза и продаются акрами, по чрезвычайно низкимъ цѣнамъ, въ пользу казны. Насытившись до тошноты отечественными легальностями, эмигранты, ступивши на американскую почву и упиваясь полною грудью элементами свободы, принужденны, однакожъ, скудностію средствъ своихъ, отказаться на нѣсколько времени отъ золотой мечты своей — отъ полной самостоятельности, отъ полного обладанія плодами трудовъ своихъ. Но, подчиняясь суровой необходимости, эмигранты

не покидаютъ завѣтной идеи своей и, обливаясь потомъ, лѣбютъ ее до той минуты, когда, сколотивши небольшую сумму, они, наконецъ, осуществляютъ ее покупкою земли и выселяются за территорію пограничнаго штата на землю Союза. Поселившись тамъ, они, рано или поздно, приходятъ между собою въ тѣ самыя соотношенія, о которыхъ мы говорили, выводя идею государства. Но само собою разумѣется, что эмигранты, выселяясь на землю свободы уже съ идеями о правѣ и общественномъ порядкѣ, переносятъ эти идеи въ основанія рождающейся общины своей. Соединяясь вмѣстѣ подъ влияніемъ общихъ имъ семейныхъ, племенныхъ и религіозныхъ идей и условій, переселенцы вводятъ у себя совершенно своеобразное общинное самоуправленіе, соображаясь съ мѣстными условіями своей конгрегаціи. Правительство Союза не мѣшается въ эти условія и предоставляетъ себѣ только право контроля за общиною, народившеюся на территоріи его. Правительство Союза вмѣняетъ общинѣ въ непремѣнное условіе только республиканскую форму самоуправленія, то есть, именно ту форму, въ которую община непремѣнно сложилась бы сама собою. Она приняла бы ту форму, потому что, не имѣя общаго врага, отъ котораго она оберегается покровительствомъ Союза, члены общины сближаются между собою преимущественно въ видахъ спекулятивныхъ, въ видахъ общей дружной эксплуатаціи, т. е., на условіи совершенной равноправности. Само собою разумѣется, что присоединяющіеся къ зародившейся общинѣ новыя переселенцы вступаютъ въ нее уже на принятыхъ ею основаніяхъ. Такимъ образомъ, разрастаясь частію сама по себѣ процессомъ размноженія, частію вѣншаю наслоюкою, новая община, первоначально тѣсная своими предѣлами и незначительная своею численностію, постепенно достигаетъ въ томъ и другомъ отношеніи тѣхъ размѣровъ, при которыхъ она получаетъ возможность, на основаніи уложенія Союза, присоединиться къ послѣднему на правахъ отдѣльнаго штата. Слагаясь вмѣ-

етъ въ видахъ индивидуальной пользы, члены первоначальной общины жертвовали, каждый, неограниченностію личною своей автономіи ради самостоятельности цѣлой общины; точно также и теперь, община, достигши размѣровъ штата, размѣровъ организма высшаго порядка, жертвуетъ частію присущей ей автономіи, взамѣнъ той безопасности, тѣхъ вышнихъ условій благосостоянія, которыя гарантируются ей силами Союза. Каждый штатъ и народонаселеніе его признается членомъ и нераздѣльною частію Союза, точно также, какъ и всякій гражданинъ штата навсегда остается, по закону, гражданиномъ Союза. Такъ, напримѣръ, на основаніи этого принципа, президентъ Маддисонъ предалъ гражданскому суду, какъ гражданина Союза, извѣстнаго въ свое время Кларка, не смотря на то, что этотъ человѣкъ, переселившись съ давняго времени въ Канаду и пойманный потомъ въ линіяхъ американской арміи, былъ признанъ шпиономъ и приговоренъ военнымъ судомъ къ смерти. Такъ, на основаніи того же принципа, въ настоящее время, правительство Союза признаетъ отдѣлившіеся южные штаты инсургентами, и отрицаетъ право ихъ на отпаденіе отъ Союза. Составляя нераздѣльную часть Союза, штатъ не имѣетъ, однакожъ, въ немъ значенія независимой державы. Представители штата на конгрессѣ, какъ въ сенатѣ, такъ и въ палатѣ, засѣдаютъ тамъ не въ качествѣ депутатовъ или посланниковъ штата, который не имѣетъ права по произволу своему увеличить или уменьшить число ихъ. Выборъ этихъ представителей предоставленъ произволу, или крайнему разумѣнію народонаселенія штата, по, попавши однажды въ конгрессъ, эти выборные не составляютъ уже представителей штата, но обращаются въ чиновниковъ Союза, и въ политическихъ дѣйствіяхъ своихъ нисколько не отвѣтственны передъ своимъ штатомъ, Члены конгресса обращаются въ посланниковъ своихъ штатовъ только въ томъ единственномъ случаѣ, когда, при общей подачѣ голосовъ для выбора президента Союза, оказы-

вается нѣсколько претендентовъ на эту должность, и конгрессу приходится сдѣлать выборъ между этими претендентами. Такимъ образомъ, присоединяясь къ Союзу, каждый штатъ утрачиваетъ часть своей автономіи, но эта утрата не простирается до совершеннаго поглощенія послѣдней массою цѣлаго. Каждый штатъ слѣдуетъ избранному имъ образу развитія своихъ жизненныхъ элементовъ, и остается при томъ устройствѣ внутренняго быта своего, который онъ установилъ у себя, по крайнему разумѣнію собственной своей пользы.

Разсмотрѣвши отношеніе конституціи сѣвероамериканскихъ штатовъ къ первому условію нормальнаго уложенія, и заявивши заранѣе ясность и положительность этой конституціи, т. е., удовлетворительность ея относительно четвертаго условія идеальнаго уложенія, мы оставимъ на время въ сторонѣ второе и третье условія его, и обратимся непосредственно къ пятому.

Отдѣлившись отъ метрополіи вслѣдствіе злоупотребленій центральной власти, американскіе штаты руководствовались, по весьма понятнымъ причинамъ, преимущественно тою идеею, чтобы, сколько можно, противодействовать посягательствамъ и централизациі какого бы то ни было административнаго элемента. Отдѣлившись отъ метрополіи, которая развивалась на почвѣ общиннаго самоуправленія, штаты остались вѣрны этому направленію и отступились отъ административной централизациі; но, понимая въ то же время, что совершенное отрицаніе послѣдней ведетъ къ уtratѣ единства въ дѣйствіяхъ цѣлаго, облекли эту центральную силу въ форму коллективной личности, въ составѣ которой каждый штатъ имѣетъ свою долю, пропорціональную жизненнымъ силамъ его. Штаты опасались, что централизациа въ нихъ административнаго элемента обратитъ каждый изъ нихъ въ сложный мертвый механизмъ, движимый внѣшнею силою, индивидуальнымъ соображеніемъ; гражданская свобода подчинилась бы исклю-

чительному преобладанію бюрократическаго элемента и уступила бы мѣсто свое произволу. Масса равноправныхъ по принципу гражданъ совершенно утратила бы, съ теченіемъ времени, свою самостоятельность, и уступила бы принадлежащее ей, на основаніи идеи государства, право на соучастіе въ государственномъ управленіи, уступила бы это право тому сословію, которое, призываемое на службу обществу, обращаетъ эту службу въ монополію себѣ, не представляя обществу никакихъ залоговъ или ручательствъ, обеспечивающихъ обществу законность дѣйствій этой новой касты. Управленіе колоній англійскимъ парламентомъ доказало послѣднимъ, что бюрократическая каста способна совершенно забыть свои отношенія къ обществу и коренное свое назначеніе, и что она способна придти къ убѣжденію, что общество существуетъ на то, чтобы видѣть, думать и дѣйствовать только при посредствѣ этой касты, что общество существуетъ только въ видахъ самой касты. Доходя до крайней централизациі, административный элементъ разобщаетъ общество на двѣ совершенно отдѣльныя сферы, изъ которыхъ въ одной принципъ индивидуализма теряется вслѣдствіе эксплуатаціи этой сферы другою, а въ другой тотъ же принципъ утрачивается вслѣдствіе эксплуатаціи центральныхъ вліяній низшими представителями бюрократіи. Достигши крайняго своего развитія, при крайней централизациі, бюрократія можетъ привести къ совершенному молчанію общественное мнѣніе и всегда почти достигаетъ этой цѣли. Бюрократизмъ, разросшись, приводитъ общественную жизнь къ мертвящему покою; останавливаетъ, или, по крайней мѣрѣ, замедляетъ развитіе промышленности, обусловливаемое свободою инициативы и, слѣдовательно, самостоятельностью общества; эксплуатируетъ трудъ и, такимъ образомъ, заграждаетъ ему путь къ благосостоянію. Гарантируя повидимому порядокъ, бюрократизмъ не придаетъ ему внутренней устойчивости, основанной на нравственномъ убѣжденіи въ необходимости именно такого,

а не другого порядка вещей. Заслоняя собою общество, бюрократизмъ приводитъ послѣднее къ молчанію, и потому требуетъ строжайшаго контроля своимъ дѣйствіямъ; но, находя этотъ контроль только въ органахъ собственной среды своей, онъ легко ускользаетъ отъ него. Сосредоточивая въ себѣ формальности всѣхъ взаимныхъ соотношеній между членами общества или, сказать вѣрнѣе, изобрѣтая для всѣхъ этихъ безчисленныхъ соотношеній формальности, бюрократизмъ доводитъ, съ теченіемъ времени, свою формальность до чудовищныхъ размѣровъ. Бюрократизмъ приводитъ постепенно высшіе административные органы къ непосредственному участию въ дѣлахъ даже самаго ничтожнаго значенія; осложняетъ, такимъ образомъ, дѣйствія администраціи и, призванный къ жизни ради скорѣйшаго теченія общественныхъ дѣлъ, обращается въ общественный тормазъ. Осложняя административныя дѣйствія, бюрократизмъ разрастается и численностью своихъ представителей, въ ущербъ общественному капиталу, вносимому членами общества только на общественную пользу. Чтобы дать поверхностное понятіе о чудовищности размѣровъ, достигаемыхъ бюрократизмомъ, мы приведемъ нѣсколько данныхъ о состояніи этого элемента централизаціи во Франціи, въ 1832 году. Къ этому году во Франціи считалось 613.000 чиновниковъ, получавшихъ содержанія 347 милліоновъ франковъ. Народонаселеніе Франціи простиралось въ этомъ году до 32 милліоновъ; если исключить изъ этого числа 16 милліоновъ женщинъ, а изъ остальнаго числа $\frac{3}{5}$ несовершеннолѣтнихъ, то оказывается, что въ 1832 г. приходилось *по одному чиновнику на десять гражданъ!*

Уравновѣсивши условія автономіи Союза съ условіями автономіи cadaго отдѣльнаго штата, и обезопасивши единство дѣйствій отъ разлагающаго, разобщающаго вліянія преобладающей общинной или провинціальной автономіи, основатели американскаго государства приняли, какъ мы уже ска-

зали, всѣ мѣры къ тому, чтобы оградить ненарушимость уложенія отъ преобладающаго вліянія какого бы то ни было административнаго элемента. Они думали, и не безъ основанія, достигнуть этой цѣли разъединеніемъ, раздѣленіемъ административной сферы на составные ея элементы, на власть законодательную, исполнительную и судебную, и дали, все въ тѣхъ же видахъ разобщенія, каждому изъ этихъ элементовъ, сколько можно, большую, относительно независимость, безусловно подчинивши, однакожъ, каждый изъ нихъ буквѣ общихъ узаконеній. Не уклоняясь отъ главной цѣли своей, законодатели, начертывая конституцію, ограничили вліяніе cadaго изъ этихъ центральныхъ элементовъ на отдѣльные штаты единственно тѣми обязанностями, которыя относятся къ обезпеченію общей безопасности Союза, къ воссоединенію жизненныхъ силъ отдѣльныхъ штатовъ на гарантію этой общей безопасности.

Законодательная власть, выражающая собою самую націю Союза, совершенно самостоятельна, какъ и самая нація, и независима отъ исполнительной власти, выражающей собою только разумное орудіе государственной, народной воли. Законодательное собраніе, конгрессъ возобновляется, при посредствѣ общей подачи голосовъ, собственною своею властію; наблюдаетъ за выборами собственныхъ своихъ членовъ и не можетъ быть ни отсрочено, ни распущено исполнительною властію. Конгрессъ опредѣляетъ и время и продолжительность своихъ нантій. Опредѣленія его могутъ быть только отсрочены запрещеніемъ — *velo* — президента, но получаютъ силу закона, если послѣ этого запрещенія двѣ трети голосовъ окажутся въ пользу опредѣленія. Въ видахъ общественной безопасности, власть законодательнаго собранія существенно стѣняется тѣмъ, что оно не можетъ представить къ обсужденію закона, въ силу котораго сочлены собранія могли бы пользоваться правами своими далѣе двухгодичнаго срока, назначеннаго уложеніемъ для засѣданій конгресса. —

Являясь орудіемъ законодательной воли общества, исполнительный административный элементъ — президентъ Союза — подвергается, за урядъ со всеѣми гражданами, отвѣтственности за всякое нарушеніе какого бы то ни было мельчайшаго узаконенія, не теряя однакожь чрезъ то присущей ему власти если только онъ не обвиняется въ государственной измѣнѣ, растратѣ государственной казны или въ какомъ-нибудь другомъ уголовномъ преступленіи. Управляя военными силами, онъ не можетъ сзывать милицію безъ согласія на то законодательнаго собранія. Съ другой стороны, независимость исполнительной власти ограждается отъ вліянія на нее прочихъ элементовъ тѣмъ, что ни одно лице, занимающее какое бы то ни было мѣсто на службѣ правительства Союза, не можетъ быть избрано въ президенты Союза. Изолировавши такимъ образомъ исполнительную власть и оградивши ее отъ вліянія искушеній, законодатели дали, однакожь, президенту право опредѣленія на всеѣ должности Союза, установленныя законами послѣдняго. Ошибка, послѣдствія которой, какъ мы послѣ увидимъ, оказались чрезвычайно вредными и даже гибельными. — Законодатели Союза не упустили изъ виду и то обстоятельство, что, за исключеніемъ военной силы, будетъ ли она состоять изъ милиціи или постоянной организованной арміи, существуютъ, какъ извѣстно, еще двѣ другія силы, ловкимъ и обдуманнѣмъ управленіемъ которыхъ законодательная власть или исполнительная могли бы получить то преобладающее вліяніе, которое опрокинуло бы основныя постановленія государства, уничтоживъ самостоятельность и равноправность гражданъ Союза. Эти двѣ силы — судебная, получившая въ удѣлъ себѣ наблюденіе за равноправностію гражданъ, — и релігіозный элементъ. Судебная власть тогда только вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію, когда, при хорошихъ законахъ и хорошихъ судьяхъ, за достоинство которыхъ въ штатахъ ручается подчиненіе этой сферы, какъ и всякой другой, выборному началу — когда,

повторяемъ, при этихъ двухъ условіяхъ ограждено и третье: независимость этой власти отъ всякаго другаго административнаго элемента. Дѣйствія судебной власти должны быть совершенно свободны въ предѣлахъ закона. Но этой свободы не существовало бы, если бы судебная власть не была отдѣлена отъ законодательной или исполнительной. Сливаясь съ первою, она подчинила бы жизнь и свободу гражданъ произволу, потому что судья обратился бы въ законодателя; сливаясь съ исполнительной, судебная власть обратилась бы въ деспотическую. Въ этихъ видахъ, уложеніе Союза гарантируетъ независимость судьи пожизненностію его содержанія и беземѣнностію его, такъ, что судья не иначе можетъ лишиться своего мѣста, какъ на основаніи судебного слѣдствія и приговора. Наконецъ, въ тѣхъ же видахъ равноправности гражданъ и свободы мышленія, уложеніе Союза не признаетъ за релігіей политическаго значенія и видитъ въ ней только индивидуальное своеобразное убѣжденіе по вопросамъ, подлежащимъ исключительно и единственно суду собственной совѣсти каждаго гражданина.

Такимъ образомъ, уложеніе Союза согласуется съ четырьмя условіями изъ числа шести, на основаніи которыхъ уложеніе можетъ быть дѣйствительнымъ выраженіемъ идеи государства, выраженіемъ того единства воли, стремленій, желаній и потребностей, своеобразностію котораго характеризуется народъ. Это согласіе до такой степени важно, что совпаденія уложенія съ 4 условіями изъ числа шести, уже было достаточно, чтобы возвести Союзъ на степенъ могущественнѣйшей державы и придать его общественнымъ силамъ, въ пятидесятилѣтній короткій періодъ существованія американскаго государства, такое необычайное развитіе, которое считалось въ Европѣ возможнымъ только при гармоничности всеѣхъ жизненныхъ отправленій общества: — тогда какъ въ американской державѣ это развитіе совершилось прирѣшительномъ преобладаніи принципа индивидуализма надъ всеѣми прочими

элементами государственной жизни. При видѣ этого необычайнаго развитія матеріальныхъ средствъ, народнаго благосостоянія съ одной стороны и крайней, идеальной степени свободы мышленія и дѣйствія съ другой, можно было бы придти къ заключенію, — и еще недавно оставались при немъ, — что американское уложеніе разрѣшило головоломную задачу и отыскало нормальную линію слитія личной свободы человѣка съ существенною конечною цѣлію общества. Всмотрѣваясь, однакожъ, ближе въ сгруппировавшіеся къ настоящей минутѣ факты, не трудно убѣдиться въ опрометчивости такого заключенія, противорѣчащаго, сказать мимоходомъ, историческому опыту. Исторія доказала, — на сколько вообще ея факты могутъ имѣть научнаго поучительнаго значенія, — что чѣмъ свободнѣе формы, облекающія общественную дѣятельность, тѣмъ свободнѣе и безпрятственнѣе развиваются вмѣстѣ съ хорошими и темныя стороны человѣческой особи. Параллельно массѣ добра развивается масса общественнаго зла, ведущаго свое начало отъ присутствующаго человѣческой природѣ эгоизма. Это условіе эгоистическаго противодѣйствія условіямъ общиннымъ, условіямъ общественнаго добра, лежитъ въ элементахъ всякаго общества, но на различной степени развитія, обусловливаемой уложеніемъ общества. Поэтому, даже при отсутствіи какого бы то ни было явленія, указывающаго на такое противодѣйствіе, общество должно быть постоянно на сторожѣ, должно постоянно имѣть въ виду возможность развитія этого эгоистическаго принципа и противодѣйствовать ему тщательнѣйшимъ обузденіемъ своего уложенія. При малѣйшемъ пробѣлѣ, недосмотрѣ въ послѣднемъ, принципъ индивидуальнаго эгоизма начинаетъ развиваться, разрастаться и, укоренившись, наконецъ достигаетъ такого преобладанія въ обществѣ, что не только уравниваетъ собою благотворное вліяніе прочихъ условій общественной дѣятельности и приводитъ органическое развитіе народа къ застою, но начинаетъ дѣйство-

вать разлагающимъ образомъ на общественныя скрѣпы. Этимъ путемъ разложилась большая часть республиканскихъ обществъ древняго міра. Этимъ путемъ можетъ направиться и американское государство, если оно не исправитъ слабыхъ сторонъ своего уложенія. Условія къ общественному разложенію получили тамъ уже такое развитіе, что обществу необходимо принять безотлагательно рѣшительныя мѣры къ предупрежденію гибельной катастрофы.

Непомѣрное развитіе принципа индивидуализма, опирающагося на всеобщую подачу голосовъ, привело весьма естественно къ тому, что вся исторія Союза обратилась въ исторію партій его. Такъ какъ всѣ административныя личности отдѣльныхъ штатовъ, общинъ, члены законодательнаго корпуса и самый президентъ избираются *народомъ*, или, сказать вѣрнѣе, преобладающею партіею народа, итакъ какъ назначеніе всѣхъ лицъ на административныя посты собственно союзнаго правительства (назначеніе министровъ, посланниковъ, консуловъ и принадлежащаго къ нимъ должностнаго персонала, наконецъ почтовые и таможенные должности) предоставлено тому же президенту и, слѣдовательно, совершается въ духѣ той же преобладающей партіи, которая избрала президента; то изъ этого ясно слѣдуетъ, что въ американской республикѣ партія не только преобладаетъ, но управляетъ и царствуетъ. Такимъ образомъ, побѣда какой бы то ни было партіи, при выборѣ президента, не только рѣшаетъ характеръ будущей политики Союза по внѣшнимъ и внутреннимъ дѣламъ его, но заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя условія къ самой неограниченной и безотносительной реформѣ, по всему административному персоналу, какъ штатовъ, такъ и союзнаго правительства. Предполагая людей существами совершенными, предполагая въ нихъ отсутствіе политическаго начала, можно было бы считать, какъ всеобщую подачу голосовъ, такъ и власть, данную президенту располагать назначеніемъ лицъ на посты союзнаго

правительства, существенными условиями, залогами общественнаго благосостоянія. Но какъ скоро мы принуждены признать эгоизмъ началомъ, присущимъ человѣку, то оба учрежденія, какъ всеобщая подача голосовъ, такъ и власть президента относительно союзнаго и административнаго персонала, должны были повести къ чрезвычайно важнымъ злоупотребленіямъ, достигшимъ въ послѣднее время такого развитія, что они потрясаютъ самыя основы государства. Прерогатива президента даетъ ему возможность *награждать должностными союзнаго правительства дѣятельнѣйшихъ членовъ той партіи, которой президентъ обязанъ своимъ избраніемъ*. Всегда готовое къ дѣйствію, зло никогда не упускаетъ случая вступитъ въ свои права. Такимъ образомъ, въ американской республикѣ установилась *система очищенія*, состоящая въ томъ, что если президентъ, сходящій съ арены, принадлежитъ побѣжденной партіи, то все административныя лица смѣняются новыми, принадлежащими торжествующей партіи. Президентъ не имѣетъ никакого основанія стѣбаться своими вознагражденіями, потому что, раздавая должности членамъ избравшей его партіи, онъ имѣетъ на своей сторонѣ общественное мнѣніе, требующее отъ него только соблюденія наружной легальности. Хотя президенты республики и очень хорошо понимали выгодную сторону данной имъ прерогативы, однакожъ они пользовались своимъ правомъ болѣе или менѣе умѣренно. Злоупотребленіе административнаго элемента существовало, но не получало силы обычая административной системы до вступленія Джексона, въ 1829 г., въ должность президента. Съ этого знаменательнаго, для будущности Союза, года, благодаря Джексону и особенно совѣтнику его, понавшему потомъ въ президенты, Фанъ-Бурену, *система очищенія*, подвергающая почти безусловному, безразличному смѣщенію весь административный персоналъ побѣжденной стороны, получила силу закона и загноила нравственные элементы общественнаго организма.

Голландскій адвокатъ *Буренъ*, первый возвелъ на степень политическаго принципа проникнутое полицейскимъ и бюрократическимъ европейскимъ духомъ правило, чтобы все административныя должности находились въ рукахъ единомышленниковъ, соучастниковъ произведеннаго переворота, потому что *побѣдителю принадлежитъ и добыча*. Поставивши условіемъ административнаго поста не личное достоинство и не способности, но прежде всего политическія отношенія, условія партіи или политической касты, голландецъ подкопалъ нравственное значеніе демократическаго учрежденія — всеобщей подачи голосовъ. Дѣйствія президента или центральной власти, въ административной сферѣ Союза, неминуемо должны были отразиться и въ дѣйствіяхъ народа, относительно зависящихъ отъ послѣдняго должностныхъ назначеній. Личная заслуга, притязанія таланта стали на второмъ планѣ; на первомъ воцарились соображенія партіи и, слѣдовательно, лицемеріе. Самое свойство этихъ условій, положенныхъ въ основаніе народныхъ выборовъ, должно было отразиться довольно невыгодно и на административномъ персоналѣ штатовъ. Систематическое перемѣщеніе или смѣщеніе всего этого персонала чрезъ каждые четыре года, — само по себѣ положительно вредное для государства неустойчивостію, которое оно сообщало мѣтному управленію, — оказалось еще болѣе губительнымъ въ другомъ отношеніи. Возводимыя духомъ партіи, новыя личности, унижавшія все ступени административной лѣстницы, ожидаютъ себѣ подобной же участи по истеченіи четырехъ лѣтъ, и притомъ ожидаютъ этой участи отъ враждебной имъ партіи. Поставленные, такимъ образомъ, въ положеніе оборонительное, эти личности обращаютъ свои должности въ орудія личной обороны и вступаютъ въ отправление ими болѣею частію не въ видахъ общественной, но индивидуальной пользы.

Демократическое учрежденіе — всеобщая подача голосовъ не только не противодѣйствуетъ этому спекулятивному взгляду

ду на званіе административной должности, но содѣйствуетъ ему, открывая обширное поприще красному слову и матеріальнымъ убѣжденіямъ. И причина тому весьма понятна. Было бы совершенно излишне доказывать, что большинство мнѣній не всегда бываетъ на сторонѣ истины, что гласъ народа можетъ быть очень ошибоченъ. Но само собою разумѣется, что чѣмъ выше степень образованія той сферы, въ которой обсуживается вопросъ, тѣмъ болѣе вѣроятности, что большинство будетъ на сторонѣ справедливости. И напротивъ того, чѣмъ ниже или ограниченнѣе сфера мышленія обсуждающей вопросъ среды, тѣмъ болѣе вѣроятности, что заключеніе будетъ ложно. Вѣроятность ложнаго, опрометчиваго заключенія усиливается, если предложенный вопросъ требуетъ отъ обсуждающей массы такихъ средствъ, которыхъ она не имѣетъ, и вѣроятность эта тѣмъ сильнѣе, что при ограниченности средствъ умственныхъ человѣкъ легко подпадаетъ вліянію краснаго слова, и легко увлекается матеріальными искушеніями, когда къ скудости умственной присовокупляется и ограниченность средствъ матеріальныхъ. При всей необычайности своего народнаго благосостоянія, американская республика не достигла той крайней степени его, при которой каждый членъ общества достигалъ бы нормальнаго тройственнаго развитія, физическаго, умственнаго и нравственнаго. Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, благосостояніе распредѣляется въ высшей степени неравномѣрно, и массѣ общества недоступно тройственное развитіе, гарантированное каждому члену общества идеєю послѣдняго. Въ Америкѣ, какъ и въ Европѣ, сужденіе массы вращается въ сферѣ, доступной, болѣе другой, внушеніямъ и искушеніямъ. И этой массѣ, увлекаемой и обольщаемой, демократическій принципъ — всеобщей подачи голосовъ, довѣряетъ выборъ лицъ на административные посты. Слѣдствія очевидны. Должности уважаются и цѣнятся не по вознагражденію, установ-

ленному законами за отправленіе ихъ, но по доходности ихъ. Система очищенія привела, при посредствѣ всеобщей подачи голосовъ, къ системѣ *битья по карманамъ*. Само собою разумѣется, что чѣмъ выше значеніе какой нибудь должности, чѣмъ болѣе въ ней пищи для страсти или карману, тѣмъ дороже обходится достиженіе ея, потому что для этой цѣли кандидату необходимо напаять себѣ людей, способныхъ дѣйствовать на массу народа, необходимо подготовить, расположить къ себѣ избирателей, необходимо удалитъ съ арены выборовъ настоячивыхъ противниковъ, предложивши имъ *щедрое отступное*. Не менѣе понятно и то, что эти расходы по выборамъ должны быть покрыты и, дѣйствительно, они покрываются методическимъ высасываніемъ должности, захваченной побѣдителями, согласно правилу, высказанному Фанъ-Буреномъ: — что *побѣдителю принадлежитъ и добыча*.

И такъ, благодаря системѣ очищенія и демократическому избирательству интересы общественные стали, въ глазахъ административныхъ лицъ Союза, на второмъ планѣ, и первою заботою стало *высосать должностную дойную корову*. Само собою разумѣется, что законы строго осуждаютъ эту систему; но это сужденіе большею частію ограничивается теоріею, потому что эксплуатація службы, подкупы на выборахъ и все прочія грустныя послѣдствія извратившагося на практикѣ демократическаго принципа до такой степени привились къ жизненнымъ элементамъ республики, что сдѣлали народъ совершенно нечувствительнымъ къ самымъ возмутительнымъ проявленіямъ общественнаго растлѣнія. Этому извращенію чувства правды и чести въ народѣ содѣйствуетъ и то важное обстоятельство, что подъ вліяніемъ всеобщаго преобладанія духа партій, журналы и газеты, считаемыя въ Европѣ органами общественнаго мнѣнія и проводниками истины въ невѣжественныя массы, служатъ въ американской республикѣ органами партій. Едва только восторуже-

ствовавшая партія успѣваетъ обставить административную лѣстницу своими представителями, какъ уже журналы и газеты падшей партіи поднимаютъ противъ первой жалкую, но тѣмъ не менѣе дѣйствительную, борьбу, обвиняя ее, очертя голову, въ тѣхъ самыхъ позорныхъ дѣйствіяхъ, помощью которыхъ и ради которыхъ падшая партія по минованіи четырехлѣтія постарается овладѣть дойною короною. Мы уже представили краткій очеркъ этой грустной картины въ статьѣ «Американскіе штаты и невольничество» (Инвалидъ №№ 39, 40, 41, 42) и повторяемъ, что къ настоящей минутѣ, въ Америкѣ, эксплуатація вездѣ и во всемъ на пользу индивидуальную, эксплуатація, ведущая, какимъ бы то ни было путемъ, къ приобрѣтенію денегъ, отгѣнила на задній планъ и право и свободу, а съ ними и дѣйствительное могущество и вліяніе народа.

Трудно было бы однакожъ повѣрить, чтобы одного указаннаго нами пробѣла въ уложеніи было достаточно для извращенія общественной жизнѣдѣтельности цѣлой націи. Нѣтъ сомнѣнія, что принципу демократическому также легко извратиться и направить общество къ саморазложенію, какъ и принципу абсолютнаго деспотизма, потому что въ сущности то и другое начало стоятъ на одинаковой почвѣ, опираются на идею абсолютнаго равенства; *демократическое*, потому что признаетъ или принуждено, по самой идеѣ своей, признать за каждою общественною особою неограниченную, безотнестельную свободу дѣйствія; *деспотическое*, потому что оно приводитъ общественныя особи къ совершенному равенству совершеннымъ лишеніемъ индивидуальной самостоятельности дѣйствія. При всемъ томъ, въ виду дѣятельнаго развитія матеріальныхъ средствъ Союза, понятно, повторяемъ, что указаннаго нами пробѣла въ уложеніи было бы недостаточно, чтобы привести общественную жизнь республики въ совершенный разладъ съ принципами конституціи, если бы послѣдняя не уклонялась и въ другихъ отношеніяхъ отъ общихъ

условіи нормальнаго уложенія. И дѣйствительно, она отступила и даже, какъ нельзя болѣе, рѣзко уклонилась отъ второго условія, требующаго, чтобы уложеніе согласовалось съ идеею абсолютной справедливости, и отъ третьяго, по которому уложеніе не должно исключать равноправности гражданъ.

Мы уже признали, что человѣку присуща неограниченная свобода дѣйствія, пока онъ дѣйствуетъ отдѣльною особью. Точно также признали мы, что съ преображеніемъ индивидуальной личности въ общественную измѣняются нѣсколько и существенныя жизненные условія первой; такъ, что общественной особи, идея гражданина уже присуща *равноправность*, вытекающая изъ существеннаго элемента всякаго общества, *изъ условія взаимности уступокъ*. Эту равноправность не слѣдуетъ, однакожъ, смѣшивать съ тѣмъ мечтательнымъ общественнымъ равенствомъ, которое, помимо рѣшительной невозможности осуществленія его, исключаетъ условія общественнаго прогресса. Такое равенство привело бы общественную жизнѣдѣтельность къ застою, парализовавши въ членахъ общества подстрекающее ихъ къ дѣятельности начало, эгоистическій принципъ, подвѣяніемъ котораго члены общества стремятся достигнуть уровня, недостижимаго для массы. Равноправность, вытекающая изъ общественнаго принципа взаимности уступокъ, заключается въ равномъ правѣ всѣхъ членовъ общества на достиженіе конечныхъ цѣлей общества, въ равномъ правѣ на неприкосновенность личности и собственности. Какъ скоро общество не гарантируетъ своимъ особямъ этой неприкосновенности, въ немъ не можетъ быть и рѣчи объ индивидуальной самостоятельности, и скрѣпы общества распадаются, потому что нарушено существенное условіе, на которомъ сложилось общество. Не признавать этихъ правъ за человѣкомъ, это значило бы противодѣйствовать правамъ его на сообщество, къ которому онъ призывается внутреннимъ стремленіемъ, — съ первой же минуты рожденія своего на свѣтъ. Неприкосно-

венность личности и собственности—права, также присущія человѣку, какъ и стремленіе его къ сообществу. Не признавать этихъ правъ за человѣческою особою—значитъ не признавать въ человѣкѣ—человѣка. Ясно, что отрицаніемъ человѣческихъ правъ въ человѣкѣ нарушается законъ природы. Но всякое нарушеніе какого бы то ни было закона природы, какой бы то ни было истины приводитъ къ результатамъ, противоположнымъ тѣмъ, которыхъ думаетъ достигнуть человѣкъ нарушеніемъ этого закона. Такъ, по-крайней мѣрѣ, бываетъ съ жизнью общества, государства. Факты обыденной жизни не могутъ служить въ этомъ отношеніи опроверженіемъ, потому что эти факты составляютъ только эпизоды частной индивидуальной жизнедѣятельности, тогда какъ непреходящая идея человѣка находитъ себѣ полное выраженіе только въ общественномъ организмѣ и его дѣятельности, и свобода, гражданская свобода составляетъ общій и существенный элементъ человѣческаго и общественнаго развитія.

Конституція сѣвероамериканскихъ штатовъ нарушила законъ природы, отступила отъ идеи абсолютной справедливости и человѣческой равноправности, признавши гражданскую свободу, личную автономію,—привилегію цвѣта кожи и крови. Отрицая эту свободу и личную автономію у негра, южные штаты возводятъ, такимъ образомъ, невольничество, рабство на степень общественнаго учрежденія, называемаго ими, по остатку стыдливости и совѣстливости, *домашнимъ*. Величайшимъ несчастіемъ для республики было именно то, что съ первой же минуты своего самостоятельнаго существованія она уже нашла невольничество укоренившимся у себя. Не сообразивши, что существованіе политическаго организма не можетъ быть устойчиво, какъ скоро оно разногласно съ законами природы, законодатели, создавшіе знаменитую конституцію, не устояли на аренѣ парламентской предъ партією консерваторовъ, предъ соображеніями эгоистическими и спе-

кулятивными. Что отступленіе ихъ было преступно, потому что оно не было слѣдствіемъ убѣжденія, доказывается тѣмъ, что они стыдились своей уступки и не рѣшились заявить въ своей деклараціи человѣческихъ правъ—невольничество, какъ свершившійся и узаконенный фактъ. Они старательно обходятъ, какъ увидитъ впоследствии читатель, слово *невольники* въ напечатанной ими конституціи, замѣняя его различными другими выраженіями.

Устойчивое существованіе общества немыслимо при существованіи въ немъ рабства, потому что послѣднее, привившись къ элементамъ общественной дѣятельности, не только не усиливаетъ послѣдней, но ослабляетъ ее.

Всякое зло ведетъ за собою другое, потому что безпреступное нарушеніе закона въ одномъ случаѣ, въ одномъ направленіи располагаетъ и потомъ вызываетъ къ нарушенію закона и въ другомъ случаѣ и по другимъ направленіямъ. Презрѣніе человѣческихъ правъ при какихъ бы то ни было, смягчающихъ дѣло, условіяхъ, пріютившись подъ сѣнью конституціи, привело къ презрѣнію человѣческихъ правъ безотносительно, къ презрѣнію всякаго человѣка, безсильнаго оградить себя собственными силами отъ притязаній сильнѣйшей индивидуальности. Такимъ образомъ, не смотря на то, что конституція Союза признаетъ, по-крайней мѣрѣ, безусловно, *равноправность бывшихъ*, и законъ не противопоставляетъ нималѣйшихъ стѣсненій свободѣ мыслей, — эта равноправность весьма двусмысленна въ невольническихъ штатахъ союза, и свобода мысли чрезвычайно условна. Демократическій принципъ, стоящій, какъ мы уже замѣтили, на общей почти почвѣ съ деспотическимъ началомъ, оказался и тутъ поборникомъ стѣсненія личной автономіи. Тамъ, гдѣ демократическое начало господствуетъ неограниченно, оно деспотически попираетъ и общественный законъ *взаимности уступокъ*; тамъ нѣтъ равновѣсія между силою общественнаго мнѣнія и силою закона, ничтожнаго предъ деспотизмомъ

массы демократіи. Но заботы этой массы вращаются почти исключительно въ сферѣ ближайшихъ матеріальныхъ интересовъ; масса не понимаетъ, что эти интересы ничтожны, какъ скоро ими не только усиливаются, но, напротивъ того, ослабляются интересы общественные. Такимъ образомъ, сила общественного мнѣнія, руководимаго близорукимъ матеріальнымъ интересомъ, признаетъ рабство законнымъ источникомъ благосостоянія. Вслѣдствіе этого убѣжденія, общественное мнѣніе деспотически и звѣрски преслѣдуетъ малѣйшее посягательство противъ ненавистнаго домашняго учрежденія. Въ силу этого убѣжденія и несмотря на совершенное отсутствіе цензуры, нигдѣ свобода мысли не ограничена такъ условіями неприкосновенности рабства, какъ въ южныхъ, невольническихъ штатахъ. Демократическое самоуправство, презирая закономъ, доходитъ до того, что подвергаетъ опасности жизнь не только поборника эманципации, но даже административныхъ представителей, которые вздумали бы защитить сторонника свободы. Стоя на одной почвѣ съ абсолютизмомъ, демократическій принципъ приводитъ, крайнимъ извращеніемъ идеи равенства, къ равнымъ послѣдствіямъ. Стѣсненіе свободы мысли привело умственное развитіе блага народонаселенія южныхъ штатовъ къ застою, или, по-крайней мѣрѣ, въ такое сонливое состояніе, изъ котораго общество плантаторовъ пробуждается только матеріальными побужденіями, матеріальными искушеніями, и потому до сихъ поръ нисколько не содѣйствовало общечеловѣческому умственному прогрессу. Нарушеніе правственнаго принципа, отрицаніе правъ человѣка въ человѣкѣ привело, наконецъ, и къ нравственному общественному растлѣнію, къ отрицанію даже *человѣчности* негра, къ гласному отрицанію, — съ церковныхъ кафедръ и органомъ журналовъ, — *человѣческихъ правъ* даже *въ блѣдомъ человѣкѣ*, если этотъ блѣлый поставленъ скудностію средствъ своихъ въ зависимость отъ другаго блага. Защищаемое первона-

чально доводами матеріальнаго интереса, необходимостію производить руками невольниковъ хлопчатку, рабство введено потомъ на степень религіознаго божественнаго принципа. Основатель этой теоріи, поддерживаемой всеми публицистами юга, Фицъ-Гугъ, видитъ въ рабствѣ основаніе общественного благосостоянія, обезпеченіе слабаго средствами взамѣнъ бесполезной послѣднему и, слѣдовательно, мнимой свободы. Въ видахъ этого обезпеченія, виргинскій публицистъ предложилъ даже *обращать въ рабство* нищенскую часть *блѣлыхъ* эмигрантовъ, при самомъ пріѣздѣ ихъ, и отпавлять ихъ въ южные штаты на плантаціи, или *продавать ихъ въ Чарльстонъ, съ публичнаго торга*. Публицисты юга видятъ во всякомъ человѣкѣ только видоизмѣненіе рабочей единицы, изъ которой, какъ изъ всякой другой формы этой единицы, — лошади, вола, собаки, — общество выравъ извлекать для себя возможно большую матеріальную пользу. Вѣрные этой идеѣ, рабовладѣльцы Виргиніи, Кентукки, сѣверной Каролины, не находя на мѣстѣ выгоднаго себѣ употребленія этой рабочей единицы, *разводятъ* ее для перепродажи, *поштучно, попарно или съ приплодомъ*, на плантаціи юга. Общественное мнѣніе на сѣверѣ штатовъ, уважая болѣе южанъ принципы конституціи, признаетъ, правда, въ негрѣ человѣка, но не уважаетъ его; презирая его, оно не признаетъ за нимъ правъ гражданина; ограничивая свободу его ближайшими правами личности, оно ненавидитъ его, какъ эмансипировавшееся орудіе того благосостоянія юга, которое служить ступенію или условіемъ благосостоянія сѣвера, — отношеніе, отразившееся на медленномъ преуспѣяніи эмансипации въ эпоху, самую удобную для осуществленія этой реформы.

Зло, внесенное въ жизнедѣятельность американскаго государства, *домашнимъ учрежденіемъ*, тѣмъ ужаснѣе, что оно, вопреки внутреннему убѣжденію, не можетъ быть удалено, не потрясши до основанія государственной силы ре-

спублики. Необычайное развитіе матеріальныхъ средствъ Союза поставлено въ совершенную зависимость отъ существованія рабства или, по-крайней мѣрѣ, черного племени въ южныхъ штатахъ республики. Нарушивъ одинъ законъ природы поправленіемъ правъ человѣческихъ въ человѣкѣ, штаты нарушили и другой законъ, — законъ гармоничности топографическаго элемента съ племеннымъ. Бѣлое племя американской республики задумало извлечь свое благосостояніе изъ земли, предназначенной, по климатическимъ условіямъ ей, на обработку цвѣтному племени. Наблюденія показали, что вся полоса, благоприятная произрастанію хлопчатого кустарника и сахарнаго тростника, соотвѣтствуетъ своимъ климатическими условіями преимущественно черному племени и желтому. Европейское племя не въ состояніи разводить съ подобнымъ же успѣхомъ основныя матеріалы торговаго могущества Союза. Необычайное развитіе плантацій обусловлено чернымъ населеніемъ южныхъ штатовъ, и правительство Союза, подчиняясь деспотическому вліянію демократіи, деспотизму принципа индивидуальности, принуждено замедлять осуществленіе реформы, видимо находящейся въ прямомъ противурѣчій съ фیزیологическими условіями общественнаго развитія. Основанное на ложномъ началѣ, обусловленное отступленіемъ отъ закона природы, матеріальное состояніе Союза оказалось столь же неустойчивымъ, какъ и ложное истолкованіе естественнаго права, котораго оно было ослѣпительнымъ результатомъ.

Нарушивши, условіями конституціи своей, идею абсолютной справедливости и надсмѣявшись, въ личности раба, надъ общественнымъ принципомъ гражданской равноправности, законодатели республики нарушили послѣднее условіе еще другимъ, не менѣе пагубнымъ въ политическомъ отношеніи, постановленіемъ. Конституціи невольническихъ штатовъ даютъ каждому рабовладѣтелю, помимо голоса принадлежащаго ему по праву блага, еще другой за каждый пятокъ

принадлежащихъ ему рабовъ. Такимъ образомъ, вопреки прямой цѣли конституціи, узаконившей равноправность, по-крайней мѣрѣ, всѣхъ бѣлыхъ гражданъ, приведенное нами постановленіе нарушаетъ эту равноправность, потому что даетъ гражданину юга, рабовладѣтелю, большее политическое значеніе, большее индивидуальное вліяніе, нежели равноправному съ нимъ гражданину свободныхъ штатовъ сѣвера. Слѣдствіемъ этого неравенства было неправильное распределеніе элементовъ представительнаго собранія, неправильное отношеніе его къ той средѣ, которой палата должна была бы служить представительницей. Благодаря неравенству между рабовладѣтелемъ юга и одинокимъ по голосу гражданиномъ сѣвера, черное племя, не имѣя гражданскихъ правъ, приобрѣло на собственную свою пагубу сильное вліяніе въ конгрессѣ; такъ, что политическое преобладаніе въ палатѣ представителей находилось, въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія, постоянно на сторонѣ партіи рабовладѣтелей. Пользуясь системою очищенія и системою битія по карманамъ, сильная единодушіемъ своимъ, основаннымъ на единствѣ матеріальныхъ условій своего благосостоянія, партія рабовладѣтелей болѣею частію успѣвала, къ исходу четырехлѣтія, подготовить результаты выборовъ въ свою пользу и становиться во главѣ политической и административной дѣятельности Союза. Само собою разумѣется, что неестественность этого соотношенія между направленіемъ, видами и интересомъ административнаго элемента и главнымъ элементомъ государственной жизни республики, массою блага народонаселенія сѣверныхъ, свободныхъ штатовъ, — поддерживало въ послѣднемъ постоянно возрастающее неудовольствіе, глухое броженіе, которое придавало борьбѣ партій характеръ, съ года на годъ, болѣе и болѣе угрожающій. Народонаселеніе сѣверныхъ штатовъ усиливается несравнено быстрѣе, нежели въ южныхъ, какъ собственнымъ процессомъ размноженія, такъ и необычнымъ наплывомъ

эмигрантовъ, которые не могутъ соперничать въ южныхъ штатахъ съ дешевою работою безсловеснаго негра и потому сосредоточиваются на территоріи свободнаго сѣвера. Выселяясь на земли союзнаго правительства, эмигранты основывали свободныя общины, которыя, достигши извѣстныхъ опредѣленныхъ закономъ размѣровъ, присоединялись къ республикѣ на правахъ отдѣльныхъ штатовъ. Увеличивая, такимъ образомъ, законнымъ путемъ мирнаго, свободнаго труда, могущество Союза, эмиграція усиливала и партію свободы въ конгрессѣ представителями основанныхъ ею штатовъ. Такимъ образомъ, территорія рабства, замкнутая къ сѣверу территоріею свободы, къ югу территоріею испанскаго племени, къ востоку моремъ, къ западу общою собственностію республики, ненаселенною дѣвственною землею, — должна была, рано или поздно, утратить тотъ политическій перевѣсъ, которымъ она завладѣла въ силу конституціи. Этой утратѣ политическаго перевѣса должно было содѣйствовать и другое обстоятельство: несовмѣстимость рабства съ сопредѣльнымъ ему элементомъ свободы. Ближайшіе къ территоріи послѣдней землевладѣльцы по необходимости подчинялись вліянію идей, стремленій и быта аболюціонистовъ, такъ, что сфера рабства, съ теченіемъ времени, по необходимости, должна была бы постепенно съуживаться и, наконецъ, окончательно разложиться. Чтобы противодействовать этому неудержимому, наступательному движенію элемента свободы, южанамъ оставалось два средства, которыми они дѣйствительно воспользовались ко вреду политическихъ отношений Союза къ Европѣ и ко вреду единства Союза. Оба средства имѣли цѣлю расширить предѣлы территоріи рабства, присоединеніемъ къ ней, мирнымъ путемъ, новыхъ невольническихъ штатовъ, или приобрѣтеніемъ послѣднихъ *путемъ войны*. Южане пошли и тѣмъ и другимъ путемъ. Завладѣвши административными силами Союза, южане дали внѣшней политикѣ республики опасное направленіе, выразившееся въ

постоянномъ посягательствѣ на владѣнія европейскихъ и американскихъ государствъ. Завоеваніе Калифорніи, Техаса, увѣнчавшееся неожиданнымъ блестящимъ успѣхомъ, и неудачная попытка по другимъ направленіямъ, экспедиціи Уокера въ южную Калифорнію, Лопеса въ Кубу, поставили республику во враждебное, изолированное положеніе относительно прочихъ членовъ государственной семьи, какъ стараго, такъ и новаго свѣта. Завоевательная политика партіи юга положила основаніе той идѣе, укоренившейся не только въ южныхъ, но и въ сѣверныхъ штатахъ, — что испанское племя должно, рано или поздно, совершенно и навсегда отказаться отъ какого бы то ни было значенія на американскомъ материкѣ, и, не способное дать послѣднему, гдѣ бы ни было, органическое, общественное развитіе, должно уступить свое мѣсто англо-саксонскому племени. Само собою разумѣется, что эта идея, возведенная на степень принципа ученіемъ Монро, не могла однакожь обезпечить преобладаніе юга также быстро, какъ быстро послѣднее уступало мирному наступательному движенію сѣверныхъ штатовъ. Оставалось дать завоевательной политикѣ своей другой пеходъ и открыть рабству — земли, составлявшія собственность всей республики и недоступныя для рабства, потому что конституція, не высказавши *буквально* существованія рабства въ нѣдрахъ Союза, дѣлала спорнымъ — вопросъ, о водвореніи невольничества на территоріи Союза, еще ненаселенной. Благодаря политическому преобладанію своему въ конгрессѣ, южане порѣшили этотъ спорный вопросъ въ свою пользу, такъ, что билемъ 1854 года конгрессъ разрѣшилъ каждому гражданину Союза переводить на территорію запада свою собственность и *полезныхъ ему людей*, разумѣя подъ этимъ деликатнымъ названіемъ — невольниковъ. Разумѣется, что борьба между партіею свободы и партіею рабства, ограничивавшаяся въ предѣлахъ штатовъ политическими бурями и пущавшая въ дѣло только матеріальныя искушенія, переходила

за предѣлами штатовъ, на землѣ Союза въ борьбу матеріальную, кровавую. Поддерживая тамъ, за предѣлами закона и права, свои притязанія силою оружія, южане, переводя своихъ невольниковъ на территорію свободы, ставили вопросъ о будущности новой общины, о присоединеніи ея къ числу свободныхъ или невольническихъ штатовъ, въ зависимость отъ права, отвергаемаго не только конституціею Союза, но и всякимъ вообще общественнымъ контрактомъ, имѣющимъ притязаніе на степень уложенія. Весьма естественно, что подобныя завоеванія въ нѣдрахъ самой республики постоянно возбуждали сильнѣйшее противудѣйствіе, и усиливали съ каждымъ годомъ ненависть сѣвера къ югу. Чтобы парализовать пограничное вліяніе элементовъ свободы на элементы рабства, южане провели еще прежде, въ 1850 году, въ конгрессѣ билъ, которымъ разрѣшалось рабовладѣтелямъ преслѣдовать бѣжавшихъ отъ нихъ невольниковъ и даже захватывать ихъ на территоріи свободныхъ штатовъ. Очевидно, что этимъ постановленіемъ нарушались основныя условія автономіи сѣверныхъ штатовъ и принципъ, по которому каждый человѣкъ, ступившій на землю свободы, становится въ силу этого факта свободнымъ, сдѣлался совершенно условнымъ. Всѣ эти элементы неустройства государственнаго, административнаго разлада, политической любостязательности, не могли остаться безъ пагубныхъ послѣдствій. Они подкопали основы могучаго государства и подготовили распадѣніе ихъ. Каковъ бы ни былъ пеходъ кровавой борьбы между федералистами и сепартистами, непредубѣжденному уму уже ясно, что эта борьба оставитъ глубокія раны на государственномъ организмѣ, остановитъ необычайно быстрое развитіе его, принудивъ его искать иныхъ путей къ достиженію конечныхъ общественныхъ цѣлей; путей, согласныхъ съ законами природы, съ вѣчными идеями истины и справедливости. Достигши исполнскаго, но неустойчиваго развитія своихъ матеріальныхъ силъ единственно вслѣдствіе

совершеннаго согласія конституціи своей съ четырьмя основными условіями нормальнаго уложенія, и презрѣвши параллельнымъ первому развитіемъ духовной общественной жизни своей, американская республика принуждена будетъ, наконецъ, приняться за коренную реформу своей конституціи. Она принуждена будетъ согласить эту конституцію и съ двумя остальными, выведенными нами, условіями нормальнаго уложенія: съ идеею абсолютной справедливости и съ совершенною равноправностію гражданъ.

В. Ханкинъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА КОНСТИТУЦИИ СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ.

Конституція Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ выработалась, какъ мы уже сказали въ «введеніи» нашего труда, на англійской почвѣ; она сложилась скоро, какъ того требовали историческія событія, и неразрывно связана съ ними; поэтому мы считаемъ необходимымъ предпослать изложенію ея краткій очеркъ исторіи Сѣверо-американской республики.

Соединенные штаты обязаны своимъ существованіемъ переселенію англичанъ на восточные берега Америки. Первымъ изъ этихъ переселенцевъ былъ *Вальтеръ-Ралейгъ*, предприимчивый мореплаватель, пользовавшійся нѣкогда особенною благосклонностію королевы Елизаветы; въ 1586 году онъ принялъ, отъ имени королевы, въ свое владѣніе небольшую часть территоріи, вошедшую въ составъ нынѣшнихъ соединенныхъ штатовъ, и назвалъ ее *Virginia*, въ честь своей королевы—дѣвственницы. Этому клочку земли суждено было сдѣлаться зародышемъ могучаго государства. Требовались люди. За ними дѣло не стало. Въ Англіи, уже во время Елизаветы, подвергались преслѣдованіямъ всѣ тѣ, которые по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ уклонялись отъ господствующей, такъ называемой, «англиканской высокой церкви». При преемникахъ Елизаветы, короляхъ изъ дома Стюартовъ, религіозныя преслѣдованія, а потомъ революціонныя смуты, побудили многихъ ревностныхъ къ вѣрѣ,

твердыхъ и смѣлыхъ сектаторовъ переселиться въ новый свѣтъ, куда они и перенесли съ собою основанія гражданской и религіозной свободы. Послѣ продолжительной и тяжелой борьбы съ лишеніями и туземцами, пуритане образовали, мало по малу, нѣсколько значительныхъ колоній, получившихъ въ послѣдствіи названіе *Новой-Англіи*, а именно: Мень, Нью-Гемпширъ, Вермонтъ, Массачузетъ, Родъ-Айлендъ и Коннектикутъ.

Во время англійской республики (1648—1660), въ Виргинію переселились нѣкоторые роялисты; потомъ лордъ Балтиморъ переселилъ въ Мерилендъ многихъ католиковъ, терпѣвшихъ притѣсненія отъ господствующей церкви. Нью-Джерси и Нью-Йоркъ были сначала завоеваны шведами, а потомъ голландцами, которые наконецъ уступили свое мѣсто англичанамъ; Карлъ II поручилъ послѣднюю колонію брату своему, герцогу юркскому, по имени котораго названы и штатъ и столица послѣдняго. При томъ же королѣ основались и южная и сѣверная Каролины, гдѣ уже въ 1562 году поселились было гугеноты (французскіе протестанты), но были истреблены фанатизмомъ испанцевъ.

Самое значительное вліяніе на устройство общественныхъ и государственныхъ отношеній въ колоніяхъ имѣло поселеніе, которое основалъ *Вильямъ-Пеннъ* въ 1682 году, въ названной по его имени *Пенсильваніи*.

Этотъ замѣчательный челоѣкъ, сынъ храбраго англійскаго адмирала, присоединился, еще въ ранней юности, къ возникшей въ то время сектѣ квакеровъ. Вначалѣ онъ терпѣлъ притѣсненія, подвергался нѣсколько разъ тюремному заключенію и наконецъ былъ отвергнутъ отцомъ за то, что, слѣдуя правиламъ своей секты, никогда не соглашался обнажить своей головы ни передъ родителями своими, ни передъ королемъ. Принявъ принципомъ религіозную терпимость, онъ мало придавалъ цѣны различію религіозныхъ исповѣданій, почиталъ благочестивую жизнь за истинное христіанство и

ставилъ дѣйствія выше всякаго знанія. Этими правилами, которыя онъ не только проповѣдывалъ съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, по которымъ слѣдовалъ и самъ, ревностно и неуклонно, онъ пріобрѣлъ общее уваженіе и безграничную довѣренность между квакерами, и примирился наконецъ съ строгимъ отцомъ, завѣщавшимъ ему потомъ значительное состояніе. Такъ какъ Пеннъ, несмотря на все свои усилія, не могъ предохранить своихъ единовѣрцевъ отъ преслѣдованій парламента, то, въ 1681 году, онъ купилъ себѣ у правительства большую полосу земли на Делаверѣ, и въ 1682 году далъ новой колоніи, Пенсильваніи, постановленіе, которое въ основныхъ чертахъ своихъ проникнуто духомъ религіозной терпимости и гражданской свободы, отразившимся впоследствии на всей конституціи соединенныхъ штатовъ. И дѣйствительно, многочисленные земледѣльцы и люди всякаго званія, переселившіеся въ Пенсильванію и новую столицу ея Филadelphію (т. е. братская любовь), составили въ короткое время нравственно-сильный народъ, быстро достигшій цвѣтущаго состоянія. Въ 1710 году переселились туда первые нѣмцы, преимущественно изъ Пфальца, бѣжавшіе отъ непрерывныхъ войнъ и притѣсненій Людовика XIV. Эти нѣмцы основались преимущественно въ Пенсильваніи, гдѣ они пріобрѣли большое вліяніе на культуру и общественное благосостояніе. Ирландскіе и англійскіе переселенцы, не имѣвшие средствъ существованія на родинѣ или искавшие свободы вѣры, вытребовали себѣ грамоту отъ правительства Георга II и поселились въ Георгіи (1733). Такимъ образомъ, въ теченіи ста лѣтъ (1607—1733) составилось 13 штатовъ, которые отложились потомъ отъ метрополіи и образовали республику Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ.

Правленіе этихъ 13-ти, совершенно другъ отъ друга независимыхъ штатовъ было первоначально довольно различно. Нью-Джерзи, Нью-Йоркъ, Виргинія, сѣверная и южная Каролины и Георгія находились подъ непосредственнымъ

управленіемъ британской короны, которая, по собственному произволу, назначала и смѣняла губернатора и правительственный совѣтъ. Правда, время отъ времени, уполномоченные отъ народа призывались въ колониальныя собранія, но губернаторъ (governor) могъ, своимъ *veto*, уничтожить все рѣшенія такихъ собраній, и большею частію одинъ назначалъ всехъ чиновниковъ колоніи. Подъ управленіемъ особыхъ собственниковъ находились, во время революціи, только Делаверъ и Пенсильванія, при потомкахъ Впльяма Пенна, и Мерилендъ, при потомкахъ лорда Балтимора. Поземельные владѣльцы получили отъ короля вмѣстѣ съ предоставленными имъ территоріями и право управленія ими. Въ этихъ колоніяхъ поземельный владѣлецъ назначалъ губернатора и вся исторія ихъ представляетъ непрерывныя распри между народомъ и потомками первыхъ владѣльцевъ.

Все прочія колоніи, т. е., все штаты новой Англіи, были колоніями *привилегированными*. По основному закону ихъ или грамотѣ, выданной королемъ (charter), жители пользовались всеми правами англійскихъ гражданъ, то есть, налагали на себя подати, устроивали свое правленіе и избирали себѣ чиновниковъ. Корона присвоила себѣ, однакожъ, право отнимать эти привилегіи, и вообще, пользуясь обстоятельствами, не скрывала своего намѣренія — расширить свою власть. Вслѣдствіе этого, и благодаря этой формѣ правленія, между колоніями и метрополіею стали возникать раздоры.

Несмотря на различіе въ формахъ правленія, во всехъ колоніяхъ господствовалъ одинъ и тотъ же духъ гражданской и религіозной свободы, одно и то же стремленіе къ самоуправленію. Съ возмужалостію колоній, этотъ духъ и это стремленіе укоренились въ нихъ еще сильнѣе. Вызванное ими цвѣтущее состояніе жителей, возбуждало постоянную зависть со стороны метрополіи, которая вздумала, наконецъ, прибѣгнуть къ постановленіямъ, имѣвшимъ цѣлю ограничить торговлю и промышленность колоній, и все выгоды ихъ упро-

чить за метрополию. Такъ, въ силу постановленій 1651 года, вся привозная и отпускная торговля должна была производиться не иначе, какъ на британскихъ и американскихъ корабляхъ, и колоніи должны были высылать всѣ свои продукты только на британскіе рынки, иностранные же товары должны были привозиться къ колонистамъ англійскими купцами. Въ колоніяхъ запрещено было устроить фабрики тѣхъ издѣлій, которыя производились въ Англіи. Такъ, напримѣръ, въ 1700 году, по жалобѣ англійскихъ шляпныхъ фабрикантовъ, уничтожена была въ Америкѣ шляпная фабрикація; а въ 1750 году предписано было закрыть всѣ желѣзные заводы. Экономическая политика метрополіи дошла до того, что самые способные и дальновидные государственные люди, въ томъ числѣ лордъ Четемъ, рѣшились объявить, что «колоніи не имѣютъ права *выдѣлать себя даже извоздъ*». Но болѣе всего озлобило сѣверо-американцевъ присвоенное британскимъ правительствомъ право: налагать на колоніи подати, безъ совѣта и согласія самихъ колоній. Когда, въ мартѣ 1765 года, введенъ былъ штемпельный налогъ (т. е., предписано было употреблять для всѣхъ актовъ бумагу, покупаемую у правительства), и солдаты расположены были по квартирамъ въ колоніяхъ, то послѣдніе единодушно возстали противъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ безъ ихъ согласія. И вотъ, въ томъ же еще году, собрался первый конгрессъ уполномоченныхъ всѣхъ колоній, въ Нью-Йоркѣ, изложившій требованія и жалобы страны и поставившій на видъ, что положеніе податей должно быть существеннымъ правомъ всѣхъ британскихъ гражданъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ. Вслѣдствіе этого, британское министерство отмѣнило гербовую бумагу и торговые пошлины, за исключеніемъ налога на чай, значительные грузы котораго отправлены были въ колоніи; тогда колоніи перешли отъ протестовъ къ дѣйствіямъ. Въ Филадельфіи и Нью-Йоркѣ корабли, нагруженные чаемъ, не допущены были къ пристани;

въ Чарльстонѣ чай заперли въ складочныхъ магазинахъ; въ Бостонѣ нѣсколько гражданъ, переодѣтыхъ индѣйцами, побросали за бортъ сотни ящиковъ съ чаемъ (18 декабря 1773). Вслѣдствіе этой чайной катастрофы, британскій парламентъ издалъ актъ, которымъ бостонская гавань объявлялась въ блокадѣ, а конституція массачузетская отмѣненной.

Въ эту рѣшительную минуту, десять колоній тѣсно примкнули къ Массачузету, и отправили своихъ уполномоченныхъ на новый конгрессъ въ Филадельфію (5-го сентября 1774), который объявилъ мѣры парламента незаконнымъ, нарушеніемъ правъ колоній и положилъ прекратить всѣ торговые сношенія съ метрополию.

Англія призвала къ себѣ на службу нѣмецкія войска; жители Массачузета объявлены были мятежниками; англійскій генералъ Геджъ отдалъ приказанія стрѣлять по гражданамъ, невыдававшимъ своего оружія. Апрѣля 19-го 1775 г., при Лексингтонѣ, *потекла кровь и война открылась*.

Новый конгрессъ въ Филадельфіи, составленный изъ уполномоченныхъ всѣхъ колоній, рѣшилъ снарядить войско, поручилъ главное начальство Вашингтону и объявилъ слѣдующее: «Мы единодушно рѣшились скорѣе умереть свободными людьми, нежели жить рабами (5 іюня 1775)».

Когда борьба уже возгорѣлась во многихъ мѣстахъ, то уполномоченные семи колоній (Нью-Гемпширъ, Массачузетс, Родъ-Айлендъ, Коннектикутъ, Пенсильванія и южная Каролина), составили собраніе, къ которому примкнули потомъ остальные шесть колоній, такъ что 4-го октября 1776 года, могло восплѣдовать полное основаніе союза Сѣвероамериканскихъ соединенныхъ штатовъ, и 4-го іюля 1776 года всѣ они вмѣстѣ издали, составленное Томасомъ Джеферсономъ, объявленіе о независимости, которое мы приводимъ здѣсь, какъ документъ, имѣющій особую важность. «Когда вслѣдствіе человѣческихъ событій, какойнибудь народъ находится себя вынужденнымъ разсторгнуть политическія узы,

связывавшія его съ другимъ народомъ, и занять самостоятельное положеніе между государствами земли, на что даютъ ему право законы природы и ея Творца, то подлежащее уваженіе къ мнѣнію свѣта требуетъ, чтобы этотъ народъ торжественно возвѣстилъ причины, побудившія его къ такому отдѣленію.»

«Мы полагаемъ, что слѣдующія истины не нуждаются въ доказательствахъ.

«Всѣ люди рождаются равными; всѣ одарены отъ Творца извѣстными неотъемлемыми правами. Въ числѣ этихъ правъ находятся: жизнь, свобода и неукротимое стремленіе къ счастію. Мы полагаемъ, что для обезпеченія этихъ правъ установлены между людьми правительства, которыхъ законная власть вытекаетъ изъ согласія управляемыхъ; что если гдѣ нибудь правительственная форма противорѣчитъ общественной цѣли, то народъ имѣетъ право измѣнить или уничтожить эту форму и замѣнить ее новымъ правленіемъ, утверждая это правленіе на такихъ основаніяхъ и организуя обязанности его такимъ образомъ, какъ ему кажется наиболѣе приличнымъ, въ видахъ собственной безопасности и счастія. Впрочемъ, благоразуміе запрещаетъ измѣнять, по какимъ-нибудь ничтожнымъ и преходящимъ причинамъ, давно уже установившіяся правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ доказалъ, что люди готовы скорѣе терпѣть зло, на сколько терпѣть его возможно, чѣмъ самимъ возстановливать свои права и уничтожать учрежденія, съ которыми они свыклись.»

«Но когда длинный рядъ злоупотребленій и незаконныхъ притязаній, неизмѣнно направленныхъ къ одной и той же цѣли, ясно показываетъ намѣреніе подчинить людей безграничному деспотизму, тогда—ихъ право и долгъ низвергнуть подобное правительство и позаботиться о новой гарантіи для своей будущей безопасности. Таково страдательное терпѣніе жителей колоній, и такова необходимость, побуждающая ихъ измѣнить свою прежнюю систему управленія. Цар-

ствованіе нынѣшняго короля Великобританій—есть сдѣленіе непрерывныхъ несправедливостей и незаконныхъ притязаній, обнаруживающихъ явное намѣреніе дѣйствовать въ этихъ штатахъ съ безграничною тираніею. Въ доказательство этого мы представляемъ на обсужденіе безпристрастныхъ современниковъ слѣдующіе факты.

«Король отказывалъ въ своемъ утвержденіи самымъ спасительнымъ и необходимымъ для общаго блага законамъ.

«Король запрещалъ своимъ губернаторамъ приводить въ исполненіе законы, требуемые важными и нетерпѣвшими отлагательства случаями; дѣйствіе этихъ законовъ останавливали и ожидали королевскаго разрѣшенія, которое часто совсѣмъ не приходило. — Другіе же законы, направленные ко благу большихъ территорій, онъ не утверждалъ вовсе и желалъ отнять у народа право участія въ законодательной власти, право, неоцѣненное для народа и страшное только для тирановъ.»

«Онъ созывалъ законодательное сословіе въ мѣста неприличные, неудобныя и отдаленныя отъ архивовъ, гдѣ хранятся общественныя грамоты, съ тою только цѣлію, чтобы легче склонить жителей къ принятію предложенныхъ имъ мѣръ.»

«Онъ часто разпускалъ представительныя собранія за то, что они съ мужественною твердостью противодействовали нападеніямъ его на права народа.»

«Распустивъ, такимъ образомъ, собраніе, онъ долгое время отсрочивалъ новые выборы представителей. Отъ этого законодательная власть, которую нельзя было уничтожить, дѣйствовала гораздо слабѣе, и государство, въ промежутки между двумя собраніями, подвергалось всякимъ виѣшнимъ нападеніямъ и внутреннимъ раздорамъ.»

«Король старался препятствовать увеличенію населенія въ этихъ штатахъ. Съ этою цѣлію, онъ не давалъ настоящей силы законамъ, поощрявшимъ натурализацию иностранцевъ,

и назначалъ тяжкія условія для будущаго пріобрѣтенія земель.

«Онъ стѣснилъ отправленіе правосудія, не утверждая тѣхъ законовъ, которые имѣли цѣлью организацію судебной власти.

«Онъ поставилъ судей въ зависимость отъ своего произвола относительно срока ихъ службы, степени и уплаты ихъ содержанія.

«Онъ установилъ множество новыхъ должностей и присылалъ цѣлыя толпы чиновниковъ, чтобы грабить нашъ народъ и высасывать изъ него кровь.

«Онъ содержалъ между нами въ мирное время постоянное войско, не имѣя на то согласія нашихъ законодательныхъ собраній.

«Онъ старался сдѣлать войско независимымъ отъ гражданской власти и возвысить его надъ нею.

«Онъ соединился съ парламентомъ Великобританіи, чтобы не признавать наши уложенія и не придавать силы нашимъ законамъ, и предоставилъ этому парламенту власть дѣйствовать въ различныхъ случаяхъ самостоятельно. Къ такимъ случаямъ относятся: помѣщеніе между нами, по квартирамъ, многочисленныхъ военныхъ отрядовъ;

«Покровительство, которое онъ оказывалъ солдатамъ, предавая ихъ мнимому суду, какъ бы въ насмѣшку надъ законами, за смертоубійства, совершенныя ими надъ жителями;

«Пресѣченіе нашей торговли со всеми частями свѣта.

«Наложеніе новыхъ податей, безъ нашего на то согласія;

«Уничтоженіе справедливости при судопроизводствахъ, устранимъ, во многихъ случаяхъ, суда присяжныхъ;

«Высылка нашихъ гражданъ за море, для производства надъ ними слѣдствія за мнимыя преступленія;

«Уничтоженіе свободной системы англійскихъ законовъ въ одномъ изъ штатовъ, въ которомъ онъ ввелъ деспотическое правленіе и границы котораго онъ распространилъ, чтобы поставить его образцомъ и сдѣлать его покорнымъ орудіемъ для введенія такого же неограниченнаго произвола во всехъ колоніяхъ;

«Отпятіе нашихъ льготъ, уничтоженіе нашихъ лучшихъ законовъ и совершенное измѣненіе нашихъ правительственныхъ формъ;

«Отмѣна нашихъ собственныхъ законодательныхъ собраній и объявленіе, что англійскій парламентъ имѣетъ власть давать намъ, по какимъ бы то ни было случаямъ, законы.

«Король уже самъ отрекся отъ правленія тѣмъ, что лишилъ насъ своего покровительства и велъ противъ насъ войну.

«Онъ грабилъ наши моря, опустошалъ наши берега, сожигалъ наши города и убивалъ нашихъ гражданъ.

«Въ настоящую минуту онъ ведетъ противъ насъ многочисленные отряды чужеземныхъ наемниковъ, чтобы довершить дѣло уничтоженія, разрушенія и тираніи и уже началъ это дѣло съ такою страшною жестокостію и вѣроломствомъ, что едвали можно найти что нибудь подобное во времена варварства и что совершенно недостойно главы образованнаго народа.

«Онъ принудилъ нашихъ согражданъ, взятыхъ въ плѣнъ въ открытомъ морѣ, обратить оружіе противъ ихъ отечества, сдѣлаться убійцами ихъ друзей и братьевъ, или, въ свою очередь, умирать отъ руки послѣднихъ.

«Онъ возбуждалъ между нами внутренніе раздоры и старался обратить противъ нашихъ пограничныхъ жителей кроваваго и дикихъ видѣйцевъ, образъ войны которыхъ состоитъ, какъ извѣстно, въ истребленіи всехъ людей, безъ различія возраста, пола и состоянія.

«При каждомъ изъ этихъ притѣсеній, мы просили пощады въ самыхъ смиренныхъ и покорныхъ выраженіяхъ. На наши безпрерывныя просьбы, намъ отвѣчали удвоеніемъ несправедливостей. Государь, обозначившій характеръ своей подобными поступками, достойнымъ тирана, не способенъ быть правителемъ свободнаго народа.

«Мы не разъ обращали на это вниманіе нашихъ англійскихъ братій. Мы, отъ времени до времени, предостерегали

ихъ не захватывать себѣ насильственно, при содѣйствіи законодательной власти, безотвѣтственную заботу о нашемъ правосудіи. Мы припоминали имъ обстоятельства нашего переселенія и колонизаціи. Мы обращались къ ихъ справедливости и великодушію и умоляли ихъ узами нашего общаго происхожденія — не признавать тѣхъ незаконныхъ притязаній, которыя неминуемо должны были разрушить нашъ союзъ и наши дружескія отношенія. Вотъ почему мы должны были уступить необходимости, рѣшиться на отдѣленіе отъ нихъ и обращаться съ ними, какъ съ другими, то есть, почитать ихъ врагами на войнѣ и друзьями въ мирѣ.

Мы, представители Соединенныхъ американскихъ штатовъ, собравшіеся на конгрессъ, симъ объявляемъ и торжественно возвышаемъ, призывая въ свидѣтели справедливости нашего дѣла, Высочайшаго Судію міра, отъ имени и по полномочію добраго народа этихъ колоній, что соединенныя колоніи суть свободные независимые штаты и имѣютъ право быть такими; что онѣ разрѣшаются отъ всякой подчиненности британской коронѣ; что все политическія связи между ними и Великобританіею совершенно уничтожаются и что онѣ, какъ независимое государство, имѣютъ полную власть вести войну, заключать миръ, вступать въ союзы, производить торговлю и заниматься всеми дѣлами, составляющими кругъ дѣйствій независимыхъ государствъ. И на защиту этого объявленія мы взаимно ручаемся другъ другу, — вполнѣ полагаясь на покровительство божественнаго Провидѣнія, — нашею жизнію, имуществомъ и честью.

Изданіе этого знаменитаго акта было началомъ свободы Америки. Подъ предводительствомъ величайшаго изъ людей своего времени, Георга Вашингтона, колоніи отстояли эту свободу съ оружіемъ въ рукахъ: по парижскому миру, 3-го октября 1783 года, торжественно признана была независимость Сѣвероамериканскихъ соединенныхъ штатовъ. Но когда минула опасность, грозившая свободѣ, связь, соеди-

нившая все штаты, ослабѣла и обнаружилось все безсиліе мѣтнаго управленія. По окончаніи борьбы, страна, обремененная долгами, лишенная торговой и промышленной дѣятельности, при отсутствіи единства и устойчивости правленія, находилась въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ крайнемъ разстройствѣ.

При этомъ бѣдственномъ общественномъ положеніи, въ маѣ 1787 года, собрались уполномоченные 13-ти штатовъ: Нью-Гемпшира, Массачузета, Родъ-Айленда, Коннектикута, Нью-Джерза, Делавера, Нью-Йорка, Пенсильваніи, Мериленда, Виргиніи, сѣверной и южной Каролины и Георгіи, на новый конгрессъ въ Филадельфію. Вашингтонъ былъ единодушно избранъ президентомъ его. Составленная подъ его управленіемъ и дѣйствующая до сихъ поръ конституція или уложеніе, послѣ долгихъ и серьезныхъ преній, была наконецъ утверждена конгрессомъ, предложена народу и тотчасъ же принята 10-ю штатами, (Нью-Йоркъ, сѣверная Каролина и Родъ-Айлендъ изъявили свое согласіе спустя нѣсколько времени). Юля 14-го 1788 года, эта конституція обнародована, какъ основной законъ государства. Въ силу этой конституціи, 4-го марта 1789 года, собрался первый конгрессъ по правиламъ, ею установленнымъ. Вашингтонъ былъ президентомъ Союза два раза сряду, то есть, въ продолженіи осьми лѣтъ, и упрочилъ его существованіе. Это уложеніе утвердило и возвысило республику Американскихъ штатовъ и довело ее до того цвѣтущаго состоянія, которымъ она пользовалась постоянно до настоящей междоусобной войны между южными и сѣверными штатами.

КОНСТИТУЦІЯ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТОВЪ.

Конституція эта отличается простотою, краткостью и ясностью изложенія.

Она начинается слѣдующимъ образомъ:

«Мы, народъ соединенныхъ штатовъ, намѣреваясь составить полное соединеніе, поддержать правосудіе, упрочить внутреннее спокойствіе, обезпечить общую безопасность, содѣйствовать общему благу и упрочить свободу намъ самимъ и нашимъ потомкамъ, утверждаемъ слѣдующее положеніе для Американскихъ соединенныхъ штатовъ».

За тѣмъ слѣдуютъ отдѣлы: 1) о власти законодательной, 2) о власти исполнительной, 3) о власти судебной, 4) различные постановленія. Къ этимъ четыремъ отдѣламъ присоединены были впослѣдствіи нѣкоторыя добавочныя статьи.

1 О власти законодательной.

Законодательная власть принадлежитъ конгрессу соединенныхъ штатовъ, состоящему изъ сената и палаты представителей. Раздѣляя законодательную власть на двѣ палаты, предусмотрительность законодателей имѣла въ виду, что одну палату гораздо легче могутъ увлечь предводители партій, и что, въ минуту увлеченія, она скорѣе можетъ принять необдуманное рѣшеніе, или, пользуясь смутами, захватить власть въ свои руки; тогда какъ обсужденіе всякой мѣры въ двухъ палатахъ — служить гарантіею общей свободы.

Палата представителей должна состоять изъ членовъ, избираемыхъ чрезъ каждые два года изъ населенія различныхъ штатовъ,

Избраніе ихъ производится слѣдующимъ образомъ: *въ одинъ* опредѣленный день собираются граждане всѣхъ штатовъ и выбираютъ своихъ представителей, то есть людей, которымъ они ввѣряютъ законодательство и которые заступаютъ мѣсто ихъ на конгрессѣ. Въ каждомъ отдѣльномъ штатѣ составляется, сверхъ того, свое отдѣльное законодательное собраніе, избираемое населеніемъ этого штата. Всякій, имѣющій право избирать членовъ въ законодательное собраніе своего штата, можетъ избирать представителей и въ вашингтонскія палаты. Хотя избирательные законы различны въ разныхъ штатахъ, но подача голосовъ почти вездѣ всеобщая и каждый гражданинъ имѣетъ право голоса. Представителемъ можетъ быть всякій, кто достигъ 25-ти лѣтняго возраста, пробылъ семь лѣтъ гражданиномъ соединенныхъ штатовъ и во время своего избранія проживалъ въ томъ штатѣ, гдѣ его выбрали.

Причины такихъ условій очевидны; ранѣе узаконеннаго возраста невѣроятно предполагать въ гражданинѣ достаточнаго образованія и опытности, для успѣшнаго занятія какой либо общественной должности. Семилѣтній срокъ даетъ гражданину время изучить потребности страны, а пребываніе въ штатѣ необходимо для узнанія специальныхъ интересовъ штата, потому что эти интересы совершенно различны въ разныхъ штатахъ. Вотъ, три единственныя условія, которыхъ требуетъ конституція отъ представителей; ни состояніе, ни религія не принимаются въ соображеніе; представителемъ можетъ быть всякій, только бы онъ пользовался довѣріемъ своихъ гражданъ. Число представителей опредѣляется во всѣхъ штатахъ, входящихъ въ союзъ, соразмѣрно съ населеніемъ каждаго и въ этихъ видахъ каждое десятилѣтіе производится народная перепись. По числу представителей, посылаемыхъ на конгрессъ, лучше всего можно судить о приращеніи населенія соединенныхъ штатовъ; такъ, вмѣсто 65 членовъ, засѣдавшихъ въ палатѣ при изданіи конститу-

цій, теперь число ихъ простирается до 225. Такъ, въ первые годы основанія конституціи, на конгрессъ посылали одного представителя на 30000 жителей; потомъ, по народной переписи въ 1803 году, приходилось по одному представителю на 33000 жителей; въ 1813 на 35000; въ 1823 на 40000; въ 1833 году на 47,700; въ 1843 на 70,680, а съ 1853 года посылается по одному представителю на 93,423 жителей. Одинъ Нью-Йоркъ, посылавшій въ то время шестерыхъ уполномоченныхъ, отправляетъ ихъ теперь 36, и вмѣсто 13 тогдашнихъ штатовъ теперь составилось 31. При этомъ надо замѣтить, что округи или территоріи, то есть, тѣ большія пространства земли, въ которыхъ нѣтъ еще достаточнаго числа жителей для поступленія въ категорію штатовъ, имѣютъ право присылать уполномоченныхъ на конгрессъ съ правомъ участвовать въ преніяхъ, но безъ подачи голосовъ.

Палата представителей избираетъ своего оратора (speaker) и другихъ чиновниковъ, которые имѣютъ право призывать къ суду сената (impeachment) каждаго общественнаго чиновника, не исключая и самаго президента, неподлежащаго по своему положенію обыкновенному суду.

Сенатъ соединенныхъ штатовъ состоитъ изъ сенаторовъ, (въ числѣ двухъ съ каждаго штата), избираемыхъ законодательною властью этого штата на шесть лѣтъ, и каждый сенаторъ долженъ имѣть одинъ голосъ.

Избраніе членовъ сената законодательною властью и на шесть лѣтъ обезпечиваетъ этой палатѣ самостоятельность и независимость ея отъ временныхъ увлеченій народа. Сенатъ представляетъ собою коллективную личность федераціи штатовъ, тогда какъ палата представителей выражаетъ собою націю республики; въ этой палатѣ число членовъ измѣняется, въ сенатѣ оно остается неизмѣнно, если не вступаетъ въ союзъ какой нибудь новый штатъ. Такъ, напр., Родъ-Айлендъ посылаетъ на конгрессъ тѣхъ же двухъ сенаторовъ, какъ и Нью-Йоркъ, хотя послѣдній имѣетъ насе-

леніе въ 20 разъ большее. Каждые два года треть сенаторовъ выходитъ и замѣняется новыми. Такимъ образомъ, вся палата каждые два года принимаетъ въ себя новыя, свѣжія силы и измѣняется во всемъ составѣ только по прошествіи шести лѣтъ, такъ что во всякое время въ сенатѣ засѣдаютъ двѣ трети членовъ, опытныхъ по дѣламъ администраціи.

Сенаторомъ можетъ быть тотъ, кто достигъ 30-ти лѣтняго возраста, девять лѣтъ былъ гражданиномъ соединенныхъ штатовъ и жилъ въ этомъ штатѣ во время своего избранія. Президентомъ сената долженъ быть вице-президентъ соединенныхъ штатовъ, но онъ подаетъ голосъ только въ случаѣ равенства голосовъ. Сенатъ долженъ самъ избирать всѣхъ прочихъ своихъ чиновниковъ и въ томъ числѣ — временнаго президента, на случай отсутствія вице-президента или вступленія его въ должность президента соединенныхъ штатовъ. Одинъ только сенатъ имѣетъ власть производить изслѣдованія по обвиненіямъ чиновниковъ палатою представителей. Когда онъ съ этой цѣлью образуетъ судъ, то члены его предварительно должны дать присягу или торжественное обѣщаніе. Если слѣдствію подвергается президентъ соединенныхъ штатовъ, то председательствуетъ верховный судья высшаго государственнаго суда. Никто не можетъ быть осужденъ иначе, какъ по приговору двухъ третей наличнаго числа членовъ. Наказанія, опредѣленные ими, должны ограничиваться удаленіемъ отъ должности или исключеніемъ отъ занятія какой либо должности въ соединенныхъ штатахъ; но сверхъ этого наказанія, лицо, подпавшее обвиненію, должно подвергнуться слѣдствію, приговору и наказанію по общимъ законамъ.

Этимъ мудрымъ постановленіемъ отклонены злоупотребленія, которыя случались при подобныхъ публичныхъ обвиненіяхъ въ англійскомъ парламентѣ, въ которомъ они вели иногда къ смертнымъ приговорамъ, или, правильнѣе сказать, къ юридическимъ убійствамъ, тогда какъ нерѣдко важные преступ-

ники, изъ числа высшихъ чиновниковъ, пользовались совершенною безнаказанностію. Время, мѣсто и образъ избранія сенаторовъ и представителей назначаются въ каждомъ штатѣ его собственною законодательною властью, но конгрессъ можетъ измѣнить закономъ эти постановленія, за исключеніемъ назначенія мѣста для избранія сенаторовъ. Конгрессъ долженъ собираться по-крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ годъ и открывать свою сессію въ первый понедѣльникъ декабря мѣсяца; впрочемъ конгрессъ можетъ назначить и другой день.

Въ другихъ государствахъ созваніе законодательныхъ собраній составляетъ прерогативу исполнительной власти. Въ смутныя времена, этой верховной власти бывасть иногда выгодно не созывать законодательнаго собранія или отсрочивать его на сколько возможно. Ежегодныя, прочно опредѣленныя собранія законодательныхъ властей должны считаться самымъ вѣрнымъ твердымъ обезпеченіемъ свободы и правъ народа. Каждая палата должна сама наблюдать за выборами своихъ собственныхъ членовъ; въ каждой палатѣ для производства дѣлъ необходимо присутствіе большинства членовъ, но если не окажется этого большинства, то палаты могутъ отсрочивать свои засѣданія и имѣютъ право призывать отсутствующихъ членовъ, такими средствами и подъ угрозою такихъ наказаній, какія употребить заблагоразсудитъ каждая палата. Каждая палата сама опредѣляетъ порядокъ своихъ занятій; она можетъ подвергать наказаніямъ своихъ членовъ и даже исключать ихъ по опредѣленію двухъ третей своего состава. Каждая палата должна вести протоколы своихъ засѣданій и отъ времени до времени обнародывать ихъ, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, которые, по ея мнѣнію, должны оставаться въ тайнѣ. Члены каждой палаты при каждомъ вопросѣ, по требованію пятой части присутствующихъ, обязаны вносить въ протоколъ показанія, подають ли они голосъ свой за или *противъ* предложеннаго вопроса. Ни одна изъ палатъ, во время сессіи конгресса, не можетъ

отсрочить своихъ засѣданій болѣе, нежели на три дни и не можетъ перенести мѣста своихъ засѣданій куда либо, безъ согласенія другой палаты.

Сенаторы и представители получаютъ за свою службу вознагражденіе, опредѣленное закономъ и уплачиваемое изъ государственнаго казначейства соединенныхъ штатовъ. Каждый членъ конгресса получаетъ ежедневно, во время пребыванія своего на конгрессѣ, по 8 долларовъ, и по 8 долларовъ за проѣздъ на каждыя 20 англійскихъ миль; — это вознагражденіе такъ достаточно, что каждый бѣдный членъ можетъ принять предложенную ему должность; благодаря этой мѣрѣ, залы конгресса не наполняются исключительно людьми богатыми, какъ въ Англіи, гдѣ мѣста членовъ парламента чисто почетныя. Съ другой стороны, вознагражденіе не такъ велико, чтобы сдѣлаться предметомъ какой либо спекуляціи. Ни въ какомъ случаѣ, кромѣ государственной измѣны, уголовнаго преступленія, или нарушенія общественнаго мира, члены палатъ не могутъ подвергаться ни тюремному заключенію во время сессіи своей палаты, ни аресту при отправленіи своемъ въ эту палату или при возвращеніи изъ нея и не подлежатъ отвѣтственности ни въ какомъ другомъ мѣстѣ за рѣчи или объявленія, произнесенныя въ палатахъ. Ни одинъ сенаторъ или представитель не можетъ, во все продолженіе срока, на который онъ избранъ, поступать въ какую нибудь общественную должность въ соединенныхъ штатахъ. Никто, занимающій какую нибудь должность въ соединенныхъ штатахъ, не можетъ быть избранъ членомъ той или другой палаты.

Исполнительная власть (президентъ), назначающая государственныхъ чиновниковъ, всегда имѣетъ надъ ними вѣкоторое вліяніе; и потому, во избѣжаніе послѣдняго, каждый чиновникъ, избираемый въ члены конгресса и принимающій на себя это званіе, долженъ сложить съ себя свою прежнюю должность.

Дѣла на конгрессѣ производятся слѣдующимъ порядкомъ: Всѣ проэкты законовъ (биллы), относящіеся къ сбору податей, должны подаваться и обсуживаться въ палатѣ представителей; но сенатъ имѣетъ право предлагать поправки, какъ и при обсужденіи другихъ биллей. Каждый билль, прошедшій черезъ палату представителей и сенатъ, до превращенія своего въ законъ долженъ быть представленъ президенту соединенныхъ штатовъ. Если президентъ одобряетъ билль, то долженъ подписать его; въ противномъ же случаѣ президентъ долженъ возвратитъ его, съ своимъ возраженіемъ, въ ту палату, въ которой билль получилъ свое начало; тамъ это возраженіе вносится въ протоколъ и подвергается преніямъ. Если при вторичномъ обсужденіи, двѣ трети палаты соглашаются снова принять билль, то вмѣстѣ съ возраженіемъ президента передаютъ проэктъ закона въ другую палату, гдѣ онъ также разсматривается вторично. Если и тамъ снова получить одобреніе двухъ третей голосовъ, то онъ обращается въ законъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ голоса обѣихъ палатъ рѣшаютъ словами *да* или *нѣтъ*; имена всѣхъ, которые подаютъ свое мнѣніе *за* или *противъ* билля, вносятся въ протоколы. Если какой нибудь билль, представленный президенту, не будетъ имъ возвращенъ втеченіе 10 дней, то онъ становится закономъ, хотя бы и не получилъ согласія президента. Каждое распоряженіе, каждое рѣшеніе и опредѣленіе, требующее содѣйствія сената и палаты представителей, должно быть представлено президенту соединенныхъ штатовъ, и утверждается имъ до приведенія ихъ въ исполненіе; въ случаѣ же, если рѣшеніе или опредѣленіе не получить его одобренія, то оно можетъ быть принято двумя третями голосовъ обѣихъ палатъ.

Изъ этого видно, что президентъ нѣкоторымъ образомъ пользуется и законодательною властью, потому что его *velo* (то есть запрещеніе) можетъ остановить превращеніе билля въ законъ. Въ Англіи и другихъ конституціонныхъ го-

сударствахъ *velo* исполнительной власти безусловно. Какъ только король произнесетъ свое *velo*, то билль не можетъ обратиться въ законъ; но въ послѣднія 160 лѣтъ, въ Англіи королевское *velo* не употреблялось ни разу. Въ соединенныхъ штатахъ, гдѣ президентъ пользуется этимъ правомъ только ограниченно, съ основанія конституціи отвергнуто имъ было не болѣе 30 биллей. Вообще, при представленіи биллей поступаютъ слѣдующимъ образомъ; за день до представленія билля, извѣщаютъ объ этомъ палату; потомъ прочитываютъ его тамъ три раза. Если одна палата приметъ его, то онъ пересылается въ другую. Если здѣсь онъ потерпитъ измѣненіе, то его возвращаютъ снова въ первую палату, и если та не согласится на измѣненіе, то для обсужденія спорныхъ пунктовъ назначается смѣшанная коммисія изъ обѣихъ палатъ. Если и тутъ не послѣдуетъ соглашенія, то билль пропадаетъ; если же обѣ палаты согласны, то его пересылаютъ президенту, который или подписываетъ, или произноситъ свое *velo*.

Конгрессъ имѣетъ право:

1. Налагать и возвышать подати, таможенные пошлины, сборы и акцизы, уплачивать долги и заботиться объ общей защитѣ и вообще о благѣ Соединенныхъ Штатовъ. Всѣ таможенные пошлины, налоги и акцизы должны быть однородны въ Соединенныхъ Штатахъ. Это постановленіе объясняется тѣмъ, что конгрессъ можетъ налагать только такіа подати, которыя назначаются на уплату долговъ, на общую защиту и на попеченіе объ общемъ благѣ: такъ, что возвышеніе податей для какой-нибудь иной цѣли будетъ несогласно съ закономъ и недействительно. Всѣ налоги (*tax*) раздѣляются на два разряда: 1) *прямые*, состоящіе изъ имущественныхъ и личныхъ; первые собираются съ недвижимаго имущества, вторые поголовно,—и 2) *косвенные налоги*, къ которымъ принадлежатъ такъ-называемыя подати (*duties*), то есть пошлины съ привозныхъ и отпусковыхъ товаровъ, и

налоги на продажу (или акцизы) продуктовъ, употребляемыхъ внутри государства. Различіе между тѣми и другими необходимо, потому что сборъ ихъ производится совершенно различно. Собственно налоги, или *tax*, распределены по различнымъ штатамъ, сообразно съ населеніемъ послѣднихъ; косвенные же налоги должны быть одинаковы для всѣхъ штатовъ.

2. Занимать деньги въ кредитъ Соединенныхъ Штатовъ. Эти займы допускаются на томъ основаніи, что въ случаѣ какихъ-нибудь полезныхъ предпріятій, которыя должны имѣть продолжительное дѣйствіе, несправедливо было бы обременять расходами одно настоящее поколѣніе за блага, которыми могутъ пользоваться будущія поколѣнія. Поэтому, право займа очень важно для законодательной власти и оно дало возможность пріобрѣсти Луизиану безъ отягощенія націи.

3. Постановлять правила о торговлѣ съ иностранными націями, между отдѣльными штатами и съ племенами индѣйцевъ.

4. Утверждать однообразныя правила для натурализаціи и одинаковые законы о банкротствѣ въ Соединенныхъ-штатахъ.

5. Чеканить монету, устанавливать цѣну ея относительно монеты иностранной, и опредѣлять вѣсъ и мѣру. Съ 1792 году главный монетный дворъ находится въ Филадельфіи; монеты чеканятъ слѣдующія: Орелъ (eagle), стоящій 10 долларовъ, долженъ имѣть вѣсу 11 пеннивейтовъ (*) и 6 грановъ золота; долларъ — 17 пеннивейтовъ 7 грановъ серебра и центъ — 11 пеннивейтовъ мѣди.

6. Завѣдывать наказаніемъ за поддѣлку государственныхъ бумагъ и ходячей монеты.

7. Устраивать почты и дороги.

8. Поощрять успѣхи наукъ и полезныхъ искусствъ, обез-

(*) Pennyweight = 24 гранамъ.

печивая авторамъ и изобрѣтателямъ исключительное право на пользованіе ихъ произведеніями и изобрѣтеніями. Право это обеспечивается грамотою (patent), служащею какъ бы вознагражденіемъ достойнымъ людямъ и выдаваемою исключительно изъ конгресса.

9. Устраивать суды съ подчиненіемъ ихъ верховному суду, судить и наказывать за грабежи и преступления, совершенные въ открытомъ морѣ, а равно и за нарушеніе народнаго права.

10. Объявлять войну, выдавать каперскія свидѣтельства и постановлять правила относительно призовъ на сушѣ и на водѣ. Въ другихъ государствахъ право объявленія войны принадлежитъ исполнительной власти, здѣсь же — конгрессу. Если же страна имѣетъ важныя причины неудовольствій противъ другой (каковы, напримѣръ, неплатежъ слѣдующихъ ей вознагражденій, нарушеніе автономіи правъ), то, до предварительнаго сѣявленія войны, она можетъ выдавать своимъ мореплавателямъ такъ называемыя каперскія свидѣтельства, *letters of marque and reprisal*, дающія имъ право брать призы, то есть захватывать, гдѣ возможно, корабли и имущество враждебно расположенной къ нимъ націи. Но каперы не могутъ распоряжаться по своему произволу съ этими призами; распоряженіе это предоставляется конгрессу для предупрежденія насилія, жестокости и хищничества.

11. Набирать и содержать войска; но никакого денежнаго назначенія для этой цѣли не дѣлать болѣе, нежели на два года.

12. Имѣть попеченіе объ устройствѣ и содержаніи флота.

13. Завѣдывать устройствомъ сухопутной и морской силы.

До изданія конституціи, союзъ имѣлъ право объявлять войну; но выставять войска было дѣломъ отдѣльныхъ штатовъ, отъ чего пропадало единство и дисциплина становилась невозможною, такъ что собрать войско и снарядить его въ рѣшительную минуту было невозможно. Но такъ какъ не желали заводить ни военнаго сословія, ни постоянной арміи,

которая стала бы поглощать большія суммы, могла сдѣлаться опасною для свободы и не представляла никакихъ выгодъ въ Америкѣ, то конгрессу предоставлено полномочіе: въ случаѣ нужды, собирать армію.

14. Созывать милицію для поддержанія союзныхъ законовъ, подавленія возстанія и отраженія враждебныхъ нападений.

15. Завѣдывать устройствомъ, вооруженіемъ и дисциплинированіемъ милиціи и предводительствованіемъ той части ея, которая назначена на службу Соединенныхъ штатовъ; назначеніе же офицеровъ и обязанность упражнять милицію, сообразно инструкціямъ конгресса, предоставляется отдѣльнымъ штатамъ (*).

16. Исключительно завѣдывать законодательствомъ округа (на пространствѣ не болѣе 10 квад. миль), который будетъ назначенъ резиденціею правительства Соединенныхъ штатовъ, и имѣть такое же верховное правленіе, съ согласія законодательной власти каждаго штата, вездѣ, гдѣ устроиваются крѣпости, магазины, цейхгаузы, корабельныя верфи и другія полезныя заведенія (**).

17. Издавать всѣ законы, которые будутъ нужны, чтобы привести въ исполненіе всѣ вышеназванныя обязанности и всѣ иныя, относящіяся къ управленію Соединенныхъ штатовъ и не противорѣчащія конституціи.

Вотъ права, предоставленныя конгрессу; затѣмъ слѣдуютъ статьи, ограничивающія власть конгресса. Такъ, конгрессъ

(*) Впослѣдствіи времени конгрессъ передалъ эту обязанность президенту.

(**) Передъ окончаніемъ революціонной войны, конгрессъ стѣсненъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ и мнѣніяхъ, въ Филадельфіи, толпою матежниковъ и потому перенесъ тогда свои засѣданія въ Прайнстонъ, въ штатѣ Нью-Джерси, потомъ въ Анаполисѣ въ Мерилендѣ, пока наконецъ не избралъ въ 1800 году мѣстомъ засѣданій своихъ городъ Вашингтонъ, въ округѣ Колумбіи, территория котораго (имѣющая 10 миль въ окружности) отошла отъ штатовъ Виргиніи и Мериленда.

не имѣетъ права запрещать переселенія въ какой либо штатъ тѣхъ лицъ, которые этотъ штатъ найдутъ для себя полезными. Подъ названіемъ «*полезныхъ людей*», здѣсь рѣчь идетъ исключительно о невольникахъ, (названіе, котораго тщательно избѣгаетъ конституція, такъ что оно не встрѣчается въ ней ни разу), и ввозъ ихъ до 1808 года, не встрѣчалъ никакого препятствія; съ этого же года привозъ негровъ запрещенъ; торговля невольниками объявлена однозначашею съ морскимъ разбоемъ и за нее назначена смертная казнь; но самое невольничество и всѣ постановленія, относящіяся къ нему, оставлены во всей силѣ. — Законъ *Habeas corpus* не можетъ быть отмѣненъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда потребуетъ того общественное благосостояніе, во время возмущеній, или нашествій непріятелей. — Конгрессъ не можетъ издавать законовъ, которыми отнимаются имущества (Bill of attainder), ни законовъ съ обратною силою (ex post facto law).

Подъ названіемъ *Bill of attainder* разумѣютъ законъ о конфискаціяхъ, распространяющійся на потомковъ преступника, у которыхъ отнимается имущество въ пользу государства, а самый преступникъ и его потомки объявляются лишенными правъ на всякую собственность, которая можетъ достаться имъ впослѣдствіи. Законъ *ex post facto*, то есть, имѣющій обратную силу, или подвергающій наказанію за дѣйствія, совершенныя до осужденія, былъ бы величайшею несправедливостью. Конгрессъ не имѣетъ права налагать прямого или поголовнаго налога, распределяемаго по цензу или переписи, равно и на тѣ предметы, которые обложены уже налогомъ въ отдѣльныхъ штатахъ. Ни одной гавани не должно давать какого либо торговаго или финансоваго преимуществъ передъ другой. Ни одинъ корабль, назначенный для переправы изъ одного штата въ другой, не можетъ быть принужденъ заходить въ какой либо иной штатъ, тамъ нагружаться или уплачивать налоги въ какомъ либо другомъ

штатѣ. Изъ государственнаго казначейства не должны выдаваться деньги иначе, какъ на употребленія, назначенныя закономъ и отъ времени до времени должно обнародовать росписанія расхода и прихода общественнымъ суммамъ. — Соединенные штаты не имѣютъ права давать дворянскіе титулы, и никто, занимающій почетную должность или состоящій на жалованьи у Соединенныхъ штатовъ, не можетъ, безъ согласія конгресса, принять какой бы то ни было подарокъ, вознагражденіе, должность или какой либо титулъ отъ какого либо государя или иностранной державы. Последнее постановленіе имѣетъ цѣлю предупредить всякое чужестранное вліяніе, всякую возможность подкупа. Въ Вашингтонѣ находится зала, въ которой складываются и сохраняются всѣ полученные высшими сановниками подарки, отъ которыхъ они не могли отказаться безъ оскорбленія дарившихъ.

Ни одинъ штатъ не можетъ заключать никакого договора, союза, или заводить какія либо сношенія, выдавать каперскія свидѣтельства, чеканить монету, выдавать векселя, которые бы могли обращаться какъ деньги. — Все это представлено конгрессу и само собою разумѣется, что законы *Bill of attainder* и *ex post facto*, запрещенные конгрессу, не могутъ быть дозволены и отдѣльнымъ штатамъ. — Безъ разрѣшенія конгресса, ни одинъ штатъ не можетъ наложить податей на привозные и отпускные товары, за исключеніемъ тѣхъ, которыя необходимы ему для поддержанія законовъ о правѣ осмотра. Чистый сборъ со всѣхъ налоговъ и податей, которыми обложены въ какомъ либо штатѣ привозная и отпускная торговля, долженъ поступать въ казначейство Соединенныхъ штатовъ, и всѣ подобные законы должны быть подчинены ревизіи и контролю конгресса. — Ни одинъ штатъ не можетъ безъ согласія конгресса возвышать пошлины съ грузовъ, содержать въ мирное время войско или военные корабли, заключать союзъ или договоръ съ какимъ либо другимъ штатомъ или съ иностраннымъ государствомъ, или

начинать войну, — кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на него нападутъ дѣйствительно, или когда онъ находится въ такой опасности, что принужденъ дѣйствовать безъ отлагательства.

Государственные бумаги, *bills of credit*, выданныя въ 1775 году, сдѣлались такимъ общественнымъ бѣдствіемъ, до такой степени грозили государству банкротствомъ, что послѣднія постановленія оказались необходимы для предупрежденія на будущее время подобныхъ кризисовъ. Между тѣмъ это запрещеніе «выпускать въ обращеніе векселя» не относится къ тѣмъ бумагамъ, которыя государство выдаетъ за полученную ссуду (*Bonds, Stocks*, государственныя бумаги) и обязывается уплатить въ положенные сроки; законъ запрещаетъ только государственныя бумажныя деньги.

II. О власти исполнительной.

Исполнительная власть принадлежитъ президенту Соединенныхъ штатовъ, избираемому на четыре года. По прошествіи четырехъ лѣтъ, президентъ можетъ быть избранъ на новое четырехлѣтіе. Когда первый президентъ Георгъ Вашингтонъ прослужилъ четыре года, то его выбрали еще разъ и, по прошествіи этихъ восьми лѣтъ, хотѣли снова повторить избраніе, но онъ объявилъ, что такое продолжительное президентство одного лица онъ почитаетъ не безопаснымъ для республики и возвратился въ частную жизнь. Изъ уваженія къ примѣру «перваго гражданина сѣверной Америки», ни одинъ президентъ не оставался въ должности долѣе 8-ми лѣтъ и обычай этотъ обратился въ признанный всѣми законъ, хотя конституція и не упоминаетъ о немъ. Избраніе президента, а равно и вице-президента, избираемаго также на четыре года, происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Каждый штатъ долженъ, по распоряженію своей законодательной власти, выставять такое число кандидатовъ на президентство, которое равно числу сенаторовъ и представителей, посылаемыхъ этимъ штатомъ на конгрессъ. Ни одинъ

сенаторъ, или представитель, или кто либо, занимающій должность съ содержаніемъ или почетную въ управленіи Соединенныхъ штатовъ, не можетъ быть лицомъ избираемымъ. Избиратели должны собираться каждый въ своемъ штатѣ и посредствомъ баллотировки подавать голоса въ пользу двухъ лицъ, изъ которыхъ, по-крайней-мѣрѣ, одно не живетъ въ его штатѣ. Потомъ, они должны составить списокъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ подаются голоса и противъ каждаго отмѣтить число голосовъ; эти списки они должны подписать и провѣрить и, запечатавъ, отправить въ резиденцію правительства, къ президенту сената. Президентъ сената вскрываетъ, въ присутствіи сената и палаты представителей, провѣренные списки и считаетъ голоса. Получившій наибольшее число голосовъ, становится президентомъ, если только это число голосовъ составляетъ въ тоже время и большинство всѣхъ вписанныхъ избирателей. Если же два лица или болѣе имѣютъ такое большинство и одинаковое число голосовъ, то палата представителей тотчасъ же избираетъ одного изъ нихъ президентомъ, посредствомъ баллотировки. Если же никто не имѣетъ большинства, то палата должна избрать президента изъ пяти чловѣкъ, получившихъ наиболѣе голосовъ. При избраніи президента голоса подаются по штатамъ, такъ, что представительство каждаго штата имѣетъ одинъ голосъ, и большинство всѣхъ штатовъ необходимо для избранія. Если же палата представителей, когда ей выпадетъ на долю избраніе президента, не изберетъ никого до 4-го марта слѣдующаго года, то вице-президентъ вступаетъ въ должность президента, подобно тому какъ это бываетъ въ случаѣ смерти президента или иной какой-либо причины. При избраніи вице-президента соблюдается тотъ же порядокъ. Кто не можетъ быть президентомъ Соединенныхъ штатовъ, тотъ не можетъ быть и вице-президентомъ (*).

(*) Первоначально особыхъ выборовъ въ вице-президенты не было, но должность эту занималъ тотъ, кто получалъ наибольшее число голосовъ послѣ президента на президентскихъ выборахъ.

Конгрессъ назначаетъ время выборовъ и день подачи голосовъ, и этотъ день долженъ быть одинъ и тотъ же во всѣхъ штатахъ. Никто, кромѣ природнаго гражданина Соединенныхъ штатовъ, не можетъ быть избранъ президентомъ; никто не можетъ быть допущенъ къ избранію въ эту должность, кто не достигъ 35-ти лѣтняго возраста, и не прожилъ 14 лѣтъ въ предѣлахъ Соединенныхъ штатовъ. Въ случаѣ смерти президента или удаленія его отъ должности, по его собственному желанію или по неспособности, мѣсто его заступаетъ вице-президентъ; въ случаѣ смерти или удаленія отъ должности президента и вице-президента, конгрессъ долженъ постановить закономъ, кому поручить обязанности ихъ до новыхъ выборовъ. Президентъ долженъ получать за службу свою положенное вознагражденіе, которое не должно ни увеличиваться, ни уменьшаться во все время его служенія; равнымъ образомъ, во все это время онъ не можетъ получать никакой денежной выгоды отъ Соединенныхъ штатовъ или отъ какого-либо штата. Годовой окладъ президента 25,000 долларовъ, вице-президента 5,000 долларовъ. Передъ вступленіемъ въ должность, онъ даетъ присягу или обѣщаніе: вѣрно исправлять свою должность и употреблять всѣ силы свои къ охраненію, соблюденію законовъ и къ защитѣ Соединенныхъ штатовъ.

Права президента слѣдующія: онъ верховный предводитель морской и сухопутной силы Соединенныхъ штатовъ, также и милиціи каждаго штата, когда она созывается на дѣйствительную службу Соединенныхъ штатовъ. Онъ можетъ требовать письменнаго мнѣнія отъ высшихъ чиновниковъ администраціи относительно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ ихъ обязанностей. Онъ можетъ уменьшать наказанія и миловать за преступленія противъ Соединенныхъ штатовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда обвиненіе представлено палатою представителей. Исключеніе это допущено на томъ основаніи, что обвиненіе палаты представителей передъ сенатомъ имѣетъ политическій характеръ,

и президентъ получилъ бы право миловать своихъ помощниковъ и подчиненныхъ, которые легко могутъ участвовать въ политическихъ преступленіяхъ самаго президента. Онъ имѣетъ право по совѣту и согласію сената заключать договоры, если двѣ трети наличныхъ сенаторовъ одобрятъ его намѣреніе; онъ можетъ также, съ согласія сената, назначать посланниковъ, другихъ общественныхъ уполномоченныхъ и консуловъ, судей верховнаго суда и всѣхъ прочихъ чиновниковъ Соединенныхъ штатовъ, установленныхъ закономъ. Президентъ можетъ самъ замѣщать тѣ мѣста, которыя упразднены въ то время, когда сенатъ не присутствуетъ. Президентъ обязанъ отъ времени до времени извѣщать конгрессъ о положеніи Союза и представлять на обсужденіе его тѣ мѣры, которыя онъ находитъ полезными и необходимыми. Онъ долженъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ созывать обѣ палаты, или одну изъ нихъ и, въ случаѣ, если обѣ не согласны между собою, относительно времени будущей сессіи, то онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе этого постановленія, президентъ отправляетъ на конгрессъ, какъ только тотъ устроится (то есть откроетъ засѣданія и выберетъ себѣ чиновниковъ), самое подробное посланіе — *message*—о состояніи страны. Правомъ созывать конгрессъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ воспользовались Джонъ Адамсъ въ 1797 году, Мадисонъ въ 1809 году, Фонтъ Бѣренъ въ 1837 и генералъ Гаррисонъ въ 1841 году. Президентъ долженъ пещись о добросовѣстномъ исполненіи законовъ и объ опредѣленіи всѣхъ чиновниковъ Соединенныхъ штатовъ.

Президентъ, вице-президентъ и всѣ гражданскіе чиновники Соединенныхъ штатовъ могутъ быть удалены отъ должности по обвиненію (*impeachment*) и уличенію въ измѣнѣ, подкупѣ или другихъ подобныхъ преступленіяхъ.

III. О власти судебной.

Судебная власть Соединенныхъ штатовъ принадлежитъ

верховному суду (*) и такимъ низшимъ судамъ, какіе конгрессы признаютъ нужнымъ устанавливать отъ времени до времени. Судьи верховнаго суда, а равно и низшихъ судовъ, должны оставаться въ должности пожизненно, пока исправляютъ ее, какъ слѣдуетъ; они должны получать опредѣленное вознагражденіе, которое не должно быть уменьшаемо во все время ихъ службы.

Судебная власть рѣшаетъ: всѣ вопросы юридическіе и *канцлерскіе* (*chancery*) (**), которые подлежатъ ея вѣдомству

(*) Судебныя мѣста, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ вообще всѣ Соединенные штаты, суть слѣдующія:

Верховный судъ, supreme court, состоятъ изъ министра юстиціи, *chief justice* и восьми членовъ, назначенныхъ президентомъ съ согласія сената. Судъ открываетъ свои засѣданія во второй понедѣльникъ января мѣсяца въ городѣ Вашингтонѣ, и судьи сохраняютъ свою должность на всю жизнь, если «ведутъ себя какъ должно», то есть, они могутъ быть удалены не иначе, какъ по судебному приговору за преступленіе. *Низшіе суды* устроены въ интересахъ всего государства двоякимъ образомъ, именно:

1) *Девять окружныхъ судовъ, circuit courts*, въ которыхъ засѣдаютъ: одинъ изъ девяти судей верховнаго суда и одинъ изъ судей той области, гдѣ производится окружной судъ.

2) *Тридцать пять областныхъ судовъ, districts courts*, состоящіе изъ одного судьи, проживающаго въ области и специально для того назначаемаго.—

(**) Въ нѣкоторыхъ штатахъ Союза существуютъ особые суды, такъ называемые *канцлерскіе*, для дѣлъ справедливости *equity*, между тѣмъ какъ въ Пенсильваніи такого различія между обыкновенными судами и канцлерскими никогда небыло; большая часть штатовъ уничтожила это различіе и всѣ дѣла, подлежавшія этимъ судамъ, передала въ вѣдомство обыкновенныхъ судовъ. Возникли въ англійскихъ и американскихъ учрежденіяхъ канцлерскіе суды по слѣдующимъ причинамъ: дознано было опытомъ, что многіе законы, дѣйствовавшіе вообще благотворительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вели, однакожъ, къ недоумѣніямъ и даже къ несправедливостямъ. Въ такомъ случаѣ, въ прежнія времена, король имѣлъ право смягчать судопроизводство и для производства его назначалъ канцлера *chancellor*. Мало-по-малу введены были прочныя правила для всѣхъ дѣлъ

на основаніи конституціи или законовъ Соединенныхъ штатовъ, или договоровъ; всѣ случаи, относящіеся къ посланникамъ, прочимъ правительственнымъ уполномоченнымъ и консуламъ; всѣ случаи по адмиралтейству и морскому суду; всѣ споры, въ которыхъ участвуютъ Соединенные штаты, всѣ несогласія между различными штатами, между однимъ штатомъ и гражданами другого штата, и между гражданами различныхъ штатовъ. Во всѣхъ случаяхъ, касающихся до посланниковъ, прочихъ правительственныхъ уполномоченныхъ и консуловъ, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ истцами или отвѣтчиками являются штаты, верховный судъ становится судомъ первой инстанціи. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, верховный судъ долженъ быть апелляціоннымъ, какъ въ отношеніи юридическихъ вопросовъ, такъ и по рѣшенію дѣлъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежатъ конгрессу. Всѣ судебныя дѣла о всѣхъ преступленіяхъ, за исключеніемъ обвиненій передъ сенатомъ, должны производиться при содѣйствіи присяжныхъ, и судопроизводство должно происходить въ томъ штатѣ, гдѣ совершено преступленіе; но если оно совершено не въ одномъ штатѣ, то мѣсто производства его назначаетъ конгрессъ.

Измѣною противъ Соединенныхъ штатовъ считается: междоусобная война, возбужденіе противъ нихъ враговъ и подача помощи или содѣйствія послѣднимъ. Никого нельзя обвинить въ государственной измѣнѣ, если обвиненный не уличенъ на дѣлѣ двумя свидѣтелями, или не признанъ виновнымъ въ публичномъ засѣданіи суда. Конгрессъ имѣетъ право назначать наказаніе за государственную измѣну; но какое обвиненіе въ государственной измѣнѣ не можетъ повлечь за собою вредныхъ послѣдствій для потомства преступника, и ничто не можетъ лишить имущества его наслѣдниковъ.

вообще, и всѣ предметы канцлерской юрисдикціи, *chancery jurisdiction*, обратились въ определенное право, подобно всѣмъ прочимъ частямъ законодательства.

IV. Различныя постановленія.

Всѣ общественные акты, постановленія и судебныя рѣшенія каждаго штата должны имѣть юридическую силу и признаваться дѣйствительными во всѣхъ прочихъ штатахъ. Конгрессъ долженъ установить общіе законы, которые бы опредѣляли образъ и форму дѣйствительности этихъ актовъ, постановленій и судебныхъ рѣшеній.

Гражданинъ каждаго штата долженъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, которыми пользуются граждане прочихъ штатовъ. Если кто обвиненъ въ измѣнѣ или иномъ какомъ какомъ либо преступленіи и убѣжалъ изъ своего штата отъ преслѣдованія правосудія, то его должно выдать по требованію исполнительной власти и передать въ тотъ штатъ, суду котораго онъ подлежитъ.

Никто, обязанный работою и службою въ одномъ какомъ либо штатѣ по законамъ этого штата, не можетъ быть освобожденъ отъ этой работы или службы, но долженъ быть выдаваемъ по требованію того, кому принадлежитъ право пользоваться этою службою или работою. Постановленіе это относится къ бѣглымъ невольникамъ; и на этотъ разъ въ конституціи опять не упоминается слово *невольникъ* или *невольничество*, съ явнымъ намѣреніемъ не признавать его за установленіе законное. Новые штаты допускаются въ Союзъ конгрессомъ, но ни одинъ штатъ не можетъ быть основанъ внутри юрисдикціи другого штата; ни одинъ штатъ не можетъ образоваться изъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ штатовъ, или раздѣлиться на части, безъ согласія какъ законодательной власти штата, такъ и конгресса.

Конгрессу принадлежитъ право распоряжаться территоріею или иной собственностью, принадлежащею Соединеннымъ штатамъ и принимать всѣ необходимыя мѣры для устройства ея и охраненія. Уже при составленіи конституціи, когда число штатовъ простиралось до 13, представлялась вѣроятность

что въ обширной территоріи на западѣ, принадлежавшей Союзу, возникнутъ новые штаты, и что для безопасности Союза окажется необходимымъ раздѣлить большіе штаты на малые, съ согласія, разумѣется, раздѣленныхъ штатовъ. — Такъ, изъ частей другихъ штатовъ образовались: *Вермонтъ*, отдѣлившійся отъ Нью-Йорка въ 1790 году, *Мэнъ* отъ Массачузета въ 1820, *Кентукки*, въ 1792, *Тенесси* и *Алабама* въ 1819 отъ Георгіи. А изъ областей составились по этому постановленію новые штаты: *Огайо* въ 1802, *Иллинойсъ* въ 1817, *Индіана* въ 1816, *Миссисипи* въ 1818, *Луизиана* въ 1812, *Миссури*, *Арканзасъ* въ 1836, *Мичиганъ* въ 1835, *Флорида*, купленная у Испаніи, — штатъ съ 1844 г., *Иова* 1845, *Техасъ* 1855, *Калифорнія* 1850, *Уйеконсинъ* 1846, *Миннезота* и *Канзасъ* 1857. Соединенные штаты владѣютъ еще обширными областями или территоріями, которыхъ теперь пять: *Небраска*, *Орегонъ*, *Утахъ*, *Новая Мехика* и территоріи индѣйцевъ (озажей, чирокезовъ и криковъ), и которыя находятся подъ управленіемъ конгресса. Законъ, относящійся къ территоріямъ, изданъ былъ 13 Іюля 1787 года. Область ввѣряется сначала управленію губернатора и судьи; но какъ только число жителей въ ней достигнетъ 5000, конгрессъ учреждаетъ въ ней законодательную власть (двѣ палаты) и исполнительную (губернатора). Область можетъ посылать на конгрессъ въ Вашингтонъ *делегата*, т. е., уполномоченнаго безъ права голоса; въ областяхъ не допускается невольничество, а если въ округѣ окажется 60,000 свободныхъ жителей старѣе 25 лѣтъ, то онъ становится независимымъ штатомъ съ правами и преимуществами всѣхъ прочихъ.

Соединенные штаты предоставляютъ каждому штату Союза республиканскую форму правленія, и обязаны охранить ее противъ враждебныхъ нападеній извнѣ и насильственнымъ дѣйствіемъ внутри.

Конгрессъ можетъ предлагать улучшенія въ конституціи, если двѣ трети обѣихъ палатъ найдутъ это необходимымъ.

По желанію двухъ третей всѣхъ штатовъ, палаты созываютъ особое собраніе, *конвентъ*, которому предлагаютъ это улучшеніе, и если конвентъ утвердитъ проэктъ большинствомъ трехъ четвертей своихъ членовъ, то проэктъ вносится, какъ законъ, въ конституцію.

Такова конституція Соединенныхъ штатовъ. Со времени утвержденія своего она осталась до-сихъ-поръ безъ перемѣнъ. Присоединенныя къ ней добавочныя статьи и улучшенія, по образу англійскаго *Bill of rights*, т. е. для обезпеченія народныхъ правъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1). Конгрессъ не долженъ издавать ни одного закона, касающагося введенія какой-либо религіи, или запрещающаго ея исповѣданіе, или ограничивающаго свободу рѣчи или печати, или права народа собираться и испрашивать у правительства облегченія отъ налоговъ.

Умные и благочестивые законодатели устранили вопросъ о государственной или господствующей религіи не по легкомысленному взгляду на вѣру и не по равнодушію къ ней, но для предупрежденія религіозныхъ преслѣдованій и господства духовенства. Стоитъ припомнить себѣ основаніе штатовъ: оно совершенно было такими людьми, которые (какъ напримѣръ католики въ Мерилендѣ, квакеры въ Пенсильваніи, гугеноты во Флоридѣ, пуритане въ штатахъ новой Англіи), удалились въ Америку въ слѣдствіе отечественной религіозной нетерпимости; ко всему этому исторія Англіи, ихъ собственной метрополіи, достаточно указывала законодателямъ американскихъ штатовъ, къ чему ведетъ религіозная исключительность. Законодатели республики имѣли въ виду это ужасное зло и предупредили его, исключивъ вопросъ о религіи изъ конституціи. Какъ ни уважается духовенство въ Соединенныхъ штатахъ, никто изъ среды его никогда не избирается въ члены конгресса, хотя закономъ это и не воспрещается. Такъ-какъ нѣкоторыя секты, (квакеры, менониты) не допускаютъ клятвы, то клятва ихъ замѣняется утвержденіемъ или обѣщаніемъ (*affirmation*).

2. Такъ какъ для безопасности свободнаго государства необходимо хорошо организованное вооруженіе гражданъ, то не должно стѣснять права народа носить и имѣть при себѣ оружіе.

3. Въ мирное время, ни одного солдата нельзя поставить на квартиру безъ согласія хозяина дома, а въ военное время, не иначе, какъ сообразно съ закономъ, установленнымъ на этотъ случай.

4. Право народа, гражданина относительно личности, собственности жилища, бумагъ и тому подобнаго, должно быть обезпечено отъ всякихъ обысковъ, и никакое повелѣніе объ обыскѣ или арестѣ не должно быть даваемо безъ достаточнаго повода, подкрѣпленнаго присягою или общаніемъ, и притомъ съ подробнымъ описаніемъ мѣста, которое назначено къ обыску, или лицъ и предметовъ, подлежащихъ аресту.

5. Никто не можетъ быть призванъ къ отвѣту въ какомъ нибудь уголовномъ преступленіи; если поводъ къ обвиненію не изслѣдованъ обвинительною палатою, *grand jury*, и не признанъ основательнымъ. Исключеніе составляютъ только преступления, совершенныя въ морскихъ или сухопутныхъ войскахъ, или въ милиціи во время войны или общественной опасности. Никто не можетъ быть два раза подвергнутъ наказанію за одно и тоже преступленіе, никого не должно принуждать въ уголовномъ дѣлѣ свидѣтельствовать противъ самаго себя; никого нельзя безъ законнаго изслѣдованія и приговора лишать жизни, свободы или собственности; нельзя также отнимать частной собственности на общественное употребленіе безъ достаточнаго вознагражденія.

6. Во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ обвиненный имѣетъ право на немедленное и публичное судопроизводство чрезъ посредство безпристрастнаго суда присяжныхъ того штата и округа, гдѣ совершено было преступленіе, и округъ этотъ предварительно долженъ быть назначенъ закономъ; обвиненный имѣетъ право освѣдомиться о свойствахъ и поводахъ къ его

обвиненію и требовать очной ставки съ свидѣтелями; ему должно предоставить всѣ средства къ оправданію и пособіе государственнаго адвоката.

7. Гражданскія дѣла, свыше 20 долларовъ, передаются суду присяжныхъ; никакое дѣло, обещенное судомъ присяжнымъ, не можетъ быть переслѣдовано снова въ какомъ-либо судѣ Соединенныхъ штатовъ, какъ-то предписываетъ общій законъ — *common law*.

8. Излишняго залога требовать не должно; не должно налагать слишкомъ высокихъ денежныхъ штрафовъ; не должно употреблять тяжкихъ и небывалыхъ наказаній.

9. Дополненія къ конституціи не должны стѣснять другія права, которыми пользуется народъ.

10. Тѣ дѣйствія, которыя не предоставлены исключительно Соединеннымъ штатамъ и не запрещены закономъ, остаются въ полномъ распоряженіи каждаго отдѣльнаго штата. Отношеніе общаго управленія Соединенныхъ штатовъ къ управленію каждаго отдѣльнаго штата возбудило множество спорныхъ вопросовъ и требуетъ нѣкотораго объясненія. Эта статья, стѣсняющая границы власти союзнаго управленія и прямо обезпечивающая свободу, самостоятельность и самоуправленіе соединенныхъ штатовъ, — какъ будто противорѣчить той статьѣ конституціи, по смыслу которой конгрессъ имѣетъ право распоряжаться территориями и прочею собственностію Соединенныхъ штатовъ; но даже и этой статьѣ государственные люди придаютъ разное истолкованіе, особенно въ отношеніи къ невольничеству.

Вникая въ смыслъ конституціи, мы не находимъ въ ней ни малѣйшаго намѣренія ограничить самостоятельность отдѣльныхъ штатовъ. Вслѣдствіе этого, союзное правительство и не имѣетъ права уничтожить, напримѣръ, невольничество, котораго конституція не признаетъ и даже тщательно избѣгаетъ самаго названія его. Каждый отдѣльный штатъ, гдѣ бы онъ ни былъ — на югѣ или на сѣверѣ, на востокѣ или

на западѣ—пользуется неограниченною свободою устранять свои внутреннія отношенія (только бы они были въ республиканской формѣ), по своему желанію. Оттого, по смыслу конституціи, не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь господствѣ юга надъ сѣверомъ или на оборотъ, или о какомъ нибудь конгрессѣ отдѣльныхъ штатовъ. Конгрессъ, какъ простой уполномоченный штатовъ, не можетъ имѣть въ отношеніи къ нимъ никакихъ правъ, а только одні обязанности. Вотъ, почему конституція собственно не предоставляетъ вообще никакихъ безусловныхъ правъ ни конгрессу, ни президенту; вотъ, отчего въ Соединенныхъ штатахъ тщательно слѣдятъ за всѣми предоставленными имъ, каждому *особо*, полномочіями; вотъ, отчего народъ вначалѣ противился основанію общаго національнаго банка; вотъ, отчего и до-сихъ-поръ не хотятъ допускать на счетъ государства обширныхъ предпріятій, каковы, напримѣръ, устройство большихъ водяныхъ путей, проведеніе желѣзной дороги къ тихому океану и проч. Всѣ опасаются, чтобы власть президента не перешла при этомъ предѣловъ, положенныхъ конституціею, а въ поддержаніи этихъ предѣловъ видятъ вѣрнѣйшее обезпеченіе Союза.

11). Судебная власть Соединенныхъ штатовъ не должна препятствовать законному ходу тяжбъ, производящихся въ отдѣльныхъ штатахъ.

12). Измѣненіе въ порядкѣ избранія президента и вице-президента. — (См. выше.)

Изложивши конституцію сѣверо-американскихъ Соединенныхъ штатовъ, мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о законахъ, относящихся къ натурализаціи и заключенію договоровъ съ иностранными государствами.

Право гражданства составляетъ въ каждой странѣ наслѣдственное право, такъ, что каждый, родившійся отъ гражданина какой-либо страны, по рожденію своему уже становится гражданиномъ ея. Но лица, переселившіяся изъ другихъ странъ, въ Соединенныхъ штатахъ, какъ и повсюду,

тогда только приобрѣтають право гражданства, когда государство согласно дать имъ это право.

Способъ же, которымъ передается это право иностранцу, называется *натурализаціею*, и только во избѣжаніе произвола и разногласія между отдѣльными штатами, законы, относящіеся къ этому предмету, предоставлены конгрессу.

Такъ какъ не гражданинъ, *alien*, не можетъ владѣть отъ своего имени, или пользоваться по наслѣдству поземельнымъ имуществомъ въ штатахъ, то для переселенца очень важно принятіе натурализаціи и знаніе формальностей, которыя онъ долженъ соблюдать при этомъ.

Чужестранецъ, прожившій *пять лѣтъ* въ Соединенныхъ штатахъ и *годъ* въ томъ штатѣ, гдѣ онъ хочетъ принять натурализацію, долженъ обратиться въ судъ, имѣющій клерка, (судебнаго писца) и печать; онъ долженъ представить одного или двухъ гражданъ, которые подтвердятъ подъ присягою, что онъ пять лѣтъ проживаетъ въ Соединенныхъ штатахъ и годъ въ штатѣ; что онъ «человѣкъ хорошаго, нравственнаго характера, понимаетъ основаніе конституціи Соединенныхъ штатовъ, и имѣетъ въ виду ихъ порядокъ и благо». Затѣмъ чужестранецъ приводится къ присягѣ.

Послѣ того, онъ долженъ представить доказательства, что онъ уже въ продолженіи двухъ лѣтъ имѣлъ желаніе сдѣлаться гражданиномъ Соединенныхъ штатовъ. Если онъ совершеннолѣтній, то онъ можетъ это доказательство представить въ такомъ только случаѣ, если онъ за два года до своей натурализаціи объявилъ о своемъ намѣреніи передъ судомъ, и клеркъ суда утвердилъ это объявленіе печатью. Отъ несовершеннолѣтняго, которому не исполнилось 21 годъ и который прожилъ въ Соединенныхъ штатахъ три года до своего совершеннолѣтія, не требуется такого объявленія; достаточно только, если онъ при своей натурализаціи дастъ клятву, что имѣлъ уже три года намѣреніе сдѣлаться гражданиномъ Соединенныхъ штатовъ. По соблюденіи этихъ формальностей,

ищущій права гражданства долженъ дать присягу или торжественное обѣщаніе, что онъ будетъ поддерживать конституцію Соединенныхъ штатовъ и откажется совершенно отъ подданства и всякаго повиновенія иностранному государю, или государству, или какой либо власти, и преимущественно отъ повиновенія тому государю, котораго онъ былъ прежде подданнымъ. Наконецъ онъ долженъ сложить съ себя ордена, титулы или дворянство и все подобное, и тогда онъ становится гражданиномъ, на сколько это относится къ приобрѣтенію и наслѣдованію недвижимымъ имуществомъ, и къ праву избирать и быть избраннымъ. Но представителемъ онъ можетъ быть только по прошествіи пяти лѣтъ, сенаторомъ по прошествіи девяти, а президентомъ и вице-президентомъ никогда, потому что въ эти должности избираются только природные граждане. Малолѣтніе дѣти натурализованнаго почитаются гражданами Союза, и если иностранецъ умереть по прошествіи двухъ лѣтъ послѣ подачи объявленія о своей натурализаціи, то вдова и дѣти его также становятся гражданами.

Въ близкомъ отношеніи съ предъидущими постановленіями о правѣ гражданства, находятся тѣ юридическія отношенія, которыя вытекаютъ изъ государственныхъ договоровъ. По смыслу конституціи президентъ, имѣетъ право, съ согласія сената, заключать договоры съ иностранными государствами и пользоваться этимъ правомъ въ большихъ размѣрахъ. Вообще подобные договоры относятся къ взаимнымъ торговымъ отношеніямъ, къ мореплаванію, къ обоюдной выдачѣ преступниковъ и къ выручкѣ имѣнія такихъ гражданъ, которые умерли въ предѣлахъ другаго государства. Большая часть договоровъ относится къ этому пункту. Впрочемъ, во многихъ штатахъ Союза, установлены законы, по которымъ иностранецъ тогда только можетъ приобрѣтать недвижимую собственность, когда онъ представитъ, законнымъ порядкомъ въ подлежащее судебное мѣсто, объявленіе о своемъ желаніи сдѣлаться гражданиномъ Соединенныхъ штатовъ, или тогда, когда поселится

въ томъ штатѣ, гдѣ находится его имущество, съ намѣреніемъ основаться тамъ на постоянное жительство. Впрочемъ, многіе изъ значительнѣйшихъ юристовъ Америки поставили на видъ, что законы отдѣльныхъ штатовъ *не могутъ* быть ограничены или уничтожены государственными трактатами Союзной власти, и что эти трактаты пользуются безусловною силою только въ приложеніи ихъ къ странамъ, подчиненнымъ конгрессу. Въ новѣйшее время, во многихъ штатахъ относящіеся къ этому законы измѣнились, вслѣдствіе схода своего съ государственными трактатами, и наслѣдникъ-иностранецъ имѣетъ право, въ положенный срокъ, продать въ свою пользу недвижимую собственность, доставшуюся ему отъ родственника, умершаго въ Соединенныхъ штатахъ. Но основнымъ правиломъ, почти во всѣхъ штатахъ Союза, остается то постановленіе, что иностранецъ «не можетъ *постоянно владѣть* недвижимымъ имуществомъ, и что покупка, совершенная иностранцемъ, живущимъ въ чужихъ краяхъ, на землѣ, находящейся въ Соединенныхъ штатахъ, должна почитаться недействительною и ничтожною».

Мѣры эти приняты были основателемъ республики для предупрежденія вліянія иностранныхъ государей, которые могли бы приобрѣсти покупкою большія территоріи въ предѣлахъ Союза; но само собою разумѣется, что въ наше время подобныя предосторожности совершенно излишни.